ISSN 2686-8970

Инновационная Научная Современная Академическая Исследовательская Траектория

СОВЕТ МОЛОДЫХ УЧЕНЫХ РГППУ

Выпуск № 4(7)

2021

Свидетельство о регистрации:
ПИ № ФС 77-77633
от 31.12.2019 г.

Registration:
PI № 77-77633
of December 31, 2019

Министерство просвещения Российской Федерации
ФГАОУ ВО «Российский государственный
профессионально-педагогический университет»
Совет молодых ученых РГППУ

Ministry of Education of the Russian Federation
Russian State Vocational Pedagogical University
Concil of Young Scientists of RSVPU

Инновационная научная современная академическая исследовательская траектория (ИНСАЙТ)

Научный журнал

Выпуск 4(7)

INSIGHT

Scientific Journal

Issue 4(7)

Екатеринбург
РГППУ
2021

Учредитель и издатель: ФГАОУ ВО «Российский государственный профессионально-педагогический университет», г. Екатеринбург, ул. Машиностроителей, 11

Главный редактор: канд. пед. наук, директор НОЦ исследования перспектив кадрового обеспечения системы профессионального образования РГППУ ***Коновалов Антон Андреевич***
Ответственный редактор: ст. преп. каф. психологии образования и профессионального развития РГППУ ***Шаров Антон Александрович***

Редакционная коллегия:
Бермус Александр Григорьевич, д-р пед. наук, проф., зав. каф. образования и педагогических наук ЮФУ (Ростов-на-Дону)
Кислов Александр Геннадьевич, д-р филос. наук, проф., главный научный сотрудник кафедры методологии профессионально-педагогического образования РГППУ (Екатеринбург)
Марамыгин Максим Сергеевич, д-р экон. наук, проф., директор Института финансов и права УрГЭУ (Екатеринбург)
Третьякова Вера Степановна, д-р филол. наук, проф. каф. психологии образования и профессионального развития РГППУ (Екатеринбург)
Третьякова Наталия Владимировна, д-р пед. наук, доц., директор Института гуманитарного и социально-экономического образования РГППУ (Екатеринбург)
Ульянина Ольга Александровна, чл.-кор. РАО, д-р психол. наук, доц., проф. департамента психологии факультета социальных наук НИУ «Высшая школа экономики», ведущий научный сотрудник лаборатории консультативной психологии и психотерапии Психологического института РАО (Москва)
Хаматнуров Фердинанд Тайфукович, д-р пед. наук, проф., и. о. директора Центра оценки профессионального мастерства и квалификаций педагогов (Екатеринбург)
Арбузов Сергей Сергеевич, канд. пед. наук, доц. каф. информатики, информационных технологий и методики обучения информатике УрГПУ (Екатеринбург)
Власова Ольга Ивановна, канд. социол. наук, доц. каф. социологии и социальной работы РГППУ (Екатеринбург)
Лыжин Антон Игоревич, канд. пед. наук, и. о. проректора РГППУ (Екатеринбург)
Прокубовская Алла Олеговна, канд. пед. наук, доц., зав. каф. энергетики и транспорта РГППУ (Екатеринбург)
Тарасюк Ольга Вениаминовна, канд. пед. наук, проф. каф. стиля и имиджа РГППУ (Екатеринбург)
Ускова Белла Анатольевна, канд. пед. наук, доц., зав. каф. германской филологии РГППУ (Екатеринбург)
Харламова Екатерина Евгеньевна, канд. экон. наук, доц. каф. менеджмента и финансов производственных систем ВолгГТУ (Волгоград)
Чухин Степан Геннадьевич, канд. пед. наук, доц. каф. педагогики ОмГПУ (Омск)
Щипанова Дина Евгеньевна, канд. психол. наук, доц. каф. психологии образования и профессионального развития РГППУ (Екатеринбург)

Инновационная научная современная академическая исследовательская траектория (ИНСАЙТ): научный журнал. Екатеринбург: Изд-во Рос. гос. проф.-пед. ун-та, 2021. Вып. 4(7). 162 с. Текст: непосредственный.

Опубликованы научные труды ученых в области педагогического, профессионально-педагогического образования и психологии. Публикации отражают современные тенденции, вопросы методологии и методики профессионального-педагогического образования, цифровизации образовательного процесса, результаты исследования управленческой и воспитательной видов деятельности в современных образовательных организациях. Выпуск подготовлен в том числе по материалам деловой программы финала IX Национального чемпионата «Молодые профессионалы (WorldSkills Russia)».

Все статьи прошли рецензирование. Рецензенты являются ведущими специалистами по тематике рецензируемых материалов.

Ответственность за достоверность информации, содержащейся в публикуемых материалах, несут авторы.

Журнал издается при поддержке совета молодых ученых РГППУ.

© ФГАОУ ВО «Российский государственный профессионально-педагогический университет», 2021

Founder and publisher: Federal State Autonomous Educational Institution of Higher Education «Russian State Vocational Pedagogical University», 11 Mashinostroiteley Str., Ekaterinburg

Editor-in-Chief: Candidate of Sciences in Pedagogy, Director of the Scientific and Educational Center for the Study of the Prospects of Personnel Support in the System of Professional Education of RSVPU, ***Anton A. Konovalov***
Managing Editor: Senior Lecturer at the Department of Educational Psychology and Professional Development of RSVPU, ***Anton A. Sharov***

Editorial Board:
Aleksandr G. Bermus, Holder of an Advanced Doctorate (Doctor of Science) in Pedagogic Sciences, Professor, Head of the Department of Education and Pedagogical Sciences of SFU (Rostov-on-Don)
Aleksandr G. Kislov, Holder of an Advanced Doctorate (Doctor of Science) in Philosophy, Professor, chief researcher of the Department of Professional and Pedagogical Education Methodology of RSVPU (Ekaterinburg)
Maksim S. Maramygin, Holder of an Advanced Doctorate (Doctor of Science) in Economic Sciences, Professor, Director of the Institute of Finance and Law of USUE (Ekaterinburg)
Vera S. Tretyakova, Holder of an Advanced Doctorate (Doctor of Science) in Philological Sciences, Professor at the Department of Educational Psychology and Professional Development of RSVPU (Ekaterinburg)
Natalia V. Tretyakova, Holder of an Advanced Doctorate (Doctor of Science) in Pedagogic Sciences, Associate Professor (Docent), Director of the Institute of Humanitarian and Socio-Economic Education RSVPU (Ekaterinburg)
Olga A. Ulyanina, Corresponding Member of the RAE, Holder of an Advanced Doctorate (Doctor of Science) in Psychology, Associate Professor, Professor of the Department of Psychology, the Faculty of Social Science of National Research University High School of Economics, chief researcher of the Laboratory of Counseling Psychology and Psychotherapy of the Psychological Institute of RAE (Moscow)
Ferdinand T. Khamatnurov, Holder of an Advanced Doctorate (Doctor of Science) in Pedagogic Sciences, Professor, Acting Director of the Center for Assessing Professional Skills and Qualifications of Teachers (Ekaterinburg)
Sergey S. Arbuzov, Candidate of Sciences in Pedagogy, Associate Professor (Docent) at the Department of Computer Science, Information Technology and Methods of Teaching Computer Science of USPU (Ekaterinburg)
Olga I. Vlasova, Candidate of Sciences in Sociology, Associate Professor (Docent) at the Department of Sociology and Social Work of RSVPU (Ekaterinburg)
Anton I. Lyzhin, Candidate of Sciences in Pedagogy, Acting Vice-Rector of RSVPU (Ekaterinburg)
Alla O. Prokubovskaya, Candidate of Sciences in Pedagogy, Associate Professor (Docent), Head of the Department of Power Engineering and Transport of RSVPU (Ekaterinburg)
Olga V. Tarasyuk, Candidate of Sciences in Pedagogy, Professor at the Department of Style and Image of RSVPU (Ekaterinburg)
Bella A. Uskova, Candidate of Sciences in Pedagogy, Associate Professor (Docent), Head of the Department of German Philology of RSVPU (Ekaterinburg)
Ekaterina E. Kharlamova, Candidate of Sciences in Economics, Associate Professor (Docent) at the Department of Management and Finance of Production Systems of Volgograd State Technical University (Volgograd)
Stepan G. Chukhin, Candidate of Sciences in Pedagogy, Associate Professor (Docent) at the Department of Pedagogy of OSPU (Omsk)
Dina Ye. Shchipanova, Candidate of Sciences in Psychology, Associate Professor (Docent) at the Department of Educational Psychology and Professional Development of RSVPU (Ekaterinburg)

INSIGHT: scientific journal. Ekaterinburg: Publishing house of Russian State Vocational Pedagogical University, 2021. № 4(7). 162 p. Text: print.

Scientific papers of scientists in the field of pedagogical, vocational and pedagogical education and psychology have been published. The publications reflect current trends, issues of methodology and methods of professional and pedagogical education, digitalization of the educational process, the results of the study of managerial and educational activities in modern educational organizations. The journal also includes the materials of the business program of the final of the IX National Championship "Young Professionals (WorldSkills Russia)".

All the papers were reviewed. The reviewers are the leading experts in the same scientific field which the subject of the publication belongs to.

Authors are responsible for the accuracy of information in their publications.

The journal is published with the support of the Council of Young Scientists of RSVPU.

© Federal State Autonomous Educational Institution of Higher Education "Russian State Vocational Pedagogical University", 2021

СОДЕРЖАНИЕ

Вступительная статья 6

РАЗДЕЛ 1. ПРОФЕССИОНАЛЬНО-ПЕДАГОГИЧЕСКОЕ ОБРАЗОВАНИЕ: МЕТОДОЛОГИЯ И ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ 11

Комарницкая Е. А., Шашенкова Е. А. Совершенствование системы непрерывной подготовки преподавателей и мастеров производственного обучения.....11

Галкина Е. С. Персонификация профессионального развития мастеров производственного обучения: организационно-информационное обеспечение 29

Чуксин А. Н. Центр опережающей профессиональной подготовки как объединяющая платформа для развития образования и бизнеса в регионе.....42

РАЗДЕЛ 2. ЦИФРОВИЗАЦИЯ ОБРАЗОВАНИЯ..... 53

Бурцева С. С., Осодоева С. Н. Организация и проведение онлайн-уроков по изучению произведений Л. Н. Толстого в старших классах.....53

Жаркова Д. В., Бекетова Ю. А. Онлайн-курс: разработка в условиях цифровизации образовательного процесса 70

РАЗДЕЛ 3. ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ..... 87

Казанцев Д. И., Минюрова С. А. Исследование психологической готовности руководителей образовательных организаций к управленческой деятельности 87

Спартакян Н. С., Синякова М. Г. Уровни анализа проблемы психологической безопасности педагога в современных исследованиях.....102

Чухин С. Г., Чухина Е. В. Факторы и закономерности формирования идентичности личности 114

РАЗДЕЛ 4. СОЦИОЛОГИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ 132

Парпура Т. С., Носакова Т. В. Исследование проблем воспитательной работы в современных общеобразовательных организациях.....132

Чухарева К. Н., Пермякова Т. В. Фотография в социальных сетях как средство презентации туристской дестинации 144

CONTENTS

Introduction to This Issue 6

SECTION 1. VOCATIONAL AND PEDAGOGICAL EDUCATION: METHODS AND TRENDS OF DEVELOPMENT 11

Komarnitskaya E. A., Shashenkova E. A. Improving the system of continuous training of vocational education teachers and masters 11

Galkina E. S. Personofication of professional development of vocational training masters: organizational and information system 29

Chuksin A. N. Advanced vocational training center as a unifying platform for education and business development in the region 42

SECTION 2. DIGITALIZATION OF EDUCATION 53

Burtseva S. S., Osodoeva S. N. Organizing and teaching online lessons on the works of Lev Tolstoy in high school 53

Zharkova D. V., Beketova Yu. A. Online course: development in conditions of educational process digitalization 70

SECTION 3. PSYCHOLOGICAL RESEARCH 87

Kazancev D. I., Minyurova S. A. Research on psychological readiness of leaders of educational organizations for management activities 87

Spartakian N. S., Sinyakova M. G. Levels of analysis of the problem of psychological safety of a teacher in modern research 102

Chukhin S. G., Chukhina E. V. Factors and peculiarities of personal identity formation 114

SECTION 4. SOCIOLOGICAL RESEARCH 132

Parpura T. S., Nosakova T. V. Research of problems of upbringing work in modern general educational organizations 132

Chukhareva K. N., Permyakova T. V. Social media photography as a means of presentation of tourist destination 144

Уважаемые читатели!

Рада представить Вам очередной выпуск журнала совета молодых ученых РГППУ «Инновационная научная современная академическая исследовательская траектория (ИНСАЙТ)», четвертый в 2021 г. и первый в новом 2021/22 уч. г.

Обратившись к багажу публикаций журнала, накопленному за весь период его существования, с гордостью заметила, что одной из ключевых тем является развитие перспектив кадрового обеспечения системы профессионального образования. Это и формирование профессиональных ценностей, и приобретение статуса непрерывного (в течение всей жизни) обучения, и, конечно, цифровизация образовательной среды. Красной нитью сквозь отмеченные тенденции проходит задача повышения квалификации педагогов, процесс организации которой все больше становится ориентированным на мировые стандарты чемпионатного движения WorldSkills, а новое явление – демонстрационный экзамен – приобретает статус фиксации результата всего образовательного процесса.

Поэтому, уважаемые читатели, призываю Вас обратить внимание на данное научное издание, поскольку авторы опубликованных в журнале «ИНСАЙТ» статей поднимают наиболее актуальные темы, делятся ценным педагогическим опытом. С моей точки зрения, основной принцип организации повышения квалификации – «Учиться нужно у лучших»!

Отдельного упоминания заслуживает тот факт, что текущий номер журнала вобрал в себя результаты дискуссии по проблемам обновления компетентностного портрета мастера производственного обучения, организованной в рамках деловой программы финала IX Национального чемпионата «Молодые профессионалы». В статьях нашли свое отражение вопросы персонификации профессионального развития мастеров производственного обучения, найдены решения проблемы совершенствования системы непрерывной подготовки педагога профессионального обучения, представлен опыт взаимодействия образования и бизнес-сообщества через региональный центр опережающей профессиональной подготовки. Весьма интересны рассуждения авторов о компетенциях, которыми должен обладать современный педагог профессионального обучения. Не менее полезной чита-

телю может оказаться информация о дефицитных на сегодняшний момент компетенциях мастеров производственного обучения.

В текущем номере журнала рассмотрены актуальные аспекты и тенденции цифровизации образовательного процесса (онлайн-уроки и полноценные онлайн-курсы), привлекают внимание результаты психологических и социологических исследований: готовность руководителей сферы образования к управленческой деятельности, проблемы воспитательной работы в современных образовательных организациях, факторы и закономерности формирования идентичности личности обучающегося и пр.

В завершение отмечу, что процесс профессионального развития и повышения квалификации должен быть приоритетным для каждого из нас. Стремитесь к освоению инновационных профессиональных технологий, пониманию существующего устройства профессиональной сферы, ведь в условиях VUCA-мира современное сегодня может стать устаревшим уже завтра! Уверена, что научный журнал «Инновационная научная современная академическая исследовательская траектория (ИНСАЙТ)» благодаря актуальным и содержательным статьям и в дальнейшем будет твердым и уверенным подспорьем в нелегком, но увлекательном путешествии по маршруту «Профессиональное развитие».

Заместитель генерального директора
по подготовке кадров Агентства развития
профессионального мастерства (Ворлдскиллс Россия)
кандидат психологических наук
С. Б. Крайчинская

В период с *26* по *28 августа 2021 г.* в рамках деловой программы финала IX Национального чемпионата «Молодые профессионалы» научно-образовательным центром исследования перспектив кадрового обеспечения системы профессионального образования РГППУ была организована и проведена панельная дискуссия «Компетентностный портрет мастера производственного обучения как основа развития кадрового потенциала системы СПО РФ: опыт РГППУ».

Тон деловой программе задал В. С. Неумывакин (директор Департамента государственной политики в сфере среднего профессионального образования и профессионального обучения Минпросвещения РФ), отметивший ключевую позицию обсуждаемой темы, поскольку именно фигура мастера производственного обучения находится в центре профессиональной подготовки студентов и обеспечивает ее качество. Однако единой для всей страны государственной системы подготовки профессионально-технических и профессионально-педагогических кадров для сферы СПО, отличающейся гибридностью, вариативностью и модульностью, на сегодняшний день не создано. В то же время призыв к поиску решения данной проблемы, объединению усилий к построению такой системы в завершении приветственного слова директора профильного департамента прозвучал.

В рамках панельной дискуссии А. В. Феоктистов (и. о. первого проректора РГППУ), А. И. Лыжин (и. о. проректора РГППУ) и А. А. Коновалов (директор НОЦ) представили компетентностную модель мастера производственного обучения системы СПО, актуальную для сложившихся в настоящее время социально-экономических условий,

были рассмотрены современные образовательные технологии («Педагогический ликбез»), формирующие необходимые психолого-педагогические компетенции мастеров производственного обучения в максимально короткие сроки и устраняющие конкретные профессиональные дефициты.

В ходе панельной дискуссии опытом решения проблем кадрового обеспечения системы профессионального образования также поделились представители регионов страны.

Так, модель покрытия потребности в педагогических кадрах в организациях профессионального образования Новгородской области предложила Е. Н. Серебрякова (министр образования Новгородской области), о национальной системе подготовки преподавателей-наставников в сфере высокотехнологичных отраслей Челябинской области рассказал В. В. Литке (заместитель министра образования и науки Челябинской области), эффективными инструментами персонификации профессионального развития мастеров производственного обучения поделилась Е. С. Галкина (директор регионального центра трудовых ресурсов Самарской области).

Особо ценными в рамках панельной дискуссии стали презентации моделей организации повышения квалификации мастеров производственного обучения по мировым стандартам Ворлдскиллс (С. Б. Крайчинская – заместитель генерального директора по подготовке кадров Агентства развития профессионального мастерства) и совершенствования системы непрерывной подготовки преподавате-

лей профессионального образования (Е. А. Комарницкая – проректор Института развития профессионального образования).

Организованная дискуссия с вышеназванными стейкхолдерами системы профессионального образования по проблемам психолого-педагогических компетенций, необходимых современному мастеру производственного обучения, возможных профессиональных дефицитов и совместных путей их устранения позволила вплотную подойти к разработке содержания и методологии единой системы подготовки кадров для сферы среднего профессионального образования Российской Федерации.

Главный редактор
кандидат педагогических наук
А. А. Коновалов

Раздел 1. ПРОФЕССИОНАЛЬНО-ПЕДАГОГИЧЕСКОЕ ОБРАЗОВАНИЕ: МЕТОДОЛОГИЯ И ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ

Научная статья

УДК 377.112:371.13/.14 DOI: 10/17853/2686-8970-2021-4-11-28

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ СИСТЕМЫ НЕПРЕРЫВНОЙ ПОДГОТОВКИ ПРЕПОДАВАТЕЛЕЙ И МАСТЕРОВ ПРОИЗВОДСТВЕННОГО ОБУЧЕНИЯ

Елена Анатольевна Комарницкая

кандидат педагогических наук, доцент, проректор

Институт развития профессионального образования, Москва, Россия

e.komarnitskaia@firpo.ru, https://orcid.org/0000-0003-2611-4228

Елена Анатольевна Шашенкова

кандидат педагогических наук, доцент

Институт развития профессионального образования, Москва, Россия

e.shashenkova@firpo.ru, https://orcid.org/0000-0002-6126-9551

Аннотация. Освещены вопросы совершенствования непрерывной подготовки преподавателей и мастеров производственного обучения. В рамках стратегии развития среднего профессионального образования определены компетенции, которыми должны владеть современные преподаватели и мастера производственного обучения, направления совершенствования системы непрерывной подготовки преподавателей профессионального образования в рамках фронтальной стратегии социально-экономического развития Российской Федерации. Обоснована необходимость создания федеральных и региональных операторов для организации дополнительного профессионального образования педагогов и мастеров производственного обучения.

Ключевые слова: система непрерывной подготовки преподавателей и мастеров производственного обучения, компетенции, компетентность, дуальное обучение, федеральные и региональные операторы.

Для цитирования: *Комарницкая, Е. А.* Совершенствование системы непрерывной подготовки преподавателей и мастеров производственного обучения / Е. А. Комарницкая, Е. А. Шашенкова. Текст: непосредственный // Инновационная научная современная академическая исследовательская траектория (ИНСАЙТ). 2021. № 4 (7). С. 11–28. https://doi.org/10.17853/2686-8970-2021-4-11-28.

© Комарницкая Е. А., Шашенкова Е. А., 2021

Section 1. VOCATIONAL AND PEDAGOGICAL EDUCATION: METHODS AND TRENDS OF DEVELOPMENT

Original article

IMPROVING THE SYSTEM OF CONTINUOUS TRAINING OF VOCATIONAL EDUCATION TEACHERS AND MASTERS

Elena A. Komarnitskaya

Candidate of Pedagogical Sciences,
Associate Professor, Vice-Rector

Institute of the Vocational Education Development,
Moskow, Russia

e.komarnitskaia@firpo.ru,
https://orcid.org/0000-0003-2611-4228

Elena A. Shashenkova

Candidate of Pedagogical Sciences,
Associate Professor

Institute of the Vocational Education Development,
Moskow, Russia

e.shashenkova@firpo.ru,
https://orcid.org/0000-0002-6126-9551

Abstract. The article considers the issues of improving the continuous training of vocational education teachers and masters. The article describes the competencies that modern teachers and masters of vocational training should possess within the strategic framework for the development of secondary vocational education. The directions for improving the system of continuous training of vocational education teachers within the framework of the frontal socio-economic development strategy of the Russian Federation are defined. The necessity of creating federal and regional operators for organizing additional professional education of teachers and masters of vocational training is justified.

Keywords: continuous training for teachers and masters of vocational training, competencies, competence, dual training, federal and regional operators.

For citation: *Komarnitskaya, E. A.* Improving the system of continuous training of vocational education teachers and masters / E. A. Komarnitskaya, E. A. Shashenkova. Text: print // INSIGHT. 2021. № 4 (7). P. 11–28. (In Russ.). https://doi.org/10.17853/2686-8970-2021-4-11-28.

В современных условиях развития среднего профессионального образования (СПО) остается актуальной проблема повышения эффективности профессионального образования, развития и воспитания личности обучающихся. Решение этой проблемы зависит от профессиональной компетентности преподавателей и мастеров как главных фигур профессионального образования, в частности, от их компетентности в решении педагогических задач, так как они во многом определяют содержание педагогического процесса и результаты собственной профессиональной деятельности.

Одним из основных направлений развития среднего профессионального образования до 2035 г., как справедливо замечают В. И. Блинов, Е. Ю. Есенина, И. С. Сергеев и другие [1, 2, 9], является актуализация кадровой политики, влияющей на обновление всей системы среднего профессионального образования, особенно при реализации нового уровня образования «Профессионалитет».

Указом Президента Российской Федерации от 21 июля 2021 г. № 474 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года» определены принципы национальной системы профессионального роста педагогических работников Российской Федерации, задачи, основные мероприятия, механизмы реализации государственной политики в области подготовки педагогических кадров, в том числе в области повышения квалификации преподавателей и мастеров производственного обучения [8].

Таким образом, сегодня особенно важна не только подготовка педагогических кадров, но и повышение профессионального уровня, развитие ключевых компетенций руководителей, преподавателей, мастеров производственного обучения и иных педагогических работников системы СПО, как работающих непосредственно в образовательных организациях СПО, так и обучающих студентов на рабочих местах отраслевых предприятий в соответствии с национальными целями и задачами развития страны, современными вызовами научно-технологического развития, актуальным контекстом развития профессионального образования для создания условий личностного развития молодежи, обеспечения качества СПО.

В настоящее время, по результатам мониторинга, проведенного ФГБОУ ДПО «Институт развития профессионального образования» (ФГБОУ ДПО ИРПО) в 2021 г., в штате системы профессионального образования от общего количества работников профессиональных образовательных организаций работает 6 % мастеров производственного обучения и 38 % преподавателей (рис. 1).

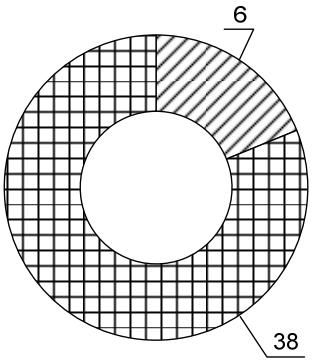


Рис. 1. Количество преподавателей и мастеров производственного обучения от общего количества работников образовательных организаций, %:
– преподаватели; – мастера производственного обучения

Из них мужчин – 52 % мастеров производственного обучения и 23 % преподавателей; женщин – 48 % мастеров производственного обучения и 77 % преподавателей (рис. 2).

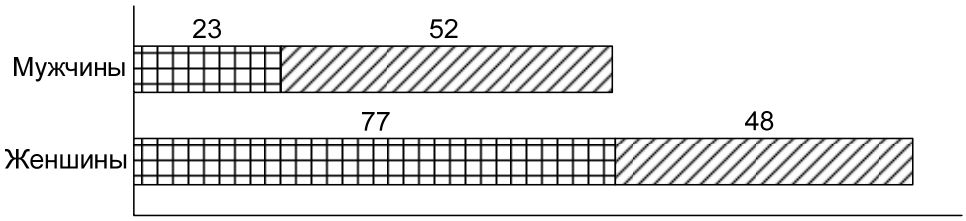


Рис. 2. Распределение преподавателей и мастеров производственного обучения по полу, %:
– преподаватели; – мастера производственного обучения

Высшее педагогическое образование имеют 70 % преподавателей, 96 % – высшее образование, 4 % – среднее профессиональное образование, 39 % преподавателей – среднее профессиональное педагогическое образование.

Высшее педагогическое образование имеют 50 % мастеров производственного обучения, 50 % – высшее образование, 48 % – среднее профессиональное образование, 29 % – среднее профессиональное педагогическое образование (рис. 3).

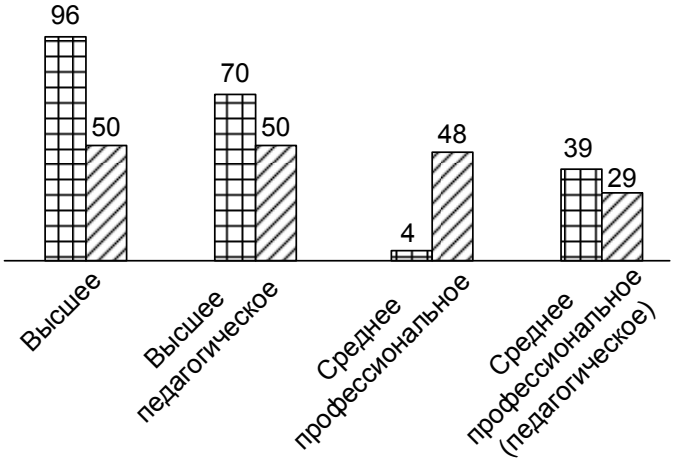


Рис. 3. Распределение преподавателей и мастеров производственного обучения по уровню образования, %:
▦ – преподаватели; ▨ – мастера производственного обучения

По стажу работы в СПО преобладают преподаватели профессионального образования, имеющие 20 и более лет работы (рис. 4).

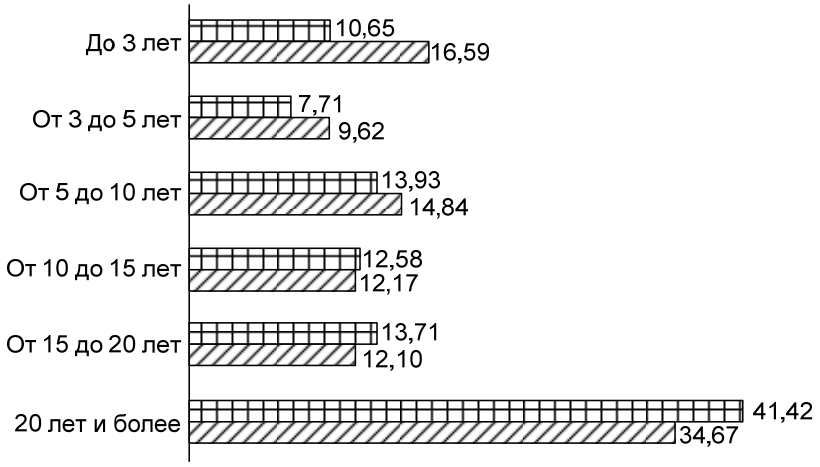


Рис. 4. Распределение педагогов профессионального образования по педагогическому стажу, %:
▦ – преподаватели; ▨ – мастера производственного обучения

Причем 2 % преподавателей и 3 % мастеров производственного обучения не имеют педагогического стажа работы.

Повышение квалификации прошли за последние 3 года 85 % преподавателей и 82 % мастеров производственного обучения. Из них по профилю *педагогической деятельности* – 78 % преподавателей и 75 % мастеров производственного обучения; по *использованию информационных и коммуникационных технологий* – 31 % преподавателей и 18 % мастеров производственного обучения; в *форме стажировки в профильных организациях и предприятиях реального сектора экономики* – 13 % преподавателей и 25 % мастеров производственного обучения (рис. 5).

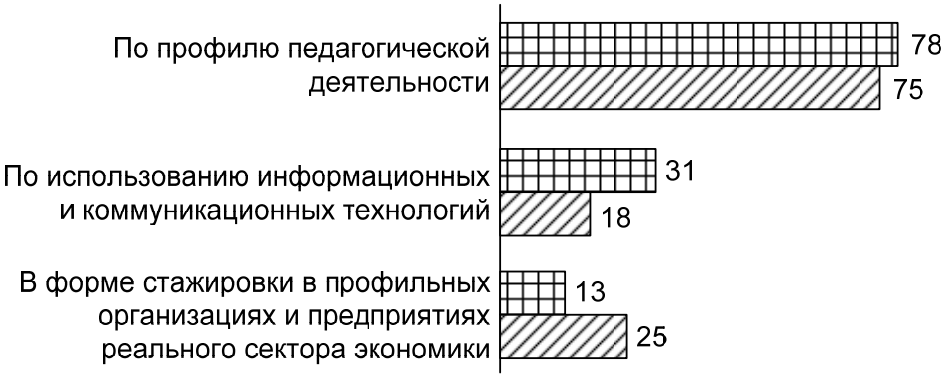


Рис. 5. Педагоги профессионального обучения, прошедшие повышение квалификации, %:
⊞ – преподаватели; ▨ – мастера производственного обучения

Результаты проведенного мониторинга показывают, что в системе СПО большинство преподавателей профессионального образования имеют значительный опыт работы в качестве педагогов профессионального обучения. Однако количество преподавателей с опытом работы или стажировки в профильных организациях и на предприятиях недостаточно, а это не отвечает квалификационным требованиям и требованиям современной экономики к преподавателям, обучающим студентов по профессии и специальности.

В связи с этим на сегодняшний день должна быть выстроена система непрерывной профессиональной переподготовки преподава-

телей и мастеров производственного обучения таким образом, чтобы не только формировать, развивать, но и расширять спектр педагогических и профессиональных компетенций в соответствии с внедрением новых технологий в различных отраслях экономики.

Проблеме формирования профессиональной педагогической компетенции посвящены работы многих ученых (К. А. Абульхановой-Славской, А. Д. Алферова, Р. М. Асадуллина, Ю. В. Варданяна, Л. К. Гребенкиной, И. А. Зимней, Г. А. Козберга, Н. В. Кузьминой, А. К. Марковой, Г. В. Матушевской, Л. М. Митиной, Л. А. Петровской, В. А. Сластенина, А. В. Хуторского и др.). Так, по определению Г. В. Матушевской, педагогическая компетенция – это синтез знаний, педагогических умений и профессиональных способностей, адекватных определенному типу ситуаций или ситуативных задач, обусловливающих успех деятельности [6]. Согласно же В. А. Сластенину, профессиональная компетентность – это единство теоретической и практической готовности и способности личности осуществлять профессиональную деятельность [10].

А. А. Коновалов среди отличительных особенностей профессиональных компетенций особо выделяет следующие [3, с. 179]:

- охват системы фундаментальных знаний, умений и навыков решения профессиональных задач;
- предметная (профильная) направленность;
- сформированность личностного опыта применения вышеназванной триады в практической квазипрофессиональной деятельности;
- наличие потенциала для самостоятельного приобретения новых знаний и умений в динамически развивающейся профессиональной деятельности;
- наличие оценки результатов своего труда.

По сути, профессиональная компетентность – готовность и способность эффективно решать практические задачи по подготовке обучающихся СПО к профессиональной деятельности; форма исполнения своей деятельности, обусловленной глубокими знаниями свойств преобразуемых предметов (человек, группа, коллектив) [12], свободное владение содержанием своего труда, а также соответствие этого труда личностным качествам педагога. Так, указывая на взаимовлияние про-

фессионального обучения и гармоничного развития всех компонентов личности педагога профессионального обучения, австралийский исследователь A. Miller особо выделяет физическое и психическое благополучие, свободу действий, атмосферу справедливости и равенства стартовых возможностей [14]. K. Nordgren, M. Kristiansson, Y. Liljekvist и D. Bergh занимаются исследованием организационно-управленческих условий профессионального развития педагогов во время коллегиального сотрудничества при планировании и подготовке к учебному процессу. При этом исследователи отмечают недостаточное влияние только лишь предоставления педагогам дополнительного времени, среди необходимых условий были названы такие, как организация наставничества и экспертной поддержки, возможностей для обратной связи и размышлений [13]. А. И. Лыжин, описывая компетентностную модель современного наставника, выделяет следующие группы компетенций: профессиональные, общекультурные (коммуникативные, управленческие и корпоративные), специальные (психолого-педагогические, методические и коуч-компетенции) [5, с. 17–19].

Таким образом, можно заключить, что компетентный преподаватель должен освоить нормы и эталоны профессии, достичь мастерства в ней; ему необходимо стремиться индивидуализировать свой труд, а также осознанно развивать свою индивидуальность средствами профессии; он должен достигать необходимого уровня профессиональных знаний и умений; профессионально значимых личностных качеств. Также компетентный преподаватель должен осознавать перспективу, зону своего ближайшего профессионального развития, быть открытым для постоянного профессионального обучения, накопления опыта, в то же время ему необходимо обогащать опыт профессии за счет личного творческого вклада; он должен быть социально активным в обществе, ставить в ходе общественных обсуждений вопросы о нуждах профессии, ее достижениях, и вместе с тем искать резервы решения проблем внутри профессии, не бояться попадать в условия конкуренции, существующей в сфере образовательных услуг [4].

Современный преподаватель СПО должен наряду с традиционными видами профессионально-педагогической компетентности (профессиональная, методическая, коммуникативная, социальная, социально-

психологическая, дифференциально-психологическая и аутопсихологическая) обладать новыми, связанными с цифровизацией образовательного процесса, внедрением дуального обучения, актуализацией воспитательной деятельности, участием в движении WorldSkills и др.

В условиях обновления образовательной инфраструктуры, содержания и технологий в системе СПО преподаватели и мастера производственного обучения, по мнению исследователей ФГБОУ ДПО ИРПО, должны обладать определенными компетенциями (таблица).

Компетенции преподавателя
и мастера производственного обучения СПО

Компетенция	Дескрипторы компетенции
1	2
Оперировать правовыми нормами в рамках законов, связанных с профессиональной деятельностью	Позиционировать себя как социально и политически активную личность с высокой правовой ответственностью Последовательно и грамотно отстаивать свои права Решать организационно-правовые вопросы в сфере профессиональной деятельности Демонстрировать максимальную готовность и мобильность в рамках изменений рынка труда
Осуществлять поиск возможностей для постоянного саморазвития и профессионального самосовершенствования Осуществлять профессиональную рефлексию	Активно искать возможности для повышения квалификации с целью обеспечения своей конкурентоспособности Демонстрировать потребности и способности к саморазвитию, самосовершенствованию Осуществлять рефлексию (действий, поступков, мыслей, опыта, успехов и неудач) Корректировать свои действия на основе обратной связи

Продолжение таблицы

1	2
Выдвигать инновационные идеи и креативные подходы к их реализации	Преодолевать архаические традиции Вырабатывать креативные (нестандартные) подходы к решению профессиональных задач Осуществлять прогнозирование развития процессов в области профессиональной деятельности Отвечать за качество профессиональной деятельности
Руководить проектами	Определять цели и алгоритм действий по развитию проекта Осуществлять оценку и контроль разработки и реализации проекта Планировать разработку, апробацию и внедрение проектов Поддерживать проектную культуру (открытость, доверие, честность, коммуникации) Взаимодействовать с проектной группой Нести ответственность за успех проекта
Пользоваться информационными, цифровыми технологиями в профессиональной деятельности	Осуществлять поиск всей необходимой информации для решения проблем Применять соответствующие знания, навыки и процедуры во всех технических аспектах работы Перерабатывать растущую массу информации, владеть информационными и цифровыми технологиями Организовывать процесс обучения с использованием информационных и цифровых технологий Вести дистанционное, смешанное обучение и др.

Продолжение таблицы

1	2
Интегрировать знания из разных областей для решения профессиональных задач (междисциплинарные знания)	Привлекать данные разных областей для анализа и решения профессиональных проблем Адекватно использовать терминологию разных областей знаний Выявлять, отбирать и объединять фрагменты знаний, принадлежащих к качественно различным научным дисциплинам или отраслям практической деятельности Работать в междисциплинарных командах Работать с неопределенностью
Оценивать последствия влияния профессиональной деятельности на экологию, использовать технологии бережливого производства	Демонстрировать экологическое мышление при решении профессиональных проблем Демонстрировать ценности бережливого производства Внедрять принципы бережливого производства Прогнозировать экологические последствия Использовать экологические знания для принятия профессиональных решений Выступать защитником окружающей среды
Организовывать и осуществлять воспитание	Определять цели, методы, формы воспитательной работы Создавать условия для воспитания личности обучающихся Организовывать и проводить мероприятия Оценивать и прогнозировать результаты воспитательной работы Осуществлять методическое сопровождение воспитания

Окончание таблицы

1	2
Организовывать и реализовывать дуальное обучение	Последовательно и грамотно вести теоретическое обучение в условиях реального предприятия (организации) Отбирать наиболее рациональные приемы и методы обучения Обеспечивать оптимальное использование времени и ресурсов для обучения Осуществлять мобильную корректировку профессиональных компетенций студентов
Обучать по стандартам WorldSkills, организовывать подготовку обучающихся к чемпионатам	Создавать систему работы с обучающимися, направленную на формирование у них профессиональных компетенций на основе стандартов WorldSkills Внедрять в образовательный процесс технологии WorldSkills Демонстрировать навыки эксперта чемпионата WorldSkills

Представленный в таблице набор компетенций позволяет рассматривать преподавателя профессионального образования как специалиста, в совершенстве владеющего предметными научными знаниями, образовательными технологиями и технологиями производственных (промышленность, сельское хозяйство, строительство, транспорт, торговля и общественное питание, материально-техническое обеспечение) и непроизводственных сфер (здравоохранение, образование, культура) в соответствии с профессиональной областью преподавания, IT-технологиями, технологиями подготовки обучающихся к чемпионатам WorldSkills, а также в соответствии с новыми компетенциями, обеспечивающими реализацию требований ФГОС СПО по профессии и специальности.

Повышение квалификации педагогических кадров для системы среднего профессионального образования осуществляется как непо-

средственно в колледже, так и разветвленной сетью образовательных организаций разного типа, уровня и ведомственной подчиненности. Содержание, технологии, управление и инфраструктура педагогического образования требуют постоянной трансформации, связанной с изменениями, происходящими в системе СПО, с необходимостью обеспечивать опережающие темпы изменений системы подготовки и переподготовки педагогических кадров.

Непрерывная подготовка преподавателей профессионального образования обладает комплексом особенностей, оказывающих существенное влияние на ее содержание и организацию в образовательной практике отраслевых организаций повышения квалификации и переподготовки. Данные особенности обусловлены как спецификой общего педагогического образования вообще (интегративностью (необходимость взаимосвязи педагогических, технических, технологических и иных знаний и подготовки к теоретическому и производственному обучению), поливариативностью (подготовка к преподаванию цикла специальных дисциплин с учетом практической подготовки), гибкостью (постоянное изменение содержания в соответствии с запросами рынка труда на педагогов соответствующей специализации), специфичностью (подготовка к выполнению видов работ, присущих только педагогу профессионального образования)), так и спецификой ее проведения (прикладной характер педагогической подготовки, ее осуществление в образовательной среде отраслевого вуза, предприятия, центра и др.).

Дидактическими условиями совершенствования педагогической подготовки преподавателей профессионального образования выступают интеграция педагогических и специальных профессиональных знаний в содержании педагогических дисциплин, моделирование педагогической подготовки на принципах синергетического подхода, а также организация сотворческого взаимодействия преподавателей профессиональных и педагогических дисциплин. Данные условия носят характер взаимосвязанного и взаимообусловленного комплекса, в котором системообразующую функцию выполняет теоретическое моделирование педагогической подготовки на принципах синергетического подхода, позволяющее в максимальной степени учесть особенности педагогической подготовки преподавателей и мастеров производственного обучения, рассмотреть ее как открытую, нелинейную,

динамическую систему и тем самым обеспечить возможности интеграции педагогических и профессиональных знаний.

Педагогическими механизмами создания условий совершенствования педагогической подготовки преподавателей и мастеров производственного обучения профессионального образования является комплексное использование совокупности форм, методов, средств, приемов, техник обучения, доступных для преподавателя в условиях отраслевого вуза, центра и иной образовательной организации, осуществляющих повышение квалификации и переподготовку кадров, и обеспечивающих решение конкретных дидактических задач на каждом этапе изучения дисциплин, необходимых для профессиональной подготовки в области обучения по профессии и специальности в образовательных организациях СПО.

В связи с вышеизложенным для системы непрерывной подготовки преподавателя профессионального образования в целях достижения задач Федерального проекта «Профессионалитет» в рамках фронтальной стратегии социально-экономического развития Российской Федерации, обеспечивающей достижение национальных целей на период до 2035 г., открываются следующие направления развития профессионального образования:

- подготовка педагогов и мастеров производственного обучения за счет проведения пропедевтического курса «Основы профессиональной педагогики» для победителей профессиональных конкурсов и производственных работников;
- реорганизация и оптимизация профессионального образования;
- создание современных моделей профессиональных образовательных организаций (региональные центры, многофункциональные центры прикладных квалификаций, кластеры);
- подготовка преподавателей новой формации, обладающих критическим и проблемно-педагогическим мышлением, способных создавать многовариантные программы, использовать эффективные технологии обучения, готовых применять современные методы работы в профессиональных образовательных организациях (тьюторы, модераторы, фасилитаторы, коучи);
- целевая подготовка кадров через реализацию дуального обучения (обучения по инфраструктурной модели, обеспечивающей прог-

нозирование потребностей в кадрах, профессиональное самоопределение, профессиональное образование, оценку профессиональной квалификации, подготовки и повышения квалификации педагогических кадров, включая наставников на производстве);

● участие в мероприятиях, проводимых по методике WorldSkills (результаты участия преподавателей профессионального обучения в конкурсах профессионального мастерства по рабочим профессиям свидетельствуют об их качественной подготовке);

● независимая оценка качества профессионального образования (согласно Федеральному закону от 3 июля 2016 г. № 238-ФЗ «О независимой оценке квалификации» [9] научно-педагогические кадры системы профессионально-педагогического образования получают возможность стать участниками системы независимой оценки квалификации);

● обеспечение потребности профессиональных образовательных организаций в педагогических работниках, привлекаемых к реализации образовательной программы из числа руководителей и работников организаций, направление деятельности которых соответствует области профессиональной деятельности;

● обучение победителей профессиональных конкурсов и производственных работников цифровым компетенциям и производственным навыкам.

Организация дополнительного профессионального образования педагогов и мастеров производственного обучения, а также производственных работников предполагает создание федеральных и региональных операторов.

Федеральные операторы будут функционировать по трем направлениям:

● администрирование проекта и координация реализации мероприятий (ФГБОУ ДПО ИРПО);

● координация деятельности сети региональных операторов профессионально-педагогического образования и их методическое сопровождение (ФГАОУ ВО «Российский государственный профессионально-педагогический университет»);

● обеспечение повышения квалификации на базе стажировочных площадок WorldSkills Россия («Агентство развития профессионального мастерства (Ворлдскиллс Россия)»).

Региональные операторы будут создаваться на базе центров опережающей профессиональной подготовки, профессиональных образовательных организаций, образовательных организаций высшего образования с целью реализации целевых региональных программ по направлениям подготовки 44.03.04 или 44.02.06 Профессиональное обучение (по отраслям).

В регионах оператору предстоит выявление педагогических кадров СПО, требующих дополнительного профессионально-педагогического образования, организация обучения и стажировки по программам повышения квалификации и (или) профессиональной переподготовки с учетом потребностей слушателей в индивидуальных планах обучения, а также обеспечение трудоустройства лиц, прошедших обучение в соответствующих профессиональных образовательных организациях, в которых имеется потребность в педагогических работниках по соответствующей области профессиональной деятельности и др.

Подчеркнем, что совершенствование системы непрерывной подготовки преподавателя профессионального образования важно для повышения эффективности профессиональной деятельности образовательных организаций СПО и может осуществляться по различным направлениям.

В заключение отметим, что система непрерывной подготовки преподавателя профессионального образования должна быть гибкой, способной эффективно реагировать на возрастающие запросы отраслей экономики и производства, быстро адаптироваться к непрерывно изменяющейся ситуации на рынке образовательных услуг и труда.

Список литературы

1. *Актуальные* вопросы развития среднего профессионального образования: практическое пособие / В. И. Блинов, Е. Ю. Есенина, О. Ф. Клинк [и др.]; под общ. ред. А. Н. Лейбовича; Федер. ин-т развития образования. Москва, 2016. 256 с. Текст: непосредственный.

2. *Дубицкий, В. В.* К решению актуальных задач кадрового обеспечения в системе профессионального образования / В. В. Дубицкий, А. А. Коновалов, А. Г. Кислов. Текст: непосредственный // Профессиональное образование и рынок труда. 2021. № 3. С. 6–20. https://doi.org/10.52944/PORT.2021.46.3.00.

3. *Коновалов, А. А.* Формирование профессионально-специализированных компетенций студентов-бакалавров при реализации компетентностного подхода / А. А. Коновалов. Текст: непосредственный // Ученые записки Российского государственного социального университета. 2017. Т. 16, № 2 (141). С. 177–184. https://doi.org/10.17922/2071-5323-2017-16-2-177-184.

4. *Кузьмина, Н. В.* Акмеологическая концепция развития профессиональной компетентности в вузе / Н. В. Кузьмина, В. Н. Софьина; Центр стратегических исследований. Санкт-Петербург, 2012. 199 с. Текст: непосредственный.

5. *Лыжин, А. И.* Институт наставничества как технология привлечения и подготовки новых рабочих кадров / А. И. Лыжин. Текст: непосредственный // Инновационная научная современная академическая исследовательская траектория (ИНСАЙТ). 2020. № 1 (1). С. 15–24.

6. *Матушевская, Г. В.* Современные тенденции развития педагогических компетенций студентов – будущих учителей в вузах Франции: диссертация … кандидата педагогических наук / Галина Васильевна Матушевская. Казань, 2000. 167 с. Текст: непосредственный.

7. *Методические* рекомендации по реализации дуальной модели подготовки высококвалифицированных рабочих кадров. Текст: электронный // Агентство стратегических инициатив. Москва, 2016. 168 с. URL: https://asi.ru/upload/ 0b6/Metod_dualeducation_full.pdf.

8. *О национальных* целях развития Российской Федерации на период до 2030 года: Указ Президента Российской Федерации от 21.07.2021 г. № 474. Текст: электронный // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202007210012.

9. *О независимой* оценке квалификации: Федеральный закон от 3.07.2016 г. № 238-ФЗ. Текст: электронный // КосультантПлюс. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_200485/.

10. *Сластенин, В. А.* Педагогика / В. А. Сластенин, И. Ф. Исаев, Е. Н. Шиянов; под ред. В. А. Сластенина. Москва: Академия, 2002. 576 с. Текст: непосредственный.

11. *Структура* и параметры сценариев развития среднего профессионального образования в Российской Федерации до 2035 года:

от нормативного моносценария к стратегическому управлению на основе веера сценариев / В. И. Блинов, И. С. Сергеев, А. И. Сатдыков [и др.]; Рос. акад. нар. хоз-ва и гос. службы при Президенте Российской Федерации. Москва, 2021. 73 с. URL: https://firo.ranepa.ru/files/docs/spo/scenarii_razvitiya_spo/part1.pdf. Текст: электронный.

12. *Читаева, Ю. А.* Формирование профессиональной компетентности выпускников учреждений профессионального образования / Ю. А. Читаева. Текст: электронный // Научные исследования в образовании. 2012. № 11. С. 40–44. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/formirovanie-professionalnoy-kompetentnosti-vypusknikov-uchrezhdeniy-professionalnogo-obrazovaniya/viewer.

13. *Collegial* collaboration when planning and preparing lessons: A large-scale study exploring the conditions and infrastructure for teachers' professional development / K. Nordgren, M. Kristiansson, Y. Liljekvist, D. Bergh. Text: electronic // Teaching and Teacher Education. 2021. Vol. 108. URL: https://doi.org/10.1016/j.tate.2021.103513.

14. *Miller, A.* Development through vocational education. The lived experiences of young people at a vocational education, training restaurant in Siem Reap, Cambodia / A. Miller. Text: electronic // Heliyon. 2020. Vol. 6, is. 12. P. 1–10. URL: https://doi.org/10.1016/j.heliyon.2020.e05765.

Статья поступила в редакцию 19.08.2021; одобрена после рецензирования 27.09.2021; принята к публикации 30.09.2021.

The article was submitted 19.08.2021; approved after reviewing 27.09.2021; accepted for publication 30.09.2021.

Научная статья

УДК 377.112:371.14 DOI: 10/17853/2686-8970-2021-4-29-41

ПЕРСОНИФИКАЦИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ МАСТЕРОВ ПРОИЗВОДСТВЕННОГО ОБУЧЕНИЯ: ОРГАНИЗАЦИОННО-ИНФОРМАЦИОННОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ

Евгения Сергеевна Галкина

директор

Региональный центр трудовых ресурсов, Тольятти, Россия

es.galkina@mail.ru, https://orcid.org/0000-0002-9013-6600

Аннотация. Представлено решение по реализации персонифицированного подхода к профессиональному развитию мастеров производственного обучения Самарской области. Сформирован топ профессиональных дефицитов мастеров производственного обучения по результатам мониторинга мастеров производственного обучения региона в 2021 г., среди которых названы компетенции, связанные с организацией дистанционного обучения. Описана организация стажировок на производственных площадках в строгом соответствии с профессиональными дефицитами педагогов. Обозначено главное достоинство представленной модели мониторинга – возможность выстраивать индивидуальную траекторию профессионального развития мастеров производственного обучения.

Ключевые слова: персонификация, профессиональные дефициты, индивидуальная траектория профессионального развития, стажировка, цифровая платформа.

Для цитирования: *Галкина, Е. С.* Персонификация профессионального развития мастеров производственного обучения: организационно-информационное обеспечение / Е. С. Галкина. Текст: непосредственный // Инновационная научная современная академическая исследовательская траектория (ИНСАЙТ). 2021. № 4 (7). С. 29–41. https://doi.org/10.17853/2686-8970-2021-4-29-41.

Original article

PERSONOFICATION OF PROFESSIONAL DEVELOPMENT OF VOCATIONAL TRAINING MASTERS: ORGANIZATIONAL AND INFORMATION SYSTEM

Eugenia S. Galkina

Director

Regional Labor Resource Center, Togliatti, Russia

es.galkina@mail.ru, https://orcid.org/0000-0002-9013-6600

© Галкина Е. С., 2021

Abstract. The article presents a solution for the implementation of a personalized approach to the professional development of vocational training masters in the Samara region. The list of top professional deficits of vocational training masters was made based on the monitoring of the vocational training masters in the region in 2021, it includes competencies related to the organization of distance learning. The article describes the organization of on-site training courses in strict accordance with the professional deficits of teachers. The main advantage of the presented monitoring model is identified – an opportunity to build an individual trajectory of professional development of vocational training masters.

Keywords: personification, professional deficits, individual trajectory of professional development, internship, digital platform.

For citation: *Galkina, E. S.* Personofication of professional development of vocational training masters: organizational and information system / E. S. Galkina. Text: print // INSIGHT. 2021. № 4 (7). P. 29–41. (In Russ.). https://doi.org/10.17853/2686-8970-2021-4-29-41.

Тезис о том, что профессиональные образовательные организации играют определяющую роль в формировании высокопрофессионального кадрового резерва, звучит сегодня не как мотивационный призыв, а как жизненная необходимость. При этом одной из центральных задач формирования такого резерва становится обеспечение профессионального развития мастеров производственного обучения с применением персонифицированного подхода.

Актуальность темы, которой посвящена данная статья, обусловлена комплексом взаимосвязанных внешних и внутренних условий и тенденций. В ситуации динамично развивающихся производств, технологий и оборудования педагогическая деятельность в сфере профессионального образования требует готовности к обеспечению прочной связи между профессиональным образованием и рынком труда, а также к обеспечению быстрых и гибких решений по разработке и реализации образовательных программ для обучающихся в соответствии с требованиями работодателей.

В. В. Дубицкий, А. А. Коновалов и А. Г. Кислов указывают и на другие проблемы, с которым сталкивается современная система профессионального образования [3, с. 17]:

- профессиональное самоопределение и становление молодежи;
- подготовка квалифицированного, с точки зрения ожиданий и требований работодателей, специалиста и, как следствие, дальнейшее трудоустройство выпускников;

• соответствие уровня профессионального мастерства педагогов и мастеров производственного обучения запросам общества (владение актуальными профессиональными компетенциями, особенно цифровыми);

• персонализация образовательного процесса и гармоничное развитие личности;

• готовность педагогов и образовательных организаций к внедрению новых механизмов и содержательных элементов в образовательный процесс;

• поиск эффективных инструментов преодоления профессиональных дефицитов педагогических работников, совершенствование профессионального мастерства и мотивация к непрерывному развитию;

• недостаточный вклад программ дополнительного профессионального образования в повышение финансовой устойчивости организаций профессионального образования и варианты профессиональной самореализации работающих в этой сфере педагогов.

Повышение качества профессионального образования, а также конкурентоспособность выпускников колледжей напрямую зависят от профессионального уровня преподавателей. Обновленные цели системы образования повышают традиционные и выявляют новые требования к качеству деятельности педагога. В этом контексте создание эффективных механизмов восполнения профессиональных дефицитов, под которыми А. А. Коновалов и И. В. Чебыкина предлагают понимать трудности при реализации или недостаточный уровень развитости компетенций в сфере профессионально-педагогической деятельности [5, с. 10], – одна из приоритетных задач региональной образовательной политики.

Вопрос готовности педагогов профессионального образования к работе в условиях цифровой образовательной среды поднимался в работах Л. М. Андрюхиной, Н. О. Садовниковой, K. B. Dille, Q. Gao и других исследователей. Так, ученые указывают на однозначность зависимости потенциала профессионального развития педагогов как от локальных, так и от глобальных факторов [13, 14], подчеркивают приоритетность системной работы по формированию дидактики профессионального обучения в цифровой образовательной среде, а также активизации на федеральном и региональном уровнях разработки платформенных решений и образовательного контента для организаций среднего профессионального образования (СПО) [2].

На недостаточное развитие инфраструктуры цифровой связи в регионах, технологическое и компетентностное цифровое неравенство, отсутствие проработанных методик применения цифровых образовательных инструментов, отсутствие на рынке полноценных интегрированных образовательных ресурсов указывают Н. В. Авербух, Д. В. Жердев и В. Л. Назаров [6, с. 156]. В работе Ю. П. Соловьевой представлен опыт поэтапного внедрения на территории Свердловской области комплексной информационной системы «Единое цифровое пространство», благодаря которой формируется BigData системы образования – актуальные данные о деятельности образовательных организаций [12, с. 63], однако образовательных, кадровых и управленческих проблем данная система пока не решает.

Инструментальным решением обозначенных проблем стала цифровая платформа «Кадры в образовании. Самарская область». Это организационно-информационное пространство, обеспечивающее управляемость и персонификацию профессионального развития педагогического мастерства педагогов.

Называя педагогическое мастерство ведущим условием успешности профессиональной деятельности мастера производственного обучения, В. И. Ковальчук предлагает понимать под таким мастерством «интегративное профессиональное качество, сформированное в процессе профессионального образования и педагогической практики, образованное технологическим, профессиональным, ценностным, психофизиологическим и интенциональным компонентами, высокий уровень развития которых делает возможным достижение… запланированных результатов профессионального обучения учащихся» [4, с. 77–78].

Некоторые исследователи среди факторов развития индивидуально-личностных особенностей педагогов называют профессиональную компетентность, профессиональную мотивацию и профессиональную интернациональность [16], другие же профессиональное развитие педагогов связывают с изменением убеждений и практик в сочетании самооценки и полученной от коллег обратной связи [15].

Информационная система «Кадры в образовании. Самарская область» позволяет автоматизировать многие процессы, является принципиально новым управленческим инструментом, который работает

по принципу «единого окна» и обеспечивает следующие возможности [1, с. 79–80]:

- формирование Именного образовательного чека (цифрового сертификата на повышение квалификации);
- выявление профессиональных затруднений педагогов региона;
- осознанное моделирование сценариев индивидуальных траекторий профессионального развития в «Личных кабинетах» педагогов;
- аккумулирование данных для принятия управленческих решений и др.

Посредством данного инструмента в Самарской области реализуется адресная модель повышения квалификации педагогических работников, которая предусматривает в том числе и привлечение работодателей к дополнительному профессиональному образованию мастеров производственного обучения в форме стажировок [7].

Далее рассмотрим, что из себя представляет обозначенный механизм на практике. Стартовой точкой для выстраивания индивидуальных траекторий профессионального развития педагогических работников является ежегодный мониторинг профессиональных дефицитов педагогов, в том числе мастеров производственного обучения. Данная процедура проводится посредством автоматизированной информационной системы «Кадры в образовании. Самарская область» в феврале-марте.

Содержательную основу для изучения дефицитов мастеров производственного обучения составили требования к специалистам, предъявляемые ФГОС, профессиональными стандартами, а также работодателями – заказчиками на подготовку кадров.

Так, в 2021 г. в рамках мониторинга оценку получили 172 мастера производственного обучения, что составило 86,4 % от общего количества мастеров производственного обучения Самарской области. По итогам сформирован топ профессиональных дефицитов мастеров производственного обучения, представленный в таблице, из которой видно, что наиболее дефицитными у респондентов являются компетенции, связанные с проектированием дистанционных программ обучения (затруднения возникают у 45 % респондентов), с использованием алгоритмов применения цифровых технологий и ресурсов (41 %), с участием в разработке и реализации индивидуальных образователь-

ных маршрутов обучающихся (30 %), с разработкой и обновлением программ под требования ФГОС СПО, профессиональных стандартов, компетенций WorldSkills Russia и работодателей (28 %).

Профессиональные дефициты мастеров производственного обучения

Дефицитные компетенции	Количество мастеров, испытывающих дефицит компетенций, %
Проектировать дистанционные программы обучения	45
Использовать алгоритмы применения цифровых технологий и ресурсов	41
Участвовать в разработке и реализации индивидуальных образовательных маршрутов обучающихся	30
Разрабатывать и обновлять рабочие программы по учебным модулям в соответствии с требованиями ФГОС СПО, работодателей, профессиональных стандартов, компетенций WorldSkills Russia	28
Готовить обучающихся к участию в конкурсах профессионального мастерства	26
Разрабатывать и обновлять методические рекомендации по учебной и производственной практике	26
Определять причины успешности или неуспешности собственной деятельности, находить варианты решения проблем	26
Владеть технологиями диагностики причин конфликтных ситуаций, их профилактики и разрешения	26
Разрабатывать и обновлять контрольно-оценочные средства для проверки результатов освоения учебных дисциплин (модулей)	24
Убеждать, аргументировать свою позицию, применять ораторские приемы и техники, осуществлять публичное представление результатов своей работы	24
Организовывать наставническую деятельность по формам «студент – студент», «работодатель – студент»	22
Выполнять задания по компетенциям демонстрационного экзамена	21
Организовывать учебную и производственную практику студентов в соответствии с требованиями ФГОС, WorldSkills, работодателей	21

Применение полученных результатов мониторинга представлены на рис. 1.

Отметим, что результаты мониторинга используются Министерством образования и науки Самарской области (МОиН СО) для формирования пула дефицитных профессиональных компетенций и определения заказа организациям дополнительного профессионального образования (ДПО) на подготовку программ повышения квалификации. В настоящий момент банк актуальных программ повышения квалификации по Именному образовательному чеку, допущенных к реализации экспертным советом, составляет более 700 программ (для мастеров производственного обучения – 207).

Рис. 1. Применение результатов мониторинга профессиональных дефицитов педагогов

Результаты мониторинга используются и на локальном уровне для выстраивания методической работы в образовательных организациях. Мастер производственного обучения по результатам опроса по-

лучает профиль компетенций (сильные и слабые стороны), ему рекомендуются программы по нивелированию профессиональных затруднений, в том числе в формате стажировок. Отметим, что профиль компетенций является основой для выстраивания индивидуальной траектории профессионального развития. При этом программы стажировок разрабатываются непосредственно с участием работодателей с учетом дефицитных компетенций конкретного мастера производственного обучения (здесь имеются в виду компетенции, которые можно отработать только на производстве). Арсенал сильных компетенций из разряда общих, методических и других мастер производственного обучения может пополнить в рамках иных, рекомендованных или выбранных им программ повышения квалификации.

В Самарской области выстроена схема взаимодействия участников организации стажировок для мастеров производственного обучения, которая показала свою эффективность (рис. 2).

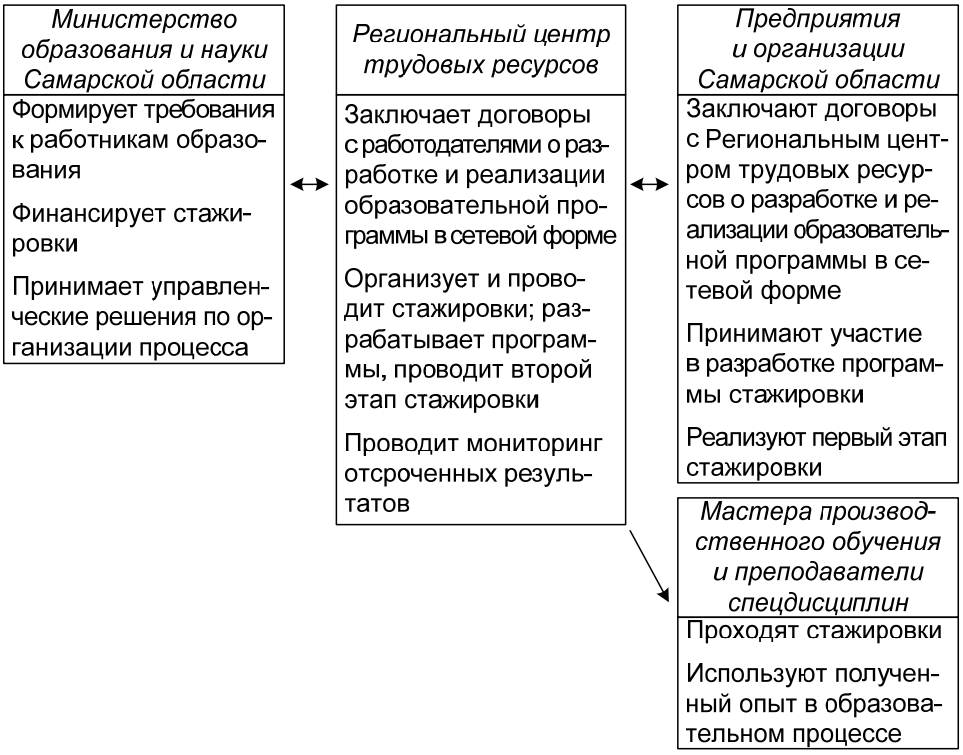


Рис. 2. Схема взаимодействия при организации стажировок педагогов СПО Самарской области

Далее необходимо уточнить, что стажировка – это практико-ориентированное повышение квалификации по дополнительной профессиональной образовательной программе, реализуемой в сетевой форме, в объеме 80 ч. Проводится стажировка в два этапа:

1-й этап представляет собой получение практического опыта на предприятии в реальных условиях производства в определенной должностной позиции по профессии или специальности, по которой стажер проводит подготовку студентов;

2-й этап заключается в разработке и обновлении рабочих программ учебных предметов, курсов, дисциплин (модулей) основных программ профессионального обучения с учетом требований реального производства.

На первом этапе мастерам производственного обучения предоставляется возможность побывать на потенциальном рабочем месте будущего выпускника, погрузиться в рабочий процесс в реальных условиях, познакомиться с современными технологиями, оборудованием, материалами и т. д. Как правило, стажировочными площадками становятся предприятия, являющиеся заказчиками кадров той образовательной организации, в которой работает мастер производственного обучения, планирующий пройти стажировку (например, участники дуального обучения), а также предприятия, реализующие новейшие технологии в том числе в соответствии с мировыми стандартами.

Одно из условий прохождения первого этапа – успешное выполнение определенных трудовых действий по должностной позиции, которые являются профессиональными затруднениями педагога и заявлены как результат стажировки.

Второй этап реализуется на базе Регионального центра трудовых ресурсов в форме проектно-аналитической сессии, где педагог осваивает технологию актуализации (обновления) рабочей программы под запросы работодателя. Педагог конкретизирует учебный материал, дополняет и расширяет образовательные результаты рабочей программы с учетом полученного опыта на производстве для буду-

щей успешной профессиональной деятельности студентов. Статистика по результатам организации стажировок показана на рис. 3.

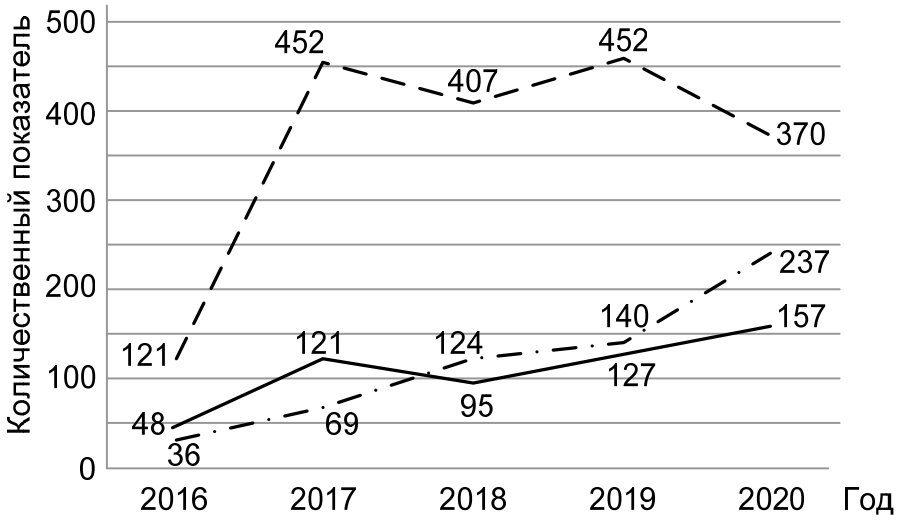


Рис. 3. Статистика по результатам организации стажировок:
– – – – – – количество обученных; ——— – количество направлений (специальностей);
– · – · – · – – количество работодателей

Отметим, что в реализации программ стажировок приняли участие 237 предприятий (организаций) со всей территории Самарской области, выступающих основными заказчиками на подготовку кадров.

При этом обучение в форме стажировки в 2020 г. прошли 370 педагогов (мастеров производственного обучения и преподавателей специальных дисциплин) из 54 профессиональных образовательных организаций (84 % от общего количества СПО). Стажировка проводилась по 157 профессиям (специальностям).

Также по результатам работы можно заключить, что на сегодняшний день в Самарском регионе реализована персонифицированная модель повышения квалификации мастеров производственного обучения, которая позволяет повысить качество образования студентов посредством развития профессиональных компетенций педагогов в части разработки и актуализации программ с учетом полученного опыта на конкретном рабочем месте.

Таким образом, в настоящее время практически каждый руководитель образовательной организации Самарской области использует статистику типичных затруднений педагогов для планирования повышения квалификации своих работников и внутренней методической работы. Это позволяет эффективно выстраивать индивидуальную траекторию профессионального развития мастеров производственного обучения.

Список литературы

1. *Галкина, Е. С.* Автоматизированная информационная система «Кадры в образовании. Самарская область» – цифровой управленческий инструмент для непрерывного профессионального развития педагогов / Е. С. Галкина. Текст: непосредственный // Инновационная научная современная академическая исследовательская траектория (ИНСАЙТ). 2020. № 3 (3). С. 76–86.

2. *Готовность* педагогов профессионального образования к работе в условиях цифровой образовательной среды / Л. М. Андрюхина, Н. В. Ломовцева, Н. О. Садовникова [и др.]. Текст: электронный // Современные проблемы науки и образования. 2021. № 2. С. 6. URL: http://www.science-education.ru/ru/article/view?id=30563.

3. *Дубицкий, В. В.* К решению актуальных задач кадрового обеспечения в системе профессионального образования / В. В. Дубицкий, А. А. Коновалов, А. Г. Кислов. Текст: непосредственный // Профессиональное образование и рынок труда. 2021. № 3. С. 6–20. https://doi.org/10.52944/PORT.2021.46.3.00.

4. *Ковальчук, В. И.* Результаты экспериментальной работы по развитию педагогического мастерства мастеров производственного обучения ПТУЗ в системе повышения квалификации / В. И. Ковальчук. Текст: непосредственный // Балтийский гуманитарный журнал. 2014. № 4 (9). С. 77–81.

5. *Коновалов, А. А.* Профессионально-педагогические дефициты педагогов системы СПО: результаты исследования / А. А. Коновалов, И. В. Чебыкина. Текст: непосредственный // Инновационная научная современная академическая исследовательская траектория (ИНСАЙТ). 2021. № 2 (5). С. 7–18. https://doi.org/10.17853/2686-8970-2021-2-7-18.

6. *Назаров, В. Л.* Шоковая цифровизация образования: восприятие участников образовательного процесса / В. Л. Назаров, Д. В. Жердев, Н. В. Авербух. Текст: непосредственный // Образование и наука. 2021. Т. 23, № 1. С. 156–201. https://doi.org/10.17853/1994-5639-2021-1-156-201.

7. *О внесении* изменений в отдельные приказы Министерства образования и науки Самарской области: приказ Министерства образования и науки Самарской области от 25.01.2016 г. № 10-од. URL: http://docs.cntd.ru/document/434601047. Текст: электронный.

8. *Об образовании* в Российской Федерации: Федеральный закон от 29.12.2012 г. № 273-ФЗ. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_140174/. Текст: электронный.

9. *Об утверждении* методических рекомендаций по созданию и обеспечению функционирования центров оценки профессионального мастерства и квалификаций педагогов, центров непрерывного повышения профессионального мастерства педагогических работников в рамках федерального проекта «Учитель будущего»: распоряжение Министерства просвещения Российской Федерации от 30.04.2019 г. № МР-4/02-вн. URL: http://iro23.ru/sites/default/files/ rasporyajenie30042019_mp-4_02_120820201517.pdf. Текст: электронный.

10. *Паспорт* национального проекта «Образование»: утв. президиумом Совета при Президенте Российской Федерации по стратегическому развитию и национальным проектам: протокол от 24.12.2018 г. № 16. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_319308/. Текст: электронный.

11. *Сборник* эффективных региональных практик внедрения Стандарта / Агентство стратегических инициатив по продвижению новых проектов. Москва, 2018. URL: http://spspo.ru/data/3523.pdf. Текст: электронный.

12. *Соловьева, Ю. П.* Создание единого цифрового пространства системы образования Свердловской области на примере среднего профессионального образования / Ю. П. Соловьева. Текст: непосредственный // Инновационная научная современная академическая исследовательская траектория (ИНСАЙТ). 2021. № 2 (5). С. 54–64. https://doi.org/10.17853/2686-8970-2021-2-54-64.

13. *Dille, K. B.* Teachers' professional development in formal online communities: A scoping review / K. B. Dille, F. M. Røkenes. Text: electronic // Teaching and Teacher Education. 2021. Vol. 105. URL: https://doi.org/10.1016/j.tate.2021.103431.

14. *Gao, Q.* Professional development and ICT literacy of college teachers based on FPGA and image target recognition education / Q. Gao. Text: electronic // Microprocessors and Microsystems. 2021. Vol. 80. URL: https://doi.org/10.1016/j.micpro.2020.103349.

15. *Lorenz, E.* Embracing linguistic and cultural diversity in multilingual EAL classrooms: The impact of professional development on teacher beliefs and practice / E. Lorenz, A. Krulatz, E. N. Torgersen. Text: electronic // Teaching and Teacher Education. 2021. Vol. 105. URL: https://doi.org/10.1016/j.tate.2021.103428.

16. *Specific* Features of Masters Students Professional Development / A. Yermentaeyeva B. Turgunbayeva R. Bazarbekova, E. Nurtayev. Text: electronic // Procedia – Social and Behavioral Sciences. 2014. Vol. 116. P. 4764–4769. URL: https://doi.org/10.1016/j.sbspro.2014.01.1022.

Статья поступила в редакцию 16.08.2021; одобрена после рецензирования 27.09.2021; принята к публикации 30.09.2021.

The article was submitted 16.08.2021; approved after reviewing 27.09.2021; accepted for publication 30.09.2021.

Научная статья

УДК 377.12 DOI: 10/17853/2686-8970-2021-4-42-52

ЦЕНТР ОПЕРЕЖАЮЩЕЙ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ПОДГОТОВКИ КАК ОБЪЕДИНЯЮЩАЯ ПЛАТФОРМА ДЛЯ РАЗВИТИЯ ОБРАЗОВАНИЯ И БИЗНЕСА В РЕГИОНЕ

Александр Николаевич Чуксин

кандидат педагогических наук,
заместитель руководителя

Центр опережающей профессиональной подготовки,
Колледж техники и технологии
наземного транспорта им. М. С. Солнцева,
Тамбов, Россия

chuksin_an@mail.ru,
https://orcid.org/0000-0001-7963-5567

Аннотация. Названы основные тенденции развития системы профессиональной переподготовки и повышения квалификации педагогов профессионального обучения. Представлены функциональные возможности Центра опережающей профессиональной подготовки Тамбовской области, созданного в рамках федерального проекта «Молодые профессионалы (Повышение конкурентоспособности профессионального образования)» национального проекта «Образование».

Ключевые слова: профессиональная подготовка, среднее профессиональное образование, формирование компетенций, молодые профессионалы, центр опережающей профессиональной подготовки.

Для цитирования: *Чуксин, А. Н.* Центр опережающей профессиональной подготовки как объединяющая платформа для развития образования и бизнеса в регионе. Текст: непосредственный // Инновационная научная современная академическая исследовательская траектория (ИНСАЙТ). 2021. № 4 (7). С. 42–52. https://doi.org/10.17853/2686-8970-2021-4-42-52.

Original article

ADVANCED VOCATIONAL TRAINING CENTER AS A UNIFYING PLATFORM FOR EDUCATION AND BUSINESS DEVELOPMENT IN THE REGION

Alexander N. Chuksin

Candidate of Pedagogical Sciences, Deputy Head

Advanced Vocational Training Center, College of Engineering
and Technology of Land Transport named after M. S. Solntsev,
Tambov, Russia

chuksin_an@mail.ru,
https://orcid.org/0000-0001-7963-5567

© Чуксин А. Н., 2021

Abstract. The main trends in the development of the system of professional retraining and advanced training of vocational training teachers are identified. The article presents the functionality of the Advanced Professional Training Center of the Tambov Region, created within the framework of the federal project "Young Professionals (Increasing the Competitiveness of Professional Education)" of the national project "Education".

Keywords: professional training, secondary vocational education, competence formation, young professionals, advanced vocational training center.

For citation: *Chuksin, A. N.* Advanced vocational training center as a unifying platform for education and business development in the region. Text: print // INSIGHT. 2021. № 4 (7). P. 42–52. (In Russ.). https://doi.org/10.17853/2686-8970-2021-4-42-52.

На фоне востребованности на рынке труда специалистов среднего звена во всех его сегментах сегодня наблюдается определенный дисбаланс между представлениями работодателей о работнике этого уровня, ценностными ориентациями самих работников, направлениями и содержанием их профессиональной подготовки. Вместе с тем, соглашаясь с А. Г. Гранбергом, отметим, что система профессионального образования на современном этапе имеет огромный потенциал и готова обеспечивать реализацию потребностей и ценностных перспектив молодежи, потребности работодателей в квалифицированных работниках [1].

В Указе Президента Российской Федерации В. В. Путина от 07 мая 2018 г. № 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года» задачи модернизации профессионального образования, внедрения передовых подходов к подготовке рабочих и специалистов рассматриваются как значимые факторы технологического, экономического прорыва страны, повышения качества жизни и реальных доходов граждан [9]. В связи с этим в Тамбовской области по инициативе губернатора А. В. Никитина была разработана стратегия социально-экономического развития региона на период до 2035 г. (в качестве ключевого приоритета данный документ определяет развитие системы среднего профессионального образования (СПО)).

На сегодняшний день в Тамбовской области действует 25 образовательных организаций, реализующих программы СПО. Профессиональное образование и обучение молодежи осуществляется по 44 профессиям и 79 специальностям СПО, 180 программам профессионального обучения, 193 программам дополнительного профессионального образования (ДПО).

Формирование кадрового потенциала Тамбовской области осуществляется на основе кластерного подхода. С 2013 г. в регионе внедрена новая модель управления сетью организаций СПО. Действует 6 образовательно-производственных кластеров («Промышленность», «Агропромышленный комплекс», «Строительство», «Транспорт», «Социальная сфера», «Информационные технологии»), интегрирующих ресурсы профессиональных образовательных организаций, вузов, предприятий, базовых школ [10].

«Как показывает практика, кластерный подход меняет принципы и механизмы государственной и региональной экономической политики», отмечают С. В. Дорошенко и Ю. В. Шамков [2]. Он требует перестройки аппарата управления, другого формата информации о состоянии дел в экономике – не по отраслям, а относительно отдельных рынков и компаний.

В Тамбовской области среди укрупненных групп специальностей приоритетными являются «Транспортные средства», «Сельское и рыбное хозяйство», «Энергетика, энергетическое машиностроение и электротехника», «Металлургия, машиностроение, металлообработка», «Информатика и вычислительная техника», «Технология продовольственных продуктов и потребительских товаров», «Архитектура и строительство». Все указанные кластеры обладают значительным потенциалом развития, привлекательными инвестиционными и рыночными перспективами. Как справедливо заметил Е. А. Карагулян, Тамбовская область является аграрно-промышленным регионом, который обладает необходимой сырьевой базой, трудовыми ресурсами для развития агропромышленных кластеров [3].

Кадровый потенциал системы СПО в регионе составляет 280 мастеров производственного обучения, 315 преподавателей специальных дисциплин. Сложившаяся же система повышения квалификации и профессиональной переподготовки в достаточной степени обеспечивает формирование профессиональной компетентности педагогических и руководящих работников организаций СПО (85 % преподавателей специальных дисциплин имеют высшую квалификационную категорию).

В настоящее время вопросам повышения квалификации и профессионального развития педагогов системы СПО уделяется пристальное внимание как в научной, так и в организационно-управлен-

ческой среде при этом существует значительное количество программ дополнительного образования, направленных на повышение квалификации педагогов в той или иной компетенции.

Так, например, межкультурную программу повышения квалификации учителей, основанную на экспериментальной модели обучения и направленную на глубокое понимание участниками зарубежного опыта, разработали и внедрили в китайских образовательных организациях T. Wang, J. Ramdeo и C. McLaughlin [14]. Группа же нидерландских ученых (G. Sipman, R. Martens, J. Thölke и S. McKenney) разработала образовательную программу для развития педагогического такта учителей, который предполагает способность правильно справляться со сложными учебными ситуациями за доли секунды в четыре этапа (сбалансированное понимание для получения входных данных, обработка информации для работы с входными данными, педагогические действия в качестве выходных данных, которые могут привести к образовательным результатам) [13].

Ученые Республики Кипр M. Christoforidou и L. Kyriakides уделяли внимание другой важной педагогической компетенции – способности и готовности к осуществлению оценочной деятельности в профессиональном образовании на основе двух различных подходов к организации оценочной деятельности (основанного на компетенциях и динамического) [12].

Также появляются и онлайн-курсы повышения квалификации педагогов, высококачественное содержание которых, о чем уверенно заявляют австралийские ученые L. A. Bragg, C. Walsh и M. Heyeres, в скором будущем получит решающее значение для непрерывного образовательного процесса [11]. Комплексную образовательную программу профессиональной переподготовки или повышения квалификации для осуществления профессионально-педагогической деятельности «Педагогический ликбез» в формате онлайн-платформы предлагают А. И. Лыжин и А. В. Феоктистов [6, с. 27–28]. Стоит отметить, что данная образовательная программа нацелена на формирование целостного компетентностного портрета педагога профессионального обучения в контексте психолого-педагогической подготовки.

Другим важным направлением в содержании развития профессионального мастерства педагогов профессионального обучения в настоя-

щее время становится ориентация на мировые стандарты WorldSkills и подготовка к сдаче демонстрационного экзамена как форме итоговой аттестации. Формат демонстрационного экзамена по стандартам WorldSkills может стать эффективным решением, поскольку вопрос о процедуре оценивания уровня готовности выпускников вуза к профессионально-педагогической деятельности сегодня по-прежнему остается актуальным, как справедливо отмечают М. А. Якунчев, Н. В. Жукова, Т. А. Маскаева и О. А. Ляпина [8]. При этом система WorldSkills играет значительную роль в гармонизации отношений между педагогами современных профессиональных образовательных организаций и «цифровым» поколением обучающихся [4, с. 123].

В связи с этим отметим, что с 2013 г. Тамбовская область также является активным участником движения «Молодые профессионалы (WorldSkills Russia)». Здесь проводятся региональные чемпионаты, действует Региональный координационный центр, реализуется дорожная карта развития движения. По стандартам WorldSkills в регионе аккредитовано 3 специализированных центра компетенций. С 2016 г. мастера производственного обучения и преподаватели специальных дисциплин проходят повышение квалификации по программам, основанным на опыте Союза WorldSkills Russia. За два года такие программы освоили более 100 чел.

В регионе активно внедряется опыт наставничества. К работе со студентами привлекаются работники предприятий, более 60 % учебного времени в рамках практического обучения студенты проводят под руководством наставников специалистов-практиков.

Однако, несмотря на отмеченные выше направления, глубокий комплексный анализ ситуации позволил сформулировать три группы проблем, механизмом решения которых в ближайшей перспективе должен стать Центр опережающей профессиональной подготовки (ЦОПП) Тамбовской области как объединяющая платформа для развития образования и бизнеса в регионе.

Первая группа связана с необходимостью гибкого и оперативного реагирования системы СПО на стремительное изменение техники и технологий, демографической ситуации, государственной политики в сфере занятости. Сегодня крайне важно обеспечить раннюю профессиональную ориентацию подрастающего поколения (обучающихся

общеобразовательных организаций) на новые перспективные профессии, компетенции будущего, наиболее востребованные в регионе направления подготовки.

Кроме того, в настоящее время в регионе назрела необходимость в создании инновационных образовательных структур, на базе которых возможно эффективное осуществление проведения повышения квалификации педагогических кадров, демонстрационного экзамена.

Вторая группа проблем связана с необходимостью управления процессами кадрового обеспечения в экономической и социальной сферах, подготовки кадров нового качества, соответствующих международным стандартам. Здесь же уместно заметить, что крайне важным является постоянное дооснащение организаций СПО современным оборудованием, соответствующим международным требованиям.

Третья группа проблем касается межведомственного взаимодействия и информационной политики. Так, хотя в Тамбовской области на данный момент и выстроена достаточно эффективная система координации действий органов исполнительной власти по вопросам модернизации системы СПО (справедливости ради отметим, что данная система Агентством стратегических инициатив признана как лучшая практика), однако, безусловно, требуется специальная коммуникативная площадка, на которой различные группы активной молодежи, опытные педагоги и работодатели, проектные команды могли бы продумывать и разрабатывать образовательные технологии и программы.

Таким образом, активная информационная кампания, повышение престижа наиболее востребованных профессий и специальностей требуют создания и обеспечения функционирования информационного ресурса нового уровня – Цифровой платформы.

В связи с этим опережающая профессиональная подготовка, профессиональная ориентация, ускоренное профессиональное обучение (профессиональная подготовка, переподготовка, повышение квалификации по профессиям рабочих, должностям служащих), дополнительное профессиональное образование всех категорий граждан по перспективным профессиям и компетенциям на уровне, соответствующем лучшим мировым стандартам и практикам, в том числе стандартам WorldSkills, могут быть осуществлены на базе единой площадки – Центра опережающей профессиональной подготовки.

При формировании ЦОПП в области учтены все факторы, влияющие не только на первичную подготовку кадров по программам среднего профессионального образования, но и на прогноз потребности в опережающей профессиональной подготовке по видам деятельности и профессиям для разных возрастных групп.

ЦОПП в Тамбовской области – технологическая платформа внедрения опережающей профессиональной подготовки как системы мероприятий по обеспечению соответствия компетенций граждан изменяющимися технологиям и способам производства, мировым изменениям профессиональных сфер деятельности.

Сегодня в круг вопросов, на решение которых направлена деятельность ЦОПП, входит реализация следующих функций:

• мониторинг, анализ актуальной ситуации и динамики изменений на рынке труда Тамбовской области, прогнозирование востребованности рабочих кадров с целью формирования перечня компетенций опережающей профессиональной подготовки, разработка и реализация комплекса мер по устранению существующего и потенциальных дефицитов кадров и компетенций (ЦОПП аккумулирует сводные данные о востребованности рабочих кадров, отраслевые прогнозы востребованности рабочих кадров, перечень 50 наиболее востребованных на рынке труда, новых и перспективных профессий, перечень компетенций WorldSkills);

• формирование заказа на опережающую подготовку кадров на основе межведомственного взаимодействия в соответствии с Национальным проектом «Образование», федеральными проектами «Молодые профессионалы», «Старшее поколение», «Современная цифровая образовательная среда», «Кадры для цифровой экономики», с учетом Стратегии социально-экономического развития Тамбовской области на период до 2035 г., а также перспективных направлений развития экономики (особая роль отводится формированию перспективных компетенций, необходимых работодателям, отвечающих требованиям общемирового и общероссийского рынков, обусловленных трансформацией национальной и мировой экономики);

• развитие приоритетных и перспективных для Тамбовской области групп компетенций специалистов и отдельных компетенций,

формирование новых компетенций по ведущим отраслям экономики («Агропромышленный комплекс», «Промышленность», «Информационные и цифровые технологии», «Строительство», «Транспорт», «Социальная сфера»);

• формирование современной системы подготовки по перспективным и приоритетным для региона компетенциям специалистов на основе имеющейся в регионе инфраструктуры для реализации программ опережающей профессиональной подготовки (учебные аудитории, мастерские, лаборатории (в том числе 5 специализированных центров компетенций, 14 центров проведения демонстрационного экзамена, 25 мастерских, оснащенных современной материально-технической базой, 11 стажировочных площадок), имеющееся оборудование, необходимое для подготовки и проведения чемпионатов по 27 компетенциям в соответствии с инфраструктурными листами WorldSkills, технические средства обучения и компьютерная техника);

• координирование развития и использования ЦОПП ресурсов региона в целях опережающей профессиональной подготовки (в целях информационного обеспечения деятельности ЦОПП создается и функционирует информационных ресурс – Цифровая платформа);

• формирование предложения программ опережающей профессиональной подготовки (на цифровой платформе размещаются и поддерживаются в актуальном состоянии базы данных ресурсов для опережающей профессиональной подготовки);

• определение заказа на опережающую профессиональную подготовку, формирование базы данных информационно-справочных ресурсов, которая включает в себя данные мониторинга и анализа актуальной ситуации и динамики изменений на рынке труда, прогноз востребованности рабочих кадров и компетенций;

• конструирование образовательных программ с использованием принципа конструктора компетенций (ЦОПП формирует модульную структуру программ опережающей профессиональной подготовки с использованием лучших мировых и отечественных практик, программа может состоять из всех или из части элементов (модулей) компетенции, а также включать в себя элементы (модули) из разных компетенций; основным принципом реализации программ является ускоренное обучение с длительностью программ не более 6 месяцев;

разрабатываются следующие программы: базовые программы профессиональных модулей для СПО, для обучающихся школ, под заказ работодателей, отраслевые программы, для граждан предпенсионного возраста, по компетенциям будущего, включая компетенции цифровой экономики);

• обеспечение доступности для граждан, включая граждан предпенсионного возраста, всех видов образовательных ресурсов для реализации программ подготовки по перспективным и приоритетным для региона направлениям;

• реализация индивидуальных образовательных траекторий (модульный принцип разработки и реализации программ, опережающее освоение дополнительных профессиональных программ по запросам работодателей, освоение нескольких компетенций в рамках программ СПО, получение первой профессии школьниками в том числе на основе профессиональных проб, зачет компетенций, освоенных в рамках предшествующих образовательных программ, учет индивидуальных возможностей по обеспечению реализации программ СПО для лиц с ограниченными возможностями здоровья и инвалидов);

• реализация комплекса мер по профессиональной ориентации лиц, обучающихся в образовательных организациях, в том числе обучение их первой профессии на современном оборудовании (предполагается работа по организации доступности профессиональных проб, организация обучения первой профессии школьников, реализация проекта «Билет в будущее»; формируется экспертное сообщество из числа наставников эффективных практик профессиональной ориентации);

• создание условий для проведения государственной итоговой аттестации обучающихся по образовательным программам СПО с использованием механизма демонстрационного экзамена по стандартам WorldSkills (формируется база данных ресурсного обеспечения процесса).

В заключение отметим, что на протяжении последних лет система профессионального образования Тамбовской области динамично развивается, что подтверждает успешная реализация различных федеральных и региональных проектов и программ. В регионе действует целый ряд федеральных стажировочных площадок, созданных в рамках Федеральной целевой программы развития образования. В пилотном формате работают площадки по вопросам создания новых моде-

лей образовательных учреждений, организации работы социокультурных комплексов, введения новых образовательных стандартов, выравнивания шансов детей и подростков на получение качественного образования и по другим направлениям. Ориентация системы профессионального образования идет не только на распространение уже имеющегося опыта по той или иной проблематике, но и на опережающую разработку проблем, заявленных как актуальные, но пока еще не проработанных.

Список литературы

1. *Гранберг, А. Г.* Основы региональной экономики / А. Г. Гранберг; Гос. ун-т Высш. шк. экономики. Москва, 2006. 494 с. Текст: непосредственный.

2. *Дорошенко, С. В.* Ценностно-ориентированное измерение качества государственного управления / С. В. Дорошенко, Ю. В. Шамков. URL: http://pandia.ru/text/78/132/78765.php. Текст: электронный.

3. *Карагулян, Е. А.* Свободные и особые экономические зоны России / Е. А. Карагулян, Т. В. Погодаева, Л. И. Попова. Тюмень: Изд-во Тюм. гос. ун-та, 2007. 255 с. Текст: непосредственный.

4. *Кириченко, А. В.* WorldSkills International и его место в системе высшего образования / А. В. Кириченко, М. Н. Стриханов. Текст: непосредственный // Высшее образование в России. 2019. Т. 28, № 11. С. 117–125. https://doi.org/10.31992/0869-3617-2019-28-11-117-125.

5. *Конкурентоспособность* регионов: теоретико-прикладные аспекты: монография / Н. Я. Калюжнова, Ж. А. Мингалева, Т. В. Калашникова [и др.]; под ред. Ю. К. Перского, Н. Я. Калюжновой. Москва: ТЕИС, 2003. 472 с. Текст: непосредственный.

6. *Лыжин, А. И.* Профессионально-педагогические кадры: новые технологии подготовки / А. И. Лыжин, А. В. Феоктистов. Текст: непосредственный // Инновационная научная современная академическая исследовательская траектория (ИНСАЙТ). 2021. № 2 (5). С. 19–29. https://doi.org/10.17853/2686-8970-2021-2-19-29.

7. *Мидлер, Е. А.* Национальная инновационная система как институциональная платформа инноваций: способы координации / Е. А. Мидлер. Текст: непосредственный // Научные труды Донецкого национального технического университета. Серия: экономическая. 2013. № 4 (46). С. 71–81.

8. *Модернизация* государственной итоговой аттестации выпускников педагогического вуза / М. А. Якунчев, Н. В. Жукова, Т. А. Маскаева, О. А. Ляпина. Текст: электронный // Перспективы науки и образования. 2019. № 6 (42). С. 65–77. URL: https://doi.org/10.32744/pse.2019.6.6.

9. *О национальных* целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года: Указ Президента Российской Федерации от 07.05.2018 г. № 204 (ред. 21.07.2020 г.). Текст: электронный // Сайт Президента России. URL: http://www.kremlin.ru/acts/bank/43027.

10. *О стратегии* социально-экономического развития Тамбовской области до 2035 года: закон Тамбовской области от 04.06.2018 г. № 246-З [принят постановлением Тамбовской областной думы от 30.05.2018 г. № 648]. Текст: электронный // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: http://pravo.gov.ru/Document/View/6800201806050007?index=2&rangeSize=1.

11. *Bragg, L. A.* Successful design and delivery of online professional development for teachers: A systematic review of the literature / L. A. Bragg, C. Walsh, M. Heyeres. Text: electronic // Computers & Education. 2021. Vol. 166. URL: https://doi.org/10.1016/j.compedu.2021.104158.

12. *Christoforidou, M.* Developing teacher assessment skills: The impact of the dynamic approach to teacher professional development / M. Christoforidou, L. Kyriakides. Text: electronic // Studies in Educational Evaluation. 2021. Vol. 70. URL: https://doi.org/10.1016/j.stueduc.2021.101051.

13. *Professional* development focused on intuition can enhance teacher pedagogical tact / G. Sipman, R. Martens, J. Thölke, S. McKenney. Text: electronic // Teaching and Teacher Education. 2021. Vol. 106. URL: https://doi.org/10.1016/j.tate.2021.103442.

14. *Wang, T.* Experiencing and experimenting: An exploration of teacher agency in an international collaborative teacher professional development programme using experiential learning / T. Wang, J. Ramdeo, C. McLaughlin. Text: electronic // Teaching and Teacher Education. 2021. Vol. 104. URL: https://doi.org/10.1016/j.tate.2021.103389.

Статья поступила в редакцию 01.08.2021; одобрена после рецензирования 21.09.2021; принята к публикации 30.09.2021.

The article was submitted 01.08.2021; approved after reviewing 21.09.2021; accepted for publication 30.09.2021.

Научная статья

УДК [373.5.016:821.161.1.0]:[371.31:004.771] DOI: 10/17853/2686-8970-2021-4-53-69

ОРГАНИЗАЦИЯ И ПРОВЕДЕНИЕ ОНЛАЙН-УРОКОВ ПО ИЗУЧЕНИЮ ПРОИЗВЕДЕНИЙ Л. Н. ТОЛСТОГО В СТАРШИХ КЛАССАХ

Светлана Семеновна Бурцева

кандидат педагогических наук, доцент

Северо-Восточный федеральный университет имени М. К. Аммосова, Якутск, Россия

egiy.88@mail.ru, https://orcid.org/0000-0002-8525-4899

Саргылана Николаевна Осодоева

магистрант

Северо-Восточный федеральный университет имени М. К. Аммосова, Якутск, Россия

litwinczewa2011@yandex.ru, https://orcid.org/0000-0003-3997-5166

Аннотация. Рассматриваются проблемы организации и проведения онлайн-уроков по произведениям Л. Н. Толстого в условиях новых реалий дистанционного обучения. Описаны приемы и методы подготовки и проведения онлайн-уроков литературы в старших классах с обращением к историческому методу, а также пути организации и проведения онлайн-уроков с применением инфографики для повышения качества и эффективности дистанционного обучения, визуализации образовательного процесса в данном формате деятельности.

Ключевые слова: исторический метод, отечественные методические и педагогические традиции, дистанционное обучение, онлайн-уроки, визуализация учебного материала, читательские компетенции, русская классика, художественный текст, проектная деятельность.

Для цитирования: *Бурцева, С. С.* Организация и проведение онлайн-уроков по изучению произведений Л. Н. Толстого в старших классах / С. С. Бурцева, С. Н. Осодоева. Текст: непосредственный // Инновационная научная современная академическая исследовательская траектория (ИНСАЙТ). 2021. № 4 (7). С. 53–69. https://doi.org/10.17853/2686-8970-2021-4-53-69.

© Бурцева С. С., Осодоева С. Н., 2021

Original article

ORGANIZING AND TEACHING ONLINE LESSONS ON THE WORKS OF L. N. TOLSTOY IN HIGH SCHOOL

Svetlana S. Burtseva

Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor

North-Eastern Federal University named after M. K. Ammosov, Yakutsk, Russia

egiy.88@mail.ru,
https://orcid.org/0000-0002-8525-4899

Sargylana N. Osodoeva

Master's student

North-Eastern Federal University named after M. K. Ammosov, Yakutsk, Russia

litwinczewa2011@yandex.ru,
https://orcid.org/0000-0003-3997-5166

Abstract. The article deals with the problems of organizing and teaching online lessons on the works of L. N. Tolstoy in the new conditions of distance learning. The article describes the techniques and methods of preparing and teaching online literature lessons in high school using historical method and infographics to improve the quality and effectiveness of distance learning and visualize the learning process in this type of activity.

Keywords: historical method, domestic methodological and pedagogical traditions, distance learning, online lessons, visualization of learning material, reading competencies, Russian classics, literary text, project activity.

For citation: *Burtseva, S. S.* Organizing and teaching online lessons on the works of L. N. Tolstoy in high school / S. S. Burtseva, S. N. Osodoeva. Text: print // INSIGHT. 2021. № 4 (7). P. 53–69. (In Russ.). https://doi.org/10.17853/2686-8970-2021-4-53-69.

В настоящее время моральное и техническое устаревание традиционных методов обучения создает критические и проблемные ситуации во всех звеньях образования. Широкий свободный доступ к инновационным образовательным интернет-ресурсам выявляет противоречивую картину в реалиях школы: с одной стороны, их обилие дает возможность поиска и выбора наиболее качественных и эффективных готовых материалов и методических решений; с другой стороны, все это поднимает выше и выше планку требований к компе-

тенциям современного учителя-практика, часто делая не столь продуктивными и востребованными им разработанные приемы и методы обучения, еще и усложняя это высокой скоростью перемен и замен, происходящих в образовательной среде.

Основными трудностями литературного образования в современной школе являются проблемы, связанные с падением читательских интересов и компетенций, изучением произведений классики, воспитанием нравственности, переориентацией моральных ценностей. Литература прошлого несет в себе опыт исторического, культурного, духовного, эстетического и социального развития, которое сегодня часто критикуется, иногда и отвергается. В связи с этим люди реже обращаются к классике, увлекаются новым чтивом сомнительного качества, чтение превращается в развлечение, теряя свои главные функции гносеологического и аксиологического, интеллектуального и эмоционального воздействия на развитие личности. А в литературной классике кроется могучий резерв воспитательного воздействия на подрастающее поколение. Сложно воспитать достойную молодежь, когда отсутствует уважение и любовь к своему народу и государству, человеку и гражданину, к их прошлому, настоящему и будущему. Никогда еще в русской классике не было недостатка в патриотизме, человечности, гуманистических традициях и идеях добра. А соответствует ли наше время этим достоинствам великой русской литературы? Вдохновляет ли она сегодняшних взрослых читателей, чтобы они передали это своим детям? В сложившейся ситуации общество предъявляет все более высокие требования к учебному процессу с точки зрения формирования жизнеспособной (конкурентоспособной) и гармонически развитой личности с высокими целями, желанием к самореализации и совершенствованию, с умением анализировать результаты процесса своей деятельности, с навыками независимого принятия решений [10]. В связи с этим возникают следующие вопросы: как должна помочь в этом аспекте русская литература; что может учитель-словесник; как он может организовать новые форматы обучения, находя «золотую середину» между инновациями и традициями?

Во все времена в российском обществе школа выполняла чуть ли не самую значительную роль в деле обучения и воспитания детей, молодежи. СССР считался «самой читающей страной мира». А вот по

данным Программы развития ООН (2019 г.), с 1980 г. определяющей индекс уровня образования в мире [5], Россия занимает 39-е место (в списке 189 стран мира; в первой «пятерке» названы Германия, Норвегия, Великобритания, Финляндия, Исландия). В рейтинге эффективности национальных систем образования, составленном в 2016 г. [5], Россия стоит на 34-м месте после Тайваня, Малайзии, Чили и других (в списке 50 стран мира; лидируют США, Швейцария, Дания, Великобритания, Швеция). Таким образом, уровень грамотности и качество образования России в наши дни оставляет желать лучшего. Впрочем, в этих рейтингах речь не идет о чтении художественной литературы, критерии читательской культуры не определяются в них умением «общаться с искусством слова». По данным другого глобального исследования по выявлению рейтинга стран мира по уровню расходов на образование, представляющего состояние на 2018 г., Россия находится на 120-м месте (в списке 217 стран) [5]. Это обстоятельство объясняет многое, но, несомненно, вопрос к школьному образованию не снимается и школа в свою очередь старается соответствовать современным мировым стандартам.

Отметим, что главной формой организации образовательной деятельности и сегодня остается урок, которому придают большое значение при профессиональной подготовке будущих учителей. В своем учебно-методическом пособии для студентов Т. Г. Фирсова, например, пишет, что «основными требованиями к конструированию технологической карты урока являются: необходимость описать весь процесс деятельности, тщательно планировать каждый этап учебного процесса; необходимость указать все учебные операции и их составные части; необходимость четкой фиксации субъект-субъектных форм взаимодействия участников урока, координации и синхронизации действий всех субъектов педагогической деятельности» [11, с. 5]. Она выделяет при этом три блока технологической карты урока: блок целеполагания, инструментальный и организационно-деятельностный. Здесь следует подчеркнуть, что переход на онлайн-формат обучения несколько меняет традиционные требования к уроку. Соответственно, несколько другими становятся и поурочные планы, и технологические карты уроков, т. е. документация урока, не говоря о реальных формах и видах работы, общения на уроке, об его этапах и методах обучения.

На сегодняшний день существует множество различных апробированных идей, концепций, технологий, методик и методов обучения, планов по их внедрению в жизнь на уроках, предложенных несколькими поколениями педагогов и методистов для повышения качества, эффективности, результативности отечественного образования [4, 6, 7].

С. В. Анахов, описывая переход к новому качеству образования, говорит об ускорении обновления технологий и следующих за ними квалификаций, о цифровой революции и экспоненциальном росте информации [1, с. 14]. Безусловно, все названные факторы влияют и на профессиональное развитие педагогов, на что в своем исследовании указывают K. B. Dille, F. M. Røkenes. Авторы раскрывают содержание такого нового для педагогического сообщества явления, как онлайн-сообщество для учителей [13]. При этом непрерывное внедрение в практику инноваций (коммуникационные платформы, сети цифровой дифференциации и др.), как отмечают S. I. Hofer, N. Nistor и C. Scheibenzuber, может демонстрировать полезный опыт организации онлайн-обучения [14].

Здесь необходимо подчеркнуть, что новые ориентиры развития образования не могут быть сформулированы или обеспечены извне. В основном они должны исходить из богатого прошлого опыта и традиций и, как следствие, из слияния инноваций с ними. В данном аспекте не вызывает сомнения обращение к историческому культурному опыту как к одному из перспективных путей обучения и воспитания. Исторический метод позволяет осуществлять линии преемственности педагогических идей, методик обучения, расширять их содержание энергией свежей информации, привлекать новые знания, умения и навыки (метанавыки и гибкие навыки). В связи с этим, думается, пора приветствовать не только лишь сплошное введение инноваций (иногда инородных, фрагментного характера, малоизученных), поскольку профессиональные компетенции современных учителей зависят не только от их владения новейшими технологиями, но и от наличия в их педагогическом опыте опоры на традиции, творческого применения этих традиций в педагогической и методической деятельности. В этом ракурсе в методике обучения литературе отечественная педагогика владеет весьма серьезным багажом знаний и практик изучения русской классики, анализа художественных текстов произведений, биографий писателей, выразительного чтения и развития устной, письменной связной речи, культуры речи и грамотности [2].

На каждом уроке литературы, независимо от этапа школьного образования, через правильную организацию деятельности обучающегося и класса в целом формируется высоконравственная личность, грамотный и думающий читатель, патриот и гражданин. А если учесть возрастные особенности старшеклассников, когда у подростков повышается уровень психологического развития и формирования личностных качеств в рамках выработки собственных взглядов на происходящее, на прочитанное, то уроки литературы в 9–11-х классах приобретают еще более целенаправленную воспитательную значимость и ценность. Но, к сожалению, именно в этот период зачастую приоритетом обучения становится несколько однолинейная подготовка к сдаче ЕГЭ, а не увлечение чтением классического и духовного наследия великих русских поэтов и писателей. При этом надо помнить, что к утерянному не возвращаются, возвратиться можно только к приобретенному ранее. Без своевременной подачи или открытия того или иного художественного текста, который стал бы тем «мостиком или тропой», по которым можно потом (чаще, уже во взрослой жизни) вновь вернуться «к общению» с шедеврами классики, человеку трудно прийти к пониманию самого себя и мира, своей жизни и истории своего края, народа, Отечества. И это, к сожалению, невозможно восстановить, догнать, добрать, доучить, довоспитать. Такое открытие (первичное знакомство с произведением и писателем, первое прочтение художественного текста, приближение к автору как к личности, интерпретации и пробные анализы его произведения, выводы, составление своего мнения и т. д.) просто должно состояться.

В традиционной методике обучения литературе были и есть весьма эффективные разработки по изучению русской классики. Сто́ит вспомнить научно-методические школы Е. А. Аркина, О. Ю. Богдановой, В. Г. Маранцмана, К. М. Нартова, Т. Ф. Курдюмовой, А. Г. Кутузова, М. В. Черкезовой, внесших огромный вклад в отечественное литературное образование, в методику преподавания русской литературы в школе.

По примеру советских учителей-новаторов, среди которых был Е. Н. Ильин, автор «концепции преподавания изящной словесности», в каждом регионе страны на протяжении тридцати лет создавали «педагогику сотрудничества» лидеры сельских и городских школ, про-

двигая значимые для своего времени методические идеи и накапливая богатый практический опыт словесников. В Республике Саха (Якутия) (в те времена – ЯАССР) среди таких учителей-методистов были Е. П. Архипова, А. А. Белозорова, Р. С. Брызгалова, Т. Г. Евсикова, И. П. Рыбкина, Е. Р. Сивцева, И. М. Шадрина и многие другие. Тогда уроку литературы в школе придавалось особое внимание, подчеркивалось его значение в духовно-нравственном воспитании личности. Совершенствовались методы и приемы работы над интерпретацией текста (анализ литературного произведения, педагогические беседы, организация вдумчивого чтения, дискуссии, литературно-музыкальные композиции, интегрированные уроки и др.). Чтение и анализ произведения русской классики сопровождались «движением души» – воспитанием читателя и человека.

В аспекте изучения русской классики в школе, несомненно, интересным и одновременно проблемным является творчество Л. Н. Толстого. Уроки, посвященные его наследию, могут сопровождаться не только познавательными заданиями, формирующими способности анализировать, синтезировать и обобщать учебные материалы, развивающими аналитические, коммуникативные навыки обучающихся. Такие уроки становятся настоящим источником познания жизни и человека, а также исторического знания, ресурсом духовности и христианского учения, которые способны преобразовать внутренний мир и эмоциональный настрой читателя [8, 12].

В старших классах объем теоретических знаний, усвояемых на уроке, расширяется: он включает в себя философские термины (например, «материализм», «идеализм»); литературоведческие термины («жанровое своеобразие», «психологизм в романе», «модернизм», «импрессионизм» и др.) [3]. В это время уже возможно употребление учащимися таких сложных терминов, как «критический реализм», «социалистический реализм», «метафизический реализм». Знание новых терминов помогает правильному интеллектуальному и эмоциональному восприятию художественного текста, позволяет провести адекватную интерпретацию и сделать наиболее качественный литературоведческий анализ произведения. Обучающимся старших классов для обсуждения могут быть представлены такие факты, которые могут преподноситься в нескольких вариантах, а также события, которые

могут оцениваться противоречиво и неоднозначно. Таким образом, в старших классах достаточное внимание должно быть уделено и изучению теории литературы, усвоению литературоведческого тезауруса, и различным видам, формам педагогического собеседования по проблемным вопросам нравственного, морального и духовного характера. Также, как уже говорилось, важна и роль исторического метода на уроках литературы, поскольку в литературных произведениях, в перипетиях жизни героев и в самих изображаемых картинах эпохи отражается со всеми особенностями и нюансами исторический путь народа и государства, их судьба и бытие.

Именно в связи с вышеизложенным интересно для рассмотрения по заявленным проблемам, на наш взгляд, творчество Л. Н. Толстого – писателя величайшего таланта, христианского мыслителя, педагога, академика изящной словесности, сумевшего оказать влияние на развитие всего европейского гуманизма, автора, которого и по сей день читают по всему миру. Его романы уверенно держатся в первой десятке по рейтингам самых известных элитарных и статусных изданий разных стран мира многие годы. Л. Н. Толстой занимает особое место и в панораме педагогического мышления. Его вклад в формирование идей о процессе профессиональной подготовки учителей-словесников признают многие отечественные и зарубежные методисты, ученые-исследователи [9]. Однако на сегодняшний день в российском культурном пространстве о Л. Н. Толстом говорят и пишут очень не много. Романы его больше читают в переводах на другие языки по всему миру, но не в отечестве своем. Причина такого явления кроется в том, что филологи, методисты и в советское время уделяли большое внимание изучению романа-эпопеи «Война и мир». На уроках применялись многочисленные варианты их литературоведческих и методических разработок. Соответственно, и тогда еще это произведение представляло некоторые сложности для его изучения в школе. Назовем несколько причин подобных сложностей: большой объем произведения для читателя, который ограничен во времени, данном на его изучение (особенно это ощущается в реалиях XX–XXI вв.); большое количество героев и образов, представленных автором в романе; насыщенность пространства времени и места в тексте; его проблематика,

которую трудно раскрывать в юном возрасте с небольшим жизненным опытом и ранним уровнем познания; насыщенность романа отображением сложных исторических событий и реалий того времени; отсутствие (в виду возраста) достаточно высоких интеллектуального и культурного уровней знаний, что осложняет восприятие и правильное понимание философии автора, выраженной в художественном тексте. Все это отмечали еще в эпоху «самой читающей страны – Советского Союза». В практике школы первых двух десятилетий текущего века, когда российские читатели уже скатились на нижние рейтинговые ряды, изучение в школе «Войны и мира» вовсе стало серьезной проблемой методики преподавания русского языка и литературы. В современном периоде развития гуманизма, к сожалению, недостаточно используются в аспекте нравственного воспитания громадный педагогический потенциал этого романа и философские идеи Л. Н. Толстого.

В связи со всеми описанными трудностями и сложностями нелегко организовать уроки изучения данного произведения, к тому же еще и в новых форматах дистанционного обучения. При этом необходимо учесть особенности юношества наших дней, не всегда радужно приемлющего обязанности учиться и трудиться, для которого зачастую урок превращается в принудительный труд, а обязанность слушать, читать, писать и учиться, практически полностью им отвергается. В этой ситуации важны психологические методы учителя, умеющего сочетать способности, интересы и установки старшеклассников. Также для организации уроков потребуется применение учителем правильных формулировок, мотивационных установок, стимулирующих механизмов по вовлечению обучающихся в учебный процесс, деликатных подходов в управлении этим процессом, единая цель которых не заставлять, не принуждать, а пробуждать интерес, увлекать и вовлекать в учение (повлиять, обучать и воспитывать не назиданием, а пониманием и принятием), помогать и учить учиться. И здесь, отметим, многое зависит и от личностных качеств, и от педагогического такта, и от профессиональной интуиции учителя.

В работе педагога самым трудоемким будет, на наш взгляд, организация самостоятельного чтения. Для того чтобы самостоятельное чтение вообще состоялось, должно свершиться событие введения (входа) будущих читателей в художественный текст (открытие этого

текста, т. е. первичное восприятие от первого прочтения). Здесь от преподавателя потребуется умение анонсировать произведение. Словесник может применить выборочное чтение фрагментов, эпизодов из романа, но при этом точно угадать запросы, настроения, предпочтения контингента, т. е. знать внутренний мир своего ученика в соответствии с его возрастом, интеллектом, эмоциями, окружением и средой обитания. Также, несомненно, важнó умение самогó учителя работать с текстом, его грамотный подход к лингвистическому и литературоведческому анализу, к адекватной интерпретации литературного произведения. Также потребуется от преподавателя владение своеобразным «менеджментом» онлайн-урока литературы для повышения его эффективности и качества.

Отметим, что для понимания идеи романа, правильного восприятия авторской идеи необходимо достаточное владение информацией о биографии автора, его месте и значении в своей исторической эпохе, о его творческом пути в процессе развития национальной и мировой литературы. Изучению биографии и творческого пути писателя в традиционной методике обучения литературе всегда уделялось важное место и большое значение. Достаточно много об этом написано в традиционной методике преподавания русской литературы еще основоположниками и корифеями этой науки. В наши дни методика преподавания данного предмета может быть обогащена весьма эффективными и доступными материалами аудиовизуальных образовательных и просветительских ресурсов, контентов, созданных с помощью современных компьютерных технологий, сервисов, программ, гаджетов. Безусловно, они наполняют урок литературы качественными наглядными материалами, способными приблизить, оживить и помочь понять сложности дискурса художественного текста, его иной вербальной картины. Применение аудиовизуальных ресурсов позволяет на уроке не только читать, писать, слушать, запоминать, но и увидеть, услышать, творить, что усиливает работу всех видов памяти, восприятия, мышления, деятельности. Даже сегодняшние возможности Office (Word и Point) создают интересные варианты наглядного представления учебного материала, а сервисы инфографики, аудио-, видеоредакторов, гифок, анимаций, векторных изображений обеспе-

чивают эффективность контентов, применяемых и служащих в образовательных целях. Они еще больше увеличивают возможности уроков, экономят учебное время в результате сжатия объема информации (так как срабатывает формула «лучше один раз увидеть, чем сто раз услышать»). Визуальная информация обрабатывается мозгом быстрее и создает информационную и эмоциональную базу для общения, усиливает коммуникативную мотивацию. Думается, современный гуманитарий не справится со своими профессиональными задачами, если у него не будет в вооружении GooglePhotos, AdobeSpark, Canva, Infogram, Prezi, Clideo, Coverr, OnlineVideoCutter, Soapbox, Flaticon, Gifmaker.me, Giphy, Gifmachine, OnlineConverting и др. Также для сохранения стороннего контента не обойтись без Cavefrom, Joxe. Почти все перечисленные приложения и сервисы имеют базовые бесплатные планы, доступны и понятны даже начинающим пользователям. А уж что касается учителей, то они и раньше владели содержательными умениями и навыками привлечения к уроку литературы объектов и продуктов изобразительного искусства, музыки и театра, кино и телевидения, а значит, они вполне готовы к расширению своих компьютерных и сетевых профессиональных компетенций в плане повышения качества их формы.

Для менеджмента современного урока литературы на сегодняшний день имеется множество апробированных традиционных и весьма эффективных видов и типов уроков (и для изучения биографии писателя, и для анализа текстов, и для развития речи). Отметим, что ранее (да и теперь) были весьма актуальны интегрированные уроки, театрализованные представления, инсценировки, литературно-музыкальные композиции, диспуты и семинары, которые позволяли достигать весьма высоких уровней интерактивности уроков литературы. В последние годы распространены уроки с применением технологий проблемного обучения, модульного обучения. И все эти достижения, думается, необходимо совмещать в формате смешанного, гибридного обучения. При этом организация и реализация дистанционной формы обучения требует определенной ее регламентации, переориентировки и состыковки с новыми техническими возможностями и достижениями.

Возвращаясь к творчеству Л. Н. Толстого, отметим, что его биография может привлечь читателей из-за сложности его личности, идей, поступков. При изучении биографии писателя можно выйти за рамки учебника, который преподносит его личность с некоторой идеей непогрешимости, его величия. Думается, стоит созданный учебником и хрестоматийными рамками глянцевый образ автора разнообразить мемуарными данными, воспоминаниями современников, людей его ближнего и дальнего окружения. Также важно найти интересные аспекты, выводы, чтобы школьники увидели не только величие писателя, но и учились понимать сложность и нравственные искания человека, сопоставили его с созданными им героями, нашли ответы на свои вопросы. Обучающиеся должны в ходе изучения творчества писателя попытаться разобраться в «движениях души» русского человека, русского народа, поскольку именно Л. Н. Толстому удалось выразить мысли и чувства русского народа, показать всю силу и величие национального духа, его патриотизм.

При соблюдении условий онлайн-урока и совмещении с традиционными приемами и методами обучения русской литературе можно «построить» эффективное изучение и анализ художественного текста и биографии писателя.

Для работы педагога в рамках онлайн-урока можно порекомендовать подключение стандартных форм работы на уроке:

1. Комментарий одной из сцен (самой запоминающейся) для совершенствования мыслительной и коммуникативной деятельности, умения делать выводы (развитие личностных универсальных учебных действий УУД по ФГОС).

2. Организация самостоятельного чтения и составление отзыва (эссе) по прочитанным эпизодам (развитие регулятивных УУД).

3. Подготовка медиаресурсов (презентации, видеороликов) по анализу действий и речевых характеристик героев (развитие познавательных и творческих УУД).

Для развития УУД и их компонентов немаловажно изучение творчества Л. Н. Толстого. В связи с тем, что в романе Л. Н. Толстого «Война и мир» присутствует большое количество исторических деталей, которые символизируют различные формы исторического и по-

литического развития общества, можно предложить обучающимся выполнить следующее задание: сделать проект «Историческая деталь в романе “Война и мир” Л. Толстого» (поиск и обнаружение исторических деталей, их комментарий). Или это может быть игра-головоломка, в ходе которой необходимо соединить различные исторические детали. Здесь необходимо понимать, что индивидуальные задания стимулируют когнитивный интерес учащихся, делают обучение динамичным, плодотворным и сосредоточенным.

Также педагогу необходимо назвать некоторые темы для составления учащимися своего мнения, т. е. дать задание проблемного характера, выполняющееся в процессе чтения. Перечислим примеры этих тем:

- «“Героев любят, а не возлюбленных” в произведениях Л. Н. Толстого, философия их жизни в оценке писателя»;
- «Образ как средство характеризовать героев “Войны и мира”»;
- «“Диалектика души” как метод выявления роста внутреннего мира человека в произведениях Л. Н. Толстого»;
- «Значения контрастности изображения Наташи и Элен»;
- «Авторское понимание смысла “подлинного патриотизма”»;
- «Природа и ее функции в романе»;
- «Авторская идея романа».

В процессе вдумчивого чтения художественного текста, которое является основным и наиболее сложным видом деятельности на уроках литературы, развивается познавательный интерес к информации, к поиску смысла, к динамике понимания, и происходит интеллектуальный и эмоциональный рост обучающихся. Формируются моральные качества обучающихся. Важным аспектом здесь является желание учителя вызвать интерес к чтению, а не его попытка вынудить ученика читать.

Одним из эффективных, на наш взгляд, видов работы на уроке литературы является инсценировка или театрализация изучаемого материала. Для учащихся старших классов будет интересен и урок-спектакль («Первый бал Наташи Ростовой», «Салон Анны Шерер», «Аустерлицкое небо», «Батарея капитана Тушина») как вид творческой проектной деятельности. Цель этого проекта – научить учащихся ре-

шать проблемы в жизни с самостоятельным участием в проблемной ситуации. Необходимо дать им возможность принимать решения самостоятельно, проявлять ответственность за работу в команде. Этот вид деятельности способствует формированию у обучающихся способности самостоятельно мыслить, добывать и применять знания. Действенным является и совместная работа учащихся и учителя. Результатом проекта может быть аудиовизуальный контент (короткометражный игровой, мультипликационный или документальный фильм, мини-спектакль, инсценировка, литературная инфографика). В результате проделанной работы учащиеся не только осваивают изучаемый текст, но и создают свое произведение искусства или публицистики, документалистики, а также приобретают навыки работы с компьютером, приложениями, сервисами создания аудиовизуальных контентов, навыки работы человека с человеком, с группой людей, с командой, формируя тем самым метанавыки и soft skills.

Также отметим, что в формате изучения произведения возможно применение и профессиональных фильмов – объектов искусства кино. Сравнительный анализ фрагмента из художественного фильма и эпизода из текста романа играет важную роль в формировании личности, так как позволяет не только воспринимать «реальность» мира героев, но и сравнить его с настоящей реальностью и сделать свои выводы. Также можно использовать в данном направлении словесное рисование своего представления (перевоплощение в героя, образ которого возникает в воображении ученика).

В связи с особенностями возраста проблема нравственного выбора и ответственности человека имеет огромное значение для личностного роста старшеклассников. Здесь некоторую помощь могут оказать юному читателю письма и мемуары писателя, воспоминания современников о Л. Н. Толстом, выдержки из произведений, где картины прошлого и исторические документы тех лет, образно говоря, оживают. Техника «образ ожил» также успешно используется в работе над текстом. Например, наш проект «Первый бал Наташи Ростовой» позволяет ученикам увидеть ее поведение извне, проанализировать результаты ее поступков и действий. Важным условием для успешного «оживления образа» является внимательное фрагментное

чтение эпизода романа. При этом необходимо уделить должное внимание художественным деталям, описанию поведения и речевым характеристикам героев, т. е. грамотно интерпретировать текст художественного произведения. Также отметим, что большой отклик у учащихся вызывает разработка сценария и постановка инсценировки эпизода произведения.

Таким образом, после проведения анализа примененных форм и методов организации онлайн-уроков литературы в старших классах при изучении произведений Л. Н. Толстого можно справедливо заметить, что грамотное соотношение и совмещенное применение традиционного и инновационного методов в преподавании литературы (через применение исторического метода) способствуют формированию необходимых навыков и компетенций по требованиям ФГОС. В процессе образовательной деятельности на этих уроках обучающиеся получают организованный и управляемый опыт самостоятельного чтения и анализа текста произведения литературы, осознают роль знаний в жизни и в учебе, осуществляют сотрудничество с коллективом и учителем, участвуют в проектной деятельности, развивают навыки публичного выступления, выразительного чтения, выполнения творческих заданий, формируют метанавыки и soft skills. При этом наибольший интерес обучающиеся проявили именно к выполнению творческих проектов. И это особенно важно, поскольку обучение и творчество, общение и работа с информацией должны вызывать у них мотивацию к знаниям литературы, истории, изобразительного искусства, театра и кино. Так пополняется их интеллектуальный багаж, развивается эстетический вкус, формируется интерес к писателю, его произведению, чтению художественного текста и литературе в целом.

Также в заключение отметим, что онлайн-уроки и в целом дистанционное обучение в любых форматах (смешанном или гибридном) не должны быть оторваны от богатого наследия отечественной методики преподавания литературы как научного знания, от апробированных ранее ее приемов и методов, которые необходимо уметь совмещать, соотносить и корректировать в соответствии с новыми технологиями и техническими достижениями.

Список литературы

1. *Анахов, С. В.* Цифровизация в научно-технической и образовательной сферах: прорывы и перспективы / С. В. Анахов. Текст: непосредственный // Новые информационные технологии в образовании и науке. 2021. № 4. С. 7–15. https://doi.org/10/17853/2587-6910-2021-04-7-15.

2. *Батина, В. А.* Особенности изучения литературы в старших классах через диалог / В. А. Батина. Текст: электронный // Концепт. 2017. Т. 25. С. 10–11. URL: http://ekoncept.ru/2017/770480.htm.

3. *Белокурова, С. П.* Русская литература в 10 классе (базовый уровень): книга для учителя / С. П. Белокурова, И. Н. Сухих; под ред. И. Н. Сухих. Москва: Академия, 2014. 224 с. Текст: непосредственный.

4. *Бурцева, С. С.* Инновационная практика в обучении литературе: история и анализ текстов русской сетературы / С. С. Бурцева. Текст: непосредственный // Новые информационные технологии в образовании и науке. 2021. № 4. С. 20–27. https://doi.org/10/17853/2587-6910-2021-04-20-27.

5. *Гуманитарный* портал. URL: https://gtmarket.ru/ratings/education-index. Текст: электронный.

6. *Коновалов, А. А.* Деловая игра как педагогическая технология формирования профессионально-специализированных компетенций студентов на занятиях по музыкальной информатике / А. А. Коновалов. Текст: непосредственный // Высшее образование сегодня. 2017. № 9. С. 25–29.

7. *Лебедева, К. С.* Использование приемов инфографики в преподавании педагогических дисциплин в вузе / К. С. Лебедева. Текст: непосредственный // Инновационная научная современная академическая исследовательская траектория (ИНСАЙТ). 2020. № 2 (2). С. 37–43.

8. *Перова, И. Н.* Материалы к изучению романа Л. Н. Толстого «Война и мир» / И. Н. Перова. Текст: электронный // Сайт Перовой Инессы Николаевны. Материалы к урокам. URL: https://perova.jimdofree.com/материалы-к-урокам/толстой-война-и-мир.

9. *Ребель, Г. М.* Толстой сегодня: по материалам книг Павла Басинского / Г. М. Ребель. Текст: непосредственный // Вопросы литературы. 2016. № 5. С. 310–348.

10. *Университет* – интеллектуальная, инновационная и духовная платформа устойчивого развития макрорегиона / А. Н. Николаев, В. М. Саввинов, А. А. Кугаевский [и др.]; под общ. ред. А. Н. Николаева; Сев.-Вост. федер. ун-т им. М. К. Аммосова. Якутск, 2021. 268 с. Текст: непосредственный.

11. *Фирсова, Т. Г.* Современный урок литературного чтения: методический конструктор / Т. Г. Фирсова. Москва: Перо, 2018. 211 с. Текст: непосредственный.

12. *Цабель, Е.* Граф Лев Николаевич Толстой. Литературно-биографический очерк / Е. Цабель; пер. с нем. В. Григоровича. Москва: Либроком, 2017. 192 с. Текст: непосредственный.

13. *Dille, K. B.* Teachers' professional development in formal online communities: A scoping review / K. B. Dille, F. M. Røkenes. Text: electronic // Teaching and Teacher Education. 2021. Vol. 105. P. 103431. https://doi.org/10.1016/j.tate.2021.103431.

14. *Hofer, S. I.* Online teaching and learning in higher education: Lessons learned in crisis situations / S. I. Hofer, N. Nistor, C. Scheibenzuber. Text: electronic // Computers in Human Behavior. 2021. Vol. 121. P. 106789. https://doi.org/10.1016/j.chb.2021.106789.

Статья поступила в редакцию 14.07.2021; одобрена после рецензирования 22.09.2021; принята к публикации 30.09.2021.

The article was submitted 14.07.2021; approved after reviewing 22.09.2021; accepted for publication 30.09.2021.

Научная статья
УДК 353.9 DOI: 10/17853/2686-8970-2021-4-70-86

ОНЛАЙН-КУРС: РАЗРАБОТКА В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВИЗАЦИИ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО ПРОЦЕССА

Дарья Владимировна Жаркова

*инженер-исследователь
научно-образовательного центра
исследования перспектив кадрового обеспечения
системы профессионального образования*

*Российский государственный
профессионально-педагогический университет,
Екатеринбург, Россия*

*Darya.Zharkova@rsvpu.ru,
https://orcid.org/0000-0002-3985-9782*

Юлия Алексеевна Бекетова

*кандидат педагогических наук, доцент, и. о. директора
Института инженерно-педагогического образования*

*Российский государственный
профессионально-педагогический университет,
Екатеринбург, Россия*

*beketova-julia@inbox.ru,
http://orcid.org/0000-0002-7728-2929*

Аннотация. Раскрывается проблема организации и реализации учебной дисциплины с применением дистанционных образовательных технологий на примере подготовки студентов магистратуры. Представлен обзор современных образовательных сервисов и платформ цифровой трансформации учебного материала. Рассматривается алгоритм структурно-логического анализа содержания учебной дисциплины, определяется подход к преобразованию его в электронный формат. Описывается процесс создания онлайн-курса «Методика дополнительного профессионального образования» с применением программного продукта Moodle.

Ключевые слова: дистанционные образовательные технологии, онлайн-курс, методика электронного обучения, магистратура, инженерная педагогика, дополнительное профессиональное образование.

Для цитирования: *Жаркова, Д. В.* Онлайн-курс: разработка в условиях цифровизации образовательного процесса / Д. В. Жаркова, Ю. А. Бекетова. Текст: непосредственный // Инновационная научная современная академическая исследовательская траектория (ИНСАЙТ). 2021. № 4 (7). С. 70–86. https://doi.org/10.17853/2686-8970-2021-4-70-86.

© Жаркова Д. В., Бекетова Ю. А., 2021

Original article

ONLINE COURSE: DEVELOPMENT IN CONDITIONS OF EDUCATIONAL PROCESS DIGITALIZATION

Daria V. Zharkova

Research Engineer of the Scientific and Educational Center for the Study of the Prospects of Personnel Support of the Vocational Education System

Russian State Vocational Pedagogical University, Ekaterinburg, Russia

Darya.Zharkova@rsvpu.ru, https://orcid.org/0000-0002-3985-9782

Yulia A. Beketova

Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor, Acting Director of Institute of Engineering and Pedagogical Education

Russian State Vocational Pedagogical University, Ekaterinburg, Russia

beketova-julia@inbox.ru, http://orcid.org/0000-0002-7728-2929

Abstract. The article reveals the problem of the organization and implementation of the academic discipline with the use of distance learning technologies on the example of the preparation of master's students. An overview of modern educational services and platforms for digital transformation of the learning content is presented. The algorithm of structural and logical analysis of the content of the discipline is described, the approach to converting it into digital format is determined. The article describes the development of the online course “Methods of additional professional education” using the Moodle software.

Keywords: distance educational technologies, online course, e-learning methodology, master's degree program, engineering pedagogy, additional professional education.

For citation: *Zharkova, D. V.* Online course: development in conditions of educational process digitalization / D. V. Zharkova, Yu. A. Beketova. Text: print // INSIGHT. 2021. № 4 (7). P. 70–86. (In Russ.). https://doi.org/10.17853/2686-8970-2021-4-70-86.

Качество профессиональной подготовки студентов, в особенности на уровне магистратуры, определяется с учетом дидактического принципа преемственности, подразумевающего, что после получения степени бакалавра выпускник обладает необходимыми для освоения следующей ступени высшего образования компетенциями.

В настоящее время большая часть выпускников-бакалавров стремится поступить в магистратуру, что позволяет одним студентам совершенствовать имеющиеся и освоить новые компетенции, развивать их, а другим – полностью сменить свою профилизацию. Причина такого выбора молодых людей видится в повышении спроса на выпускников с высшим образованием, получивших разнопрофильное образование.

В процессе обучения в магистратуре развиваются как узкопрофильные, так и общепрофессиональные компетенции, способствующие построению научной или управленческой карьеры. После получения такого образования легче устроиться на престижную работу, получить высокую должность. При прочих равных условиях специалисты по подбору персонала с большей вероятностью выберут кандидата со степенью магистра.

Потребность в выпускниках магистратуры возрастает, но при этом обычный (традиционный, классический) формат получения образования не всегда может быть доступен бакалаврам. Благодаря возрастающим возможностям цифровизации образования эту проблему стало возможно решить.

В результате изучения научной литературы было выявлено несколько современных тенденций, связанных с реализацией процесса цифровизации в сфере образования, в том числе высшего. Среди них В. Н. Минина называет следующие [6]:

- формирование модели смешанного обучения;
- развитие онлайн-образования;
- создание виртуальной (цифровой) образовательной среды;
- изменение подхода к управлению образовательными организациями.

В условиях цифровизации учебный процесс не может стоять на месте и постоянно меняется. Данная тенденция затрагивает все формы обучения (очную, заочную, очно-заочную), поэтому педагогу нужно учитывать все существующие возможности для того, чтобы грамотно и доступно донести информацию до студентов. Именно благодаря техническому прогрессу все методические указания, лекции и пособия можно перевести в электронную форму.

Говоря о столь масштабном расширении образовательной практики по применению дистанционных образовательных технологий,

Д. М. Рогозин называет два существенных ограничения, или условия, влияющих на названный процесс: индивидуальные траектории студентов и свободу преподавателя. «С одной стороны, цифровой формат индивидуален и плохо реализуем на потоковых аудиториях, поэтому ожидание удешевления цифрового образования – иллюзия. С другой стороны, образование в дистанционном формате невозможно без предоставления преподавателю свободы. Последняя нужна в любом типе образования, но традиционный формат многие годы позволял скрывать реальные практики за аналоговым, закрытым от посторонних взаимодействием. Центральная идеологема цифрового образования – педагогическая свобода и открытость» [7, с. 46].

Форма предъявления учебного материала при помощи цифровых платформ и сервисов дает возможность студентам самостоятельно изучить или повторить конкретные темы или разделы осваиваемой дисциплины, использование интерактивных ресурсов образовательной платформы повышает интерес к изученному (визуальное восприятие, наглядные примеры, интересные факты).

Таким образом, дистанционные образовательные технологии становятся все более востребованными, а проблема их разработки и внедрения в образовательный процесс (как в традиционном формате, так и в виде онлайн-курсов) – актуальной.

Сегодня необходимость реализации учебного процесса в смешанном формате или же полностью с применением дистанционных образовательных технологий существует в рамках многих направлений подготовки магистрантов, в том числе и в рамках образовательной программы «Инженерная педагогика» [3]. В то же время по результатам исследования «уровень подготовки и владения информационно-компьютерными технологиями у преподавателей и мастеров производственного обучения учреждений СПО в целом остается недостаточным для решения задач, стоящих перед современным образованием. …навыки владения ИКТ соответствуют уровню пользователя, осуществляющего адаптацию существующих компьютерных ресурсов к своей учебной дисциплине, курсу, модулю, учебной или производственной практике». Авторы работы обнаружили, что «лишь около 6 % педагогов способны разрабатывать компьютерные программные средства специального назначения … и использовать их в своей деятельности» [2].

Разработка онлайн-курса по дисциплине «Методика дополнительного профессионального образования» для студентов магистратуры и педагогических условий его реализации стала целью настоящей статьи.

В соответствии с поставленной целью в ходе поисковой работы решались следующие задачи:

1) выполнить сравнительный анализ платформ для разработки онлайн-курсов и их функциональных возможностей;

2) разработать, внедрить и представить широкому профессиональному педагогическому сообществу онлайн-курс на платформе Moodle по дисциплине «Методика дополнительного профессионального образования», включающего теоретическую и практическую части.

Термин «массовый открытый онлайн-курс» впервые был использован во время курса «Connectivism and Connective Knowledge», организованного Манитобским университетом в 2008 г. В его рамках 25 студентов университета и 2300 студентов со стороны участвовали в онлайн-обучении. А осенью 2011 г. профессор Стэнфордского университета, доктор С. Тран читал онлайн-курс перед аудиторией в 16 000 обучающихся из 190 стран [1].

Однако единого понимания термина «электронное обучение» в науке и практике до сих пор не сформулировано. Н. В. Ронжина предлагает под ним понимать систему образования при помощи информационных технологий [8]. На портале «Профгид» дано следующее определение: электронное обучение – организация образовательной деятельности с применением содержащейся в базах данных и используемой при реализации образовательных программ информации и обеспечивающих ее обработку и передачу по линиям связи информационных технологий, технических средств, информационно-коммуникационных сетей [9]. Согласно сайту Moodle, электронное обучение – это передача знаний и управление процессом обучения с помощью новых информационных и телекоммуникационных технологий [13].

В свою очередь, онлайн-курс (online course) – это вид электронного обучения, организованный целенаправленный образовательный процесс, построенный на основе педагогических принципов, реализуемый на основе технических средств современных информацион-

ных технологий и представляющий собой логически и структурно завершенную учебную единицу, методически обеспеченную уникальной совокупностью систематизированных электронных средств обучения и контроля [5].

В своей работе А. А. Карасик рассматривает три основополагающие модели применения онлайн-курсов в образовании [4]:

- дополнительный материал при изучении дисциплины;
- зачет результатов обучения, подтвержденных сертификатом по дисциплине основной образовательной программы;
- полноценная дисциплина (модуль) или ее часть (смешанное обучение).

Стоит отметить, что первая модель работает тогда, когда онлайн-курс имеет сертификат. После обучения студент обладает сформированными компетенциями. Такие курсы, как правило, создаются непосредственно в рамках самой образовательной организации, применяются для итогового контроля по дисциплине. Консультации в данной ситуации можно проводить как онлайн, так и очно. Несомненно, появляется экономия бюджета, который в дальнейшем можно использовать для финансирования других онлайн-курсов.

Если рассмотреть иные варианты работы в сфере онлайн-образования, то можно отметить несколько успешных практик. Так, американские исследователи на примере восприятия иностранными студентами образцовых текстов при определении их жанровых особенностей описывают ценность таких онлайн-инструментов, как изображение и видео, как следствие, степень понимания обучающимися структуры текста увеличивается [15]. Успешен опыт внедрения магистерских онлайн-программ в университетах США [14].

Вторая и третья модели работают тогда, когда онлайн-курс заимствован из сети Интернет или у другой образовательной организации. Студенты самостоятельно осваивают материал, педагог проверяет степень сформированности полученных компетенций. Право выбора курса, его изучение и сдача аттестации остается за обучающимся. Аналогично могут быть оценены и результаты освоения дополнительных образовательных программ.

Для разработки онлайн-курса необходимо правильно подобрать платформу, на базе которой он будет создан. Рассмотрим несколько платформ цифровой трансформации учебных курсов.

1. *Moodle* (модульная объектно-ориентированная динамическая учебная среда) – это свободная система управления обучением, ориентированная прежде всего на организацию взаимодействия между преподавателем и обучающимися, хотя применяется и для организации традиционных дистанционных курсов, а также поддержки очного обучения.

Использование данной системы предоставляет педагогу следующие возможности [13]:

- регистрация участников курса (необходимая информация);
- настройка событий в календаре, размещение расписания и информации об учениках в онлайн-классе;
- возможность добавить и удалить онлайн-инструменты для учебных курсов;
- размещение онлайн-теста, который позволит быстро проверить текущий уровень знаний студентов;
- обзор результатов учебной деятельности обучающихся, мониторинг их успеваемости.

Элемент «Лекция» позволяет преподавателю организовать содержание учебного материала или провести практическую работу (апробацию) в новой гибкой форме. Можно использовать линейную схему лекции, состоящей из серии учебных страниц, или выбрать сложную (древовидную) структуру, чтобы добавить к лекции различные пути или варианты для студентов. В любом случае для повышения активности деятельности обучающихся преподаватель может использовать различные инструменты, такие как «множественный выбор», «на соответствие» и «короткий ответ». В зависимости от выбранных студентом ответов и стратегий, разработанных педагогом, обучаемый может перейти на другую страницу, вернуться на предыдущую или направиться по другому пути.

Модуль «Лекция» может быть использован для самостоятельного изучения новой темы либо для практики моделирования/принятия решений.

Модуль «Книга» позволяет педагогу создать многостраничный источник, аналогичный тому, что содержится в книге (главы, подразделы), он может включать в себя как медиафайлы, так и длинные и короткие фрагменты, т. е. информация будет разделена на значимые составляющие.

Применение модуля «Книга»:

- дисплей для обучения отдельным компонентам онлайн-курса;
- справочник или словарь;
- портфолио с образцами студенческих работ.

Модуль «Файл» позволяет преподавателю представить файл курса как источник. Если это возможно, то файлы отображаются в интерфейсе курса, в противном случае студентам будет предложено скачать их. Файл может включать дочерние файлы, например, в HTML-страницу можно добавить изображение или Flash-объекты.

Файлы могут быть использованы в следующих случаях:

- сделать данные доступными для общего пользования;
- добавить мини-сайт как источник;
- предоставить файл проекта определенных программ (например, *.psd для Photoshop), чтобы студент мог отредактировать его и получить оценку.

2. *iSpring* – это работающий в интерфейсе Microsoft PowerPoint конструктор презентаций и курсов, используемых в электронном обучении [12].

В рамках раздела «Мои курсы» доступен ускоренный курс по iSpring learn. Он помогает создать учетную запись на платформе, добавить зарегистрированных пользователей, учебные материалы, спецификации для студентов и проработать статистику.

iSpring learn позволяет скачать или загрузить видеоуроки (FLV, MP4), Flash-ролики (SWF), аудиозаписи (MP3, WAV), документы (PDF, DOC (X), XLS), презентации (PPT). Перед загрузкой контента возможно быстро преобразовать его в электронный формат курса. Преподаватель вправе обратиться к статистическому изучению документов. Например, к тому времени, когда студент должен освоить курс, можно понять, действительно ли он его изучил или просто просматривал.

Приложение iSpring содержит следующие разделы:

• «Мои курсы» – назначенные или уже законченные курсы;

• «Мероприятия» – запланированные учебные мероприятия в виде календаря (вебинары, тесты, очные тренинги и т. д.);

• «Достижения» – результаты успешного прохождения курса (баллы, значки и сертификаты);

• «Каталог» – библиотека ознакомительных фрагментов курса iSpring по soft skills (умение вести переговоры, информационная безопасность, управление персоналом и др.);

• «База знаний» – общий вариант, полезный для сотрудников компании, формируется администратором портала.

Учебный курс для платформы должен быть собран на iSpring Suite – настольном приложении. Данная платформа позволяет использовать программу PowerPoint, режим видеосъемки, 11 типов тестов, диалоговый формат, а также drag- и dop-симуляторы.

3. *Google Classroom* – бесплатный веб-сервис, разработанный Google для школ, призванный упростить создание, распространение и оценку заданий безбумажным способом. Основная цель платформы – упростить процесс обмена файлами между учителями и учениками [11].

В своей практической работе педагоги все чаще используют сервисы Google для подготовки материалов к урокам и внеклассным мероприятиям. При этом преподавателям нужно обладать конкретными умениями, необходимыми для работы над образовательными проектами в рамках сервиса (запись мыслей, конспектирование и комментирование чужого текста, ведение мультимедийного файла, организация общения обучающихся между собой).

Содержание продуктов Google меняется и обновляется каждый день. Этот сервис позволяет создавать во время работы совместные документы (например, презентации), проводить опросы и организовывать тестирования в удобное для преподавателя время.

Наиболее востребованными в работе являются следующие возможности сервиса:

• «Гугл Документ» – создание совместных публикаций, проведение контрольных точек и т. д.;

● «Гугл Презентация» – подготовка презентаций к защитному слову, разработка коллективной презентации на определенную тему, где у каждого есть конкретный слайд, ответ на конкретный вопрос и т. д.;

● «Гугл Таблица» – создание кроссвордов, проведение исследований в классе, подведение итогов работы обучающихся и т. д.;

● «Гугл Рисунок» – проверка выполнения работ, модификация готовых чертежей в соответствии с выданным заданием и т. д.;

● «Гугл Форма» – разработка теста, используемого для проверки знаний и т. д.

Сравнив функциональные возможности трех платформ, для создания онлайн-курса по дисциплине «Методика дополнительного профессионального образования» мы выбрали веб-систему Moodle.

Для обеспечения логической последовательности построения занятий и разработки лекционно-практической составляющей было решено использовать структурно-логический анализ, под которым Н. Е. Эрганова, М. Г. Шалунова и Л. В. Колясникова предлагают понимать деятельность по выявлению элементов (единиц) содержания и установление между ними связей и иерархии [10]. Темы теоретических и практических занятий определены согласно рабочей программе дисциплины, поэтому структурирование содержания проводилось внутри лекций и практических работ. Вид плоского графа («дерево») – форма представления структурно-логического анализа.

Разработка графа осуществлялась в несколько этапов:

1. Определение темы, формулировка цели (например, темы «Дополнительное профобразование как структурная составляющая непрерывного образования» и «Принципы и виды непрерывного профессионального образования»).

2. Анализ содержания темы, выделение учебных элементов.

3. Расположение учебных элементов в порядке их освоения (логическая последовательность).

4. Представление учебных элементов в виде графа, заполнение спецификации.

Построенный граф и его спецификация представлены на рис. 1 и в табл. 1.

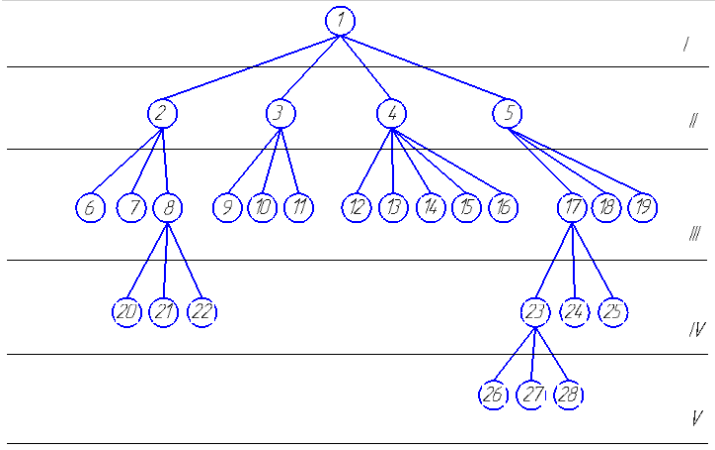


Рис. 1. Граф для лекций

Таблица 1

Спецификация графа для лекций

№	Учебный элемент	№	Учебный элемент
1	2	3	4
1	Непрерывное образование: актуальность и цели	15	Принцип интеграции образовательных структур
2	Термины	16	Принцип гибкости образовательных форм
3	Уровни образования	17	Корпоративное обучение
4	Принципы непрерывного образования	18	Внутрифирменное обучение
5	Непрерывное профессиональное образование (виды)	19	Дополнительное профессиональное обучение на основе педагогических технологий (модульной, личностно-ориентированной и др.)
6	Непрерывность образования	20	Профессиональная переподготовка
7	Профессиональное обучение	21	Стажировка
8	Дополнительное профессиональное обучение	22	Повышение квалификации
9	Общее образование	23	Методы и технологии корпоративного обучения
10	Профессиональное образование	24	Виды корпоративного обучения
11	Послевузовское профессиональное обучение	25	Принципы корпоративного обучения

Окончание табл. 1

1	2	3	4
12	Принцип многоуровневости образования	26	Электронные курсы
13	Принцип дополнительности образования	27	Вебинары
14	Принцип преемственности образовательных структур	28	Видеоуроки

Онлайн-курс по дисциплине «Методика дополнительного профессионального образования» разрабатывался на платформе Moodle. Тематический план дисциплины представлен в табл. 2.

Таблица 2

Тематический план дисциплины
«Методика дополнительного профессионального образования»

Раздел (тема) дисциплины (модуля)	Семестр	Всего, ч	Вид контактной работы, ч		Самостоятельная работа, ч
			Лекции	Практические занятия	
1. Дополнительное профобразование как структурная составляющая непрерывного образования	2-й	15	1	4	10
2. Принципы и виды непрерывного образования. Причины отказа от «конечного» образования	2-й	11	1	–	10
3. Нормативно-правовая основа дополнительного профессионального образования, дальнейшее планирование и реализация программ дополнительной профессиональной подготовки	4-й	46	2	4	40
4. Внутрифирменное (корпоративное) профессиональное обучение, технологии и методики обучения при реализации дополнительных программ подготовки	4-й	72	4	24	44
Итого:	–	144	8	32	104

Структура онлайн-курса «Методика дополнительного профессионального образования» выглядит следующим образом:

1. Глоссарий.
2. Рабочая программа.
3. Входной контроль.
4. Теоретическая часть. Для каждой темы курса созданы лекции (презентации, видеоролики).
5. Практическая часть (задания, инструкции и методические указания для практических работ всех разделов дисциплины).
6. Оценочные материалы для промежуточных контрольных точек.

Оформление онлайн-курса в интерфейсе платформы Moodle представлено на рис. 2.

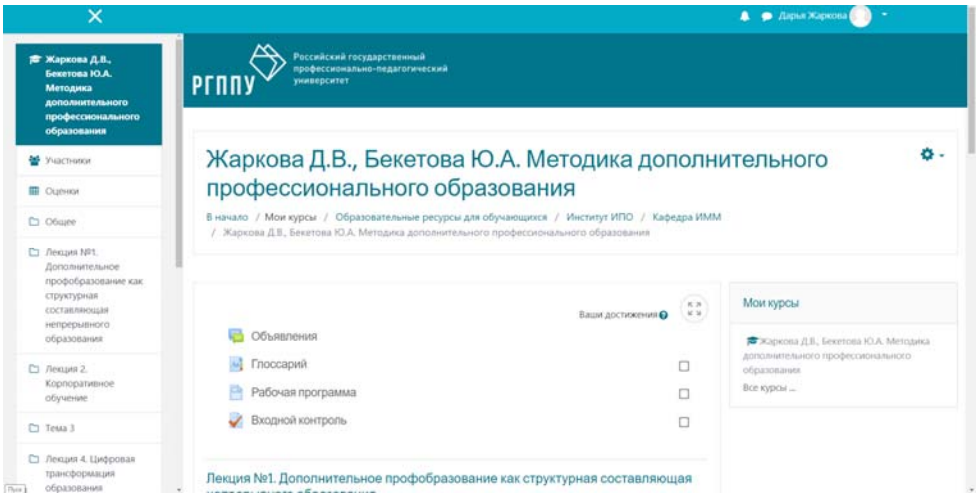


Рис. 2. Главная страница онлайн-курса
в интерфейсе платформы Moodle

Входной контроль составлен в виде тестовых заданий, что позволяет определить исходный уровень знаний обучаемых, сформировать представление о диапазоне базовых умений (рис. 3).

По результатам прохождения теста преподаватель может оценить уровень знаний как каждого студента, так и всей группы. Такая диагностика помогает выявить у обучаемых имеющиеся пробелы в обучении.

Для ликвидации таких пробелов в структуру онлайн-курса включен раздел для корректировки и актуализации опорных знаний.

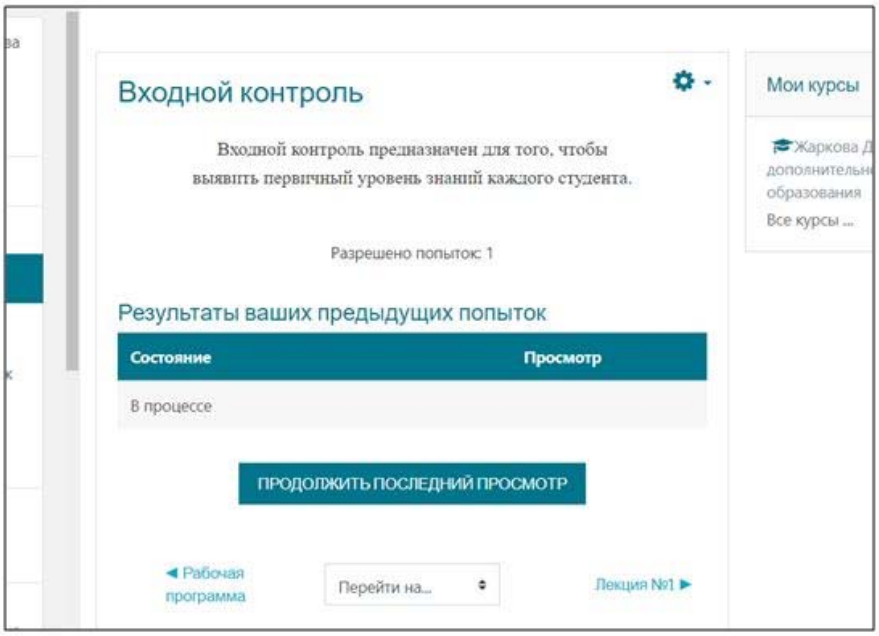


Рис. 3. Начало входного контроля онлайн-курса «Методика дополнительного профессионального образования»

Во вкладке «Теоретическая часть» размещен полный список лекций по дисциплине (презентации, видеоролики и текстовые файлы). Платформа Moodle позволяет преподавателю установить «блок», т. е. студент, не изучив весь материал лекции (раздела), не сможет перейти к рассмотрению следующей темы. Это гарантирует высокий процент обучающихся, освоивших онлайн-курс (рис. 4).

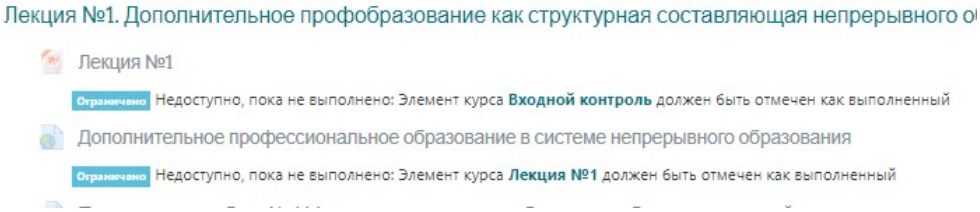


Рис. 4. Возможности платформы Moodle по управлению доступом к темам онлайн-курса

После того, как студенты пройдут теоретический материал, они могут приступить к выполнению практической части онлайн-курса. Некоторые практические работы разделены на варианты, которые назначает преподаватель.

В заключение отметим соответствие онлайн-курса дидактическим принципам. Принцип массовости реализуется за счет возможностей применения данного курса среди широкой аудитории студентов, обучающихся в очном, смешанном или дистанционном формате. Принцип наглядности выполняется в рамках разработки и применения презентаций и видеороликов, способствующих визуализации информации теоретического характера. Принцип учета индивидуальных особенностей в системе Moodle достаточно легко осуществить за счет возможности регулирования доступа к темам и разделам учебных блоков, добавления дополнительного материала и организации работы с ним отдельных категорий студентов. Принцип доступности реализован при отборе содержания и формировании логической последовательности лекций, практических занятий на основе дидактического подхода структурно-логического анализа.

Сравнительный анализ функциональных возможностей размещения программного продукта на платформах Moodle, iSpring, Google Classroom позволил определить их достоинства и недостатки и принять решение о применении веб-системы Moodle для разработки онлайн-курса «Методика дополнительного профессионального образования».

Список литературы

1. *Бесплатное* высшее образование онлайн: пять лучших онлайн-курсов МООС. URL: https://www.epochtimes.ru/content/view/78108/9/. Текст: электронный.

2. *Готовность* педагогов профессионального образования к работе в условиях цифровой образовательной среды / Л. М. Андрюхина, Н. В. Ломовцева, Н. О. Садовникова [и др.]. Текст: электронный // Современные проблемы науки и образования. 2021. № 2. URL: http://www.science-education.ru/ru/article/view?id=30563.

3. *Инженерная* педагогика: основная профессиональная образовательная программа высшего образования / Рос. гос. проф.-пед. ун-т. Екатеринбург, 2019. 39 с. Текст: непосредственный.

4. *Карасик, А. А.* Система оценки качества онлайн-курсов в проекте «Современная цифровая образовательная среда в Российской Федерации» / А. А. Карасик. Текст: непосредственный // EdCrunch Томск: материалы международной конференции по новым образовательным технологиям, Томск, 29–31 мая 2019 г. Томск: Изд-во Том. гос. ун-та, 2019. С. 205–210.

5. *Кустов, Т. В.* «Leti minor» – использование онлайн-курсов в программах профессиональной переподготовки / Т. В. Кустов, А. В. Тимофеев. Текст: непосредственный // Электронное обучение в непрерывном образовании 2018: сборник научных трудов 5-й Международной научно-практической конференции, Ульяновск, 18–20 апр. 2018 г. Ульяновск: Изд-во Ульян. гос. техн. ун-та, 2018. Вып. 7. С. 229–233.

6. *Минина, В. Н.* Цифровизация высшего образования и ее социальные результаты / В. Н. Минина. Текст: непосредственный // Вестник Санкт-Петербургского университета. Социология. 2020. № 1 (13). С. 84–101.

7. *Рогозин, Д. М.* Представления преподавателей вузов о будущем дистанционного образования / Д. М. Рогозин. Текст: непосредственный // Вопросы образования. 2021. № 1. С. 31–51. https://doi.org/10.17323/1814-9545-2021-1-31-51.

8. *Ронжина, Н. В.* Профессиональная педагогика: теория, методология, практика: монография / Н. В. Ронжина; науч. ред. Г. М. Романцев. Екатеринбург: Изд-во Рос. гос. проф.-пед. ун-та, 2014. 226 с. Текст: непосредственный.

9. *Электронное* обучение и дистанционные образовательные технологии. URL: https://www.profguide.io/article/chem-otlichaetsya-distancionnoe-obuchenie-ot-ehlektronnogo-i-onlajn.html. Текст: электронный.

10. *Эрганова, Н. Е.* Практикум по методике профессионального обучения: учебное пособие / Н. Е. Эрганова, М. Г. Шалунова, Л. В. Колясникова. 2-е изд., пересмотр. и доп. Екатеринбург: Изд-во Рос. гос. проф.-пед. ун-та, 2011. 89 с. Текст: непосредственный.

11. *Google* Classroom: платформа для организации дистанционного обучения: официальный сайт. URL: classroom.google.com/. Текст: электронный.

12. *iSpring* Learn: платформа для организации дистанционного обучения: официальный сайт. URL: https://www.ispring.ru/ispring-learn. Текст: электронный.

13. *Moodle.* Учебная версия Moodle РГППУ: официальный сайт. URL: https://lms-study.rsvpu.ru. Текст: электронный.

14. *Cipher, D. J.* Factors Associated with Student Success in Online and Face-to-Face Delivery of Master of Science in Nursing Programs / D. J. Cipher, R. W. Urban, M. E. Mancini. Text: electronic // Teaching and Learning in Nursing. 2019. Vol. 14:3. P. 203–207. URL: https://doi.org/10.1016/j.teln.2019.03.007.

15. *Crosthwaite, P.* Training disciplinary genre awareness through blended learning: An exploration into EAP students' perceptions of online annotation of genres across disciplines / P. Crosthwaite, A. G. Sanhueza, M. Schweinberger. Text: electronic // Journal of English for Academic Purposes. 2021. Vol. 53. URL: https://doi.org/10.1016/j.jeap.2021.101021.

16. *Gao, Q.* Professional development and ICT literacy of college teachers based on FPGA and image target recognition education / Q. Gao. Text: electronic // Microprocessors and Microsystems. 2021. Vol. 80. URL: https://doi.org/10.1016/j.micpro.2020.103349.

Статья поступила в редакцию 26.06.2021; одобрена после рецензирования 28.09.2021; принята к публикации 30.09.2021.

The article was submitted 26.06.2021; approved after reviewing 28.09.2021; accepted for publication 30.09.2021.

Раздел 3. ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

Научная статья

УДК 371.113:159.9.072 DOI: 10/17853/2686-8970-2021-4-87-101

ИССЛЕДОВАНИЕ ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ ГОТОВНОСТИ РУКОВОДИТЕЛЕЙ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ К УПРАВЛЕНЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Даниил Иванович Казанцев

заместитель директора

Школа № 49,
Москва, Россия

kazancevdi@sch49.ru,
https://orcid.org/0000-0003-2051-1687

Светлана Алигарьевна Минюрова

доктор психологических наук, профессор, ректор

Уральский государственный
педагогический университет,
Екатеринбург, Россия

minyurova@uspu.me,
https://orcid.org/0000-0003-3852-0434

Аннотация. Представлены результаты исследования психологической готовности руководителей образовательных организаций к управлению: выявлены ее содержательные характеристики, взаимосвязи между компонентами и уровни развития. Определены ключевые характеристики психологической готовности руководителей в группах с разным стажем управленческой деятельности.

Ключевые слова: психологическая готовность, управленческая деятельность, модель психологической готовности.

Для цитирования: *Казанцев, Д. И.* Исследование психологической готовности руководителей образовательных организаций к управленческой деятельности / Д. И. Казанцев, С. А. Минюрова. Текст: непосредственный // Инновационная научная современная академическая исследовательская траектория (ИНСАЙТ). 2021. № 4 (7). С. 87–101. https://doi.org/10.17853/2686-8970-2021-4-87-101.

© Казанцев Д. И., Минюрова С. А., 2021

Original article

RESEARCH ON PSYCHOLOGICAL READINESS OF HEADS OF EDUCATIONAL ORGANIZATIONS FOR MANAGEMENT ACTIVITIES

Daniil I. Kazantsev

Deputy Headteacher

School № 49,
Moscow, Russia

kazancevdi@sch49.ru,
https://orcid.org/0000-0003-2051-1687

Svetlana A. Minyurova

Doctor of Psychological Sciences, Professor, Rector

Ural State Pedagogical University,
Ekaterinburg, Russia

minyurova@uspu.me,
https://orcid.org/0000-0003-3852-0434

Abstract. The article presents the results of the study of the psychological readiness of the heads of educational organizations for management: the content characteristics, the relationship between the components and the levels of development were revealed. The key characteristics of the psychological readiness of the heads in groups with different length of service in management have been determined.

Keywords: psychological readiness, management activities, model of psychological readiness.

For citation: *Kazantsev, D. I.* Research on psychological readiness of leaders of educational organizations for management activities / D. I. Kazancev, S. A. Minyurova. Text: print // INSIGHT. 2021. № 4 (7). S. 87–101. (In Russ.). https://doi.org/10.17853/2686-8970-2021-4-87-101.

В психолого-педагогической литературе еще с 1930-х гг. особое внимание уделяется исследованию понятия психологической готовности к деятельности. Данная проблема является одной из значимых и в современной науке. Психологические аспекты содержания понятия готовности к различным видам деятельности – предмет изучения многих исследователей: готовность к профессиональной деятельности (Б. С. Гершунский, Е. А. Климов, А. К. Маркова и др.), готовность к трудовой деятельности (Л. А. Кандыбович, Н. Д. Левитов, К. К. Платонов и др.), го-

товность к профессионально-педагогической деятельности (Н. В. Кузьмина, В. А. Сластенин и др.), готовность к преподавательской деятельности (К. К. Платонов и др.), готовность к педагогическому исследованию (С. И. Брыгзалова, В. В. Краевский), готовность к самообразовательной деятельности (Г. Н. Сериков), готовность студентов к педагогической деятельности (Т. В. Иванова), готовность к обучению (Н. В. Нижегородцева).

Понятие психологической готовности к управленческой деятельности имеет несколько иное содержание и целенаправленно изучается относительно недавно.

При рассмотрении проблемы психологической готовности к управленческой деятельности важный акцент ученые-практики делают на определении профессиональных знаний, психолого-педагогических умений и качеств личности, необходимых и достаточных как для осуществления управленческо-педагогической деятельности в целом, так и конкретной педагогической профессии в частности.

Психолог Ф. И. Иващенко считает, что психологическая готовность к управленческой деятельности – это сложное синтетическое образование, состоящее из разнообразных, связанных между собой элементов [4].

В своих трудах Л. М. Митина утверждает, что под понятием психологической готовности к любой деятельности (в том числе управленческой) следует понимать эффективность профессиональной деятельности и нацеленность на результат как одного человека, так и команды в целом [8].

Исследования американского психолога Д. Сьюпера в области изучения профессиональной управленческой деятельности и карьеры показали баланс между психологической готовностью к управлению с высоким уровнем ценностных ориентаций и психологической готовностью, которая определяется формированием соответствующих способностей и общих психологических условий, необходимых для успешного выполнения конкретных действий: положительное отношение к деятельности, интерес к ней; наличие волевых качеств (трудолюбия, организованности, настойчивости), чувства удовлетворения от напряженной работы, а также других благоприятных для осуществления деятельности состояний (заинтересованности, сосредоточен-

ности, хорошего самочувствия); знания, умения и навыки в соответствующей области; определенные индивидуальные психологические особенности [Цит. по: 10], а также психологическое благополучие [16]. При рассмотрении профессиональной готовности руководителя образовательной организации к управленческой деятельности необходимо учитывать функциональные и личностные аспекты [3].

Анализ структуры понятия «психологическая готовность к управленческой деятельности» показал, что исследователи включают в ее состав разнообразные компоненты, часто наполняя их схожим содержанием: мотивация (успешное выполнение поставленных задач), стратегическое планирование деятельности (контроль и оценка профессиональной деятельности), психическое состояние (наличие у субъекта образа структуры действия и постоянная направленность сознания на его выполнение; установка на осмысление задачи, модели вероятного поведения; определение специальных способов деятельности; оценка своих возможностей в их соотношении с предстоящими трудностями и необходимостью достижения конкретного результата) [2, 15].

Несмотря на различие подходов к определению и структуре рассматриваемого понятия, большинство исследователей исходят из общей позиции о том, что психологическая готовность является главным условием для эффективной профессиональной деятельности.

Итак, психологическая готовность к управленческой деятельности – это сложное интегральное образование, которое выступает одновременно и как психическое состояние, и как качество личности, возникает не сразу, а проходит через ряд определенных этапов [14], формируется на протяжении всего периода обучения субъекта и в процессе профессиональной деятельности [5].

Разбираясь детально в теоретических основах исследуемого понятия, мы выявили, что готовность руководителя к любым нововведениям и трансформациям действий является одним из основных факторов в структуре деятельности человека, который аккумулирует в себе все важнейшие элементы для решения поставленных задач. Доктор психологии К. Бессер-Зигмунд, активно изучавший проблему взаимодействия командообразования, личностного роста и мотивации, отмечает, что в постоянно изменяющейся социально-экономической

среде «люди не являются больше ресурсами предприятий, напротив, предприятия становятся ресурсами для людей», сотрудники-партнеры готовы брать на себя ответственность за достижение максимального результата в команде на благо всего предприятия и т. д. [1, с. 19]. Исследователь описывает ситуации работы руководителя и его команды, анализирует готовность директора собрать воедино «единомышленников человеческого капитала». При таком подходе стратегия «всеобщего контроля» уступает место стратегии заинтересованной поддержки коллектива, содействующей формированию и развитию приверженности организации, раскрытию потенциала сотрудников. Для осуществления такого варианта управления нужны адекватные модели деятельности управленческих кадров и готовность последних к работе в условиях постоянно изменяющегося внешнего контекста [1, с. 20].

Нами было проведено экспериментальное исследование психологической готовности руководителей образовательных организаций к управленческой деятельности. В качестве объекта изучения были выбраны две группы испытуемых: 1-я группа – руководители образовательных организаций, имеющие стаж управления 1–2 года; 2-я группа – управленцы в образовательной сфере со стажем более 5 лет, всего 153 респондента.

В качестве основы для эмпирического исследования была принята модель, разработанная Ф. М. Рекешевой [11], согласно которой психологическая готовность – это комплексное образование, в его структуру входят когнитивный, эмоциональный и мотивационно-ценностный компоненты. Когнитивный компонент характеризуется как уровень социального интеллекта (совокупность способностей к познанию поведения людей); эмоциональный – как структура и специфика самоотношения, играющего важнейшую роль в установлении межличностных отношений, в постановке и достижении целей, в способах формирования и разрешения кризисных ситуаций; мотивационно-ценностный – как система ценностных ориентаций.

В развитии психологической готовности к деятельности выделяют три уровня: элементарный (низкий), потенциальный (средний) и актуальный (высокий) [7]. Критерием их определения служит степень сформированности когнитивного, эмоционального и мотивационно-ценностного компонентов.

Результаты диагностики когнитивного компонента готовности (социального интеллекта) с помощью методики Дж. Гилфорда и М. Салливена представлены в табл. 1 [13].

Таблица 1

Исследование социального интеллекта
по методике Дж. Гилфорда и М. Салливена

Респонденты	Среднегрупповая стандартная оценка				
	Субтест 1	Субтест 2	Субтест 3	Субтест 4	Композитная оценка
Группа 1	3	4	3	3	3
Группа 2	4	3	4	4	4

Среднестатистическая композитная оценка, полученная группой 1, равна «3», что соответствует среднему уровню развития социального интеллекта (средневыборочной норме). Среднестатистическая композитная оценка группы 2 равна «4». Это означает, что способности к познанию поведения у руководителей со стажем более 5 лет выше среднего (среднесильные способности). При этом никто из респондентов не получил композитной оценки в 5 баллов, т. е. в обеих группах нет руководителей, обладающих высоким социальным интеллектом. Отметим, что испытуемые не получили оценки «2», тогда как в 1-й группе 9 % руководителей обладают среднеслабым социальным интеллектом.

Социальный интеллект представляет собой систему интеллектуальных способностей, определяющих адекватность понимания поведения людей, обеспечивающих социальную адаптацию личности. У лиц 2-й группы эти способности развиты лучше, эти руководители в большей степени способны извлекать максимум информации о социальном поведении, понимать язык невербального общения, высказывать быстрые и точные суждения о людях, успешно прогнозировать их реакции в заданных обстоятельствах, проявлять дальновидность в отношениях с окружающими. В то же время испытуемые группы 2 не обладают достаточной контактностью, открытостью, тактичностью и доброжелательностью, чувствительностью к эмоциональным состояниям других, сензитивностью к обратной связи во взаимодействии, восприимчивостью к критике, чтобы быть успешными коммуникато-

рами, достигать психологической близости в общении. Кроме того, показатели социального интеллекта у этой группы недостаточно высоки, чтобы можно было отметить интерес к социальным проблемам.

В профилях социального интеллекта обеих групп наблюдается одинаковая закономерность. Респонденты показали средний уровень развития способности к правильной оценке состояний, чувств, намерений окружающих по их невербальным проявлениям, слабую интуицию, а также недостаточно развитое умение анализировать сложные ситуации взаимодействия людей. Вместе с тем испытуемые способны предвосхищать типичные поступки другого человека, быстро и правильно понимать речевую экспрессию в контексте определенной ситуации и находить соответствующий тон общения с разными собеседниками. Можно отметить, что респонденты обеих групп умеют четко выстраивать стратегию собственного поведения для достижения поставленной цели, имеют большой репертуар ролевого поведения (проявляют ролевую пластичность), знают норморолевые модели, правила. Таким образом, когнитивный компонент психологической готовности к управленческой деятельности у лиц 1-й и 2-й групп сформирован недостаточно глубоко и полно (более развит у испытуемых группы 2).

Эмоциональный компонент психологической готовности анализировался с помощью методики исследования самоотношения Р. С. Пантилеева [9]. Результаты, полученные на выборках 1-й и 2-й групп, представлены в табл. 2.

Таблица 2

Исследование самоотношения по методике Р. С. Пантилеева

Шкала	Среднегрупповое значение в стенах	
	Группа 1	Группа 2
Открытость	6	5
Самоуверенность	6	8
Саморуководство	5	7
Зеркальное Я	6	6
Самоценность	8	8
Самопринятие	6	7
Самопривязанность	5	5
Конфликтность	4	3
Самообвинение	4	4

Полученные в обеих группах данные указывают на отсутствие различий в профилях самоотношения, которые по правилам интерпретации являются профилями позитивного самоотношения. Вместе с тем в группе 2 больше испытуемых с позитивным самоотношением, чем в группе 1 (74 % и 63 % соответственно).

В ходе качественного анализа индивидуальных профилей самоотношения внутри категории «позитивное самоотношение» было выделено несколько условных типов: 1) позитивное самоотношение как защитный механизм самосознания; 2) поверхностное самодовольство; 3) истинно позитивное самоотношение. Результаты отражены в табл. 3.

Таблица 3

Распределение респондентов внутри категории «позитивное самоотношение», %

Респонденты	Тип позитивного самоотношения		
	Защитный механизм	Поверхностное самодовольство	Истинно позитивное самоотношение
Группа 1	34	12	64
Группа 2	27	8	71

Анализ результатов показал, что у испытуемых группы 2 показатели немного лучше.

Позитивное самоотношение – это высокий уровень самоуважения, наличие аутосимпатии, отсутствие негативного отношение к себе. Лица, обладающие таким самоотношением, характеризуют себя как самостоятельного, волевого, энергичного, надежного человека. На руководящей должности они проявляют высокое самомнение, самоуверенность, дружеское отношение и любовь к себе, эмоциональное принятие, ощущают ценность собственной личности. Также им свойственна рефлексия – способность осознавать все свои трудности и недостатки. При этом некоторых респондентов обеих групп, отнесенных к категории имеющих истинно позитивное самоотношение, отличают нежелание и неспособность осознавать значимую информацию о себе. Следовательно, для них, скорее всего, характерны завышенная самооценка и излишняя самоуверенность.

Испытуемым обеих групп, отнесенным к категории «позитивное самоотношение как защитный механизм самосознания», свойственны ригидность Я-концепции, закрытость, нежелание меняться на фоне общего положительного отношения к себе. Данные переживания, возможно, сопровождаются привязанностью к неадекватному Я-образу, что, скорее всего, и является защитным механизмом. Для этих руководителей также характерны высокие значения по шкале «внутренняя честность», т. е. они не способны осознавать значимую информацию о себе.

Респондентам обеих групп, отличающимся поверхностным самодовольством, свойственны отрицание своих проблем, закрытость. Конфликтное самоотношение характерно для 2 % руководителей 1-й группы. Оно проявляется в одном случае как низкая самопривязанность на фоне слабой конфликтности (при неудовлетворенности собой имеют место отрицание проблем, поверхностное самодовольство), в другом – как высокая самопривязанность на фоне низкого самопринятия.

Кроме того, выявились руководители с негативным самоотношением (27 % – группа 1 и 22 % – группа 2). Они набрали низкие результаты по факторам «самоуважение» и «аутосимпатия», а также высокие значения по фактору «внутренняя неустроенность». Для этих лиц характерны неудовлетворенность собой, сомнения в ценности собственной личности, в способности вызывать уважение, симпатию, понимание, отстраненность, потеря интереса к своему внутреннему миру, наличие конфликтов личностного роста и т. д.

На основании качественного анализа индивидуальных профилей самоотношения можно сделать вывод о том, что у испытуемых 1-й и 2-й групп (34 % и 21 % соответственно) эмоциональный компонент психологической готовности находится на среднем уровне развития. С такими результатами можно говорить об их готовности к управленческой деятельности, но важно понимать следующее: наличие внутренних проблем, неуверенность в себе могут стать преградой на пути решения профессиональных задач, достижения высоких уровней профессионализма. Тем не менее в группе 2 в среднем эмоциональный компонент развит лучше, нежели в группе 1.

Использование корреляционного анализа позволило установить связи между различными шкалами самоотношения отдельно для группы 1 и группы 2 (рис. 1).

Группа 1 / Группа 2	Открытость	Самоуверенность	Саморуководство	Зеркальное Я	Самоценность	Самопринятие	Самопривязанность	Конфликтность	Самообвинение
Открытость									
Самоуверенность				0,570	0,342		0,317	–0,440	
Саморуководство		0,554		0,383					
Зеркальное Я					0,401			–0,381	
Самоценность	0,403	0,484	0,507				0,452	–0,525	–0,533
Самопринятие					0,366		0,357		
Самопривязанность						0,366		–0,407	–0,380
Конфликтность			–0,360						0,551
Самообвинение								0,648	

Рис. 1. Значимые коэффициенты корреляции
для выборок группы 1 и группы 2

При помощи корреляционного анализа Пирсона (распределение данных подчиняется нормальному закону) выявлена взаимосвязь между показателями подготовленности руководителей образовательных организаций к управленческой деятельности и уровнем исследования самоотношения и самосознания личности (например, отрицательная взаимосвязь между показателями «конфликтность» и «саморуководство»: $r = –0,360$; $p < 0,01$). В данном случае обратная взаимосвязь свидетельствует о следующей закономерности: чем выше уровень конфликтности, тем ниже готовность к саморуководству.

Для испытуемых 1-й группы было выявлено 14 статистически значимых корреляций (8 положительных и 6 отрицательных). Анализ полученных данных показал, что для таких руководителей характерно менее стабильное (чем для респондентов 2-й группы) самоотношение, которое меняется в ситуации личных неудач: жизненные трудности ведут лиц 1-й группы к появлению внутренних конфликтов, тревожно-

депрессивных состояний, снижению уверенности в себе, появлению неудовлетворенности собой, утрате веры в то, что другие люди будут их уважать, любить и понимать. Такие тенденции, возможно, обусловлены тем, что начинающие управленцы находятся еще на стадии формирования личности, образ Я у них еще не является устойчивым. В управленческой деятельности еще мало достижений, а образовательная среда предполагает оценку, что и ведет к нестабильному самоотношению.

Также для испытуемых 1-й группы в большей степени характерны завышенная самооценка, излишнее самомнение, поэтому переживание ценности своей личности, уверенности в себе сопровождается ожиданием позитивного отношения со стороны других людей. Руководителям хочется чувствовать себя значимыми, интересными, при этом считать, что источник такого уважения находится в них, что они сами добились того, что их уважают, признают, любят. Многие выявленные связи указывают на то, что если управленцы ценят, принимают и одобряют себя, то высокой является и их самопривязанность (если все в себе устраивает, зачем меняться?).

Для испытуемых 2-й группы было обнаружено 8 значимых положительных корреляций: руководители со стажем управленческой работы более 5 лет имеют зрелое, устойчивое позитивное самоотношение, связанное с пониманием и представлением себя в качестве основного источника активности и полученных результатов деятельности. Без внутренней честности, без осознания своих «плюсов» и «минусов» нет ощущения ценности собственной личности, и наоборот – ощущение ценности личности ведет к принятию своих недостатков.

Руководители 1-й группы отличаются менее стабильным, хотя и позитивным, самоотношением, которое подвержено влиянию временных неудач и трудностей. Позитивное самоотношение у них, вероятно, обусловлено завышенной самооценкой и невозможно без ощущения ценности своей личности для других. Другими словами, самоотношение респондентов 1-й группы – зависимое чувство в адрес своего Я.

В целом можно сказать, что эмоциональный компонент психологической готовности к управленческой деятельности во 2-й группе развит лучше, нежели в 1-й группе.

В ходе исследования диагностировался также мотивационно-ценностный компонент психологической готовности к профессиональной деятельности. С помощью методики «Ценностные ориентации» М. Рокича [9] были получены усредненные иерархические системы ценностей для 1-й и 2-й групп. Анализ полученных данных показал, что для обеих групп приоритетными являются такие ценности, как уверенность в себе, ценность профессиональной самореализации (активная деятельная жизнь), самоутверждения (жизнерадостность, независимость, образованность). Можно отметить, что существенной разницы в иерархиях ценностей для обеих групп не наблюдается.

На основе результатов диагностики всех компонентов психологической готовности (когнитивного, эмоционального, мотивационно-ценностного) были определены уровни развития психологической готовности к управленческой деятельности руководителей образовательных организаций (рис. 2).

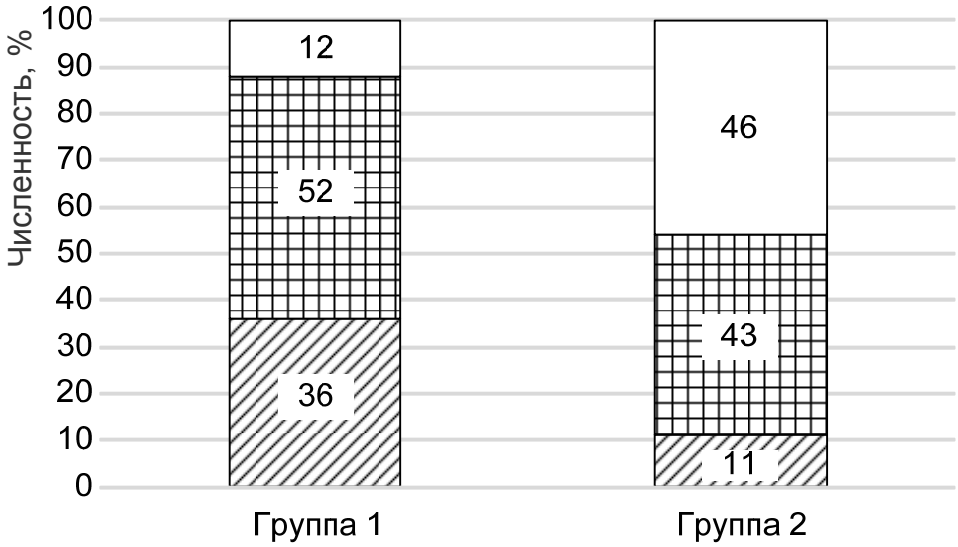


Рис. 2. Уровни развития готовности руководителей образовательных организаций к управленческой деятельности:
▨ – элементарный; ⊞ – потенциальный; □ – актуальный

36 % испытуемых 1-й группы обладают элементарным (низким) уровнем развития готовности к управлению: у них недостаточно вы-

работано умение понимать других, в общении они ориентируются в большей степени на вербальное содержание сообщений. Кроме того, для таких руководителей характерны конфликтное восприятие себя, несформированность потребностно-мотивационной сферы (мотивационно-ценностного компонента готовности). 52 % обладают потенциальным (средним) уровнем развития готовности. Это руководители с высоким и средним уровнями социального интеллекта. Они отличаются полной удовлетворенностью собой, позитивными эмоциями в отношении собственной личности, несколько завышенной самооценкой, чрезмерной самоуверенностью. В то же время эти управленцы ориентированы на себя, на свой успех. В фокусе их сознания – ценности-средства, позволяющие добиться значительных успехов на работе. Только 12 % руководителей обладают высоким уровнем развития готовности к управленческой деятельности.

У руководителей 2-й группы следующие результаты: у 11 % – низкий уровень развития готовности к управлению, 43 % обладают потенциальным (средним) уровнем, 46 % имеют необходимые для работы знания и умения, выработали определенные профессионально важные качества, получили практический опыт.

Резюмируя вышесказанное, можно констатировать, что в нашем исследовании были выявлены содержательные характеристики и уровни развития психологической готовности к управленческой деятельности руководителей образовательных организаций. Часть полученных результатов совпадает с данными психологических исследований современных ученых, такими как выводы о самооценке, самоуверенности, самокритичности, самопознании и приоритете ценностей [6]. Положительные достижения, которые были обнаружены у руководителей в ходе исследования (ролевая пластичность, знание нормативов социально-ролевого поведения, позитивное самоотношение в целом и связанная с ним способность к саморефлексии, стремление к независимости и активной деятельности, жизнерадостность, сформированность системы ценностей), являются ключевыми характеристиками психологической готовности к управленческой деятельности.

Список литературы

1. *Бессер-Зигмунд, К.* Самокоучинг: культура личности менеджеров и руководителей / К. Бессер-Зигмунд, Х. Зигмунд; пер. с нем. И. Тарасовой. Санкт-Петербург: Изд-во Вернера Регена, 2010. 176 с. Текст: непосредственный.

2. *Друкер, П. Ф.* Практика менеджмента / П. Ф. Друкер; пер. с англ. И. Веригина. Москва: Манн, Иванов и Фербер, 2015. 406 с. Текст: непосредственный.

3. *Жуковский, В. П.* Профессиональная готовность руководителя образовательной организации к управленческой деятельности / В. П. Жуковский, К. М. Зайнетдинова, Н. А. Жуковская. Текст: непосредственный // Вестник Костромского государственного университета. Сер.: Педагогика, психология, социокинетика. 2019. Т. 2, № 2. С. 11–14.

4. *Иващенко, Ф. И.* Задачи по общей, возрастной и педагогической психологии / Ф. И. Иващенко. 2-е изд., перераб. и доп. Минск: Университетское, 1999. 121 с. Текст: непосредственный.

5. *Казанцев, Д. И.* Психологическая готовность руководителя образовательного учреждения к созданию модели стратегического развития школы: планирование деятельности / Д. И. Казанцев, С. А. Минюрова. Текст: непосредственный // Педагогическое образование в России. 2015. № 6. С. 163–169.

6. *Минюрова, С. А.* Психологические основания стратегий личностно-профессионального саморазвития / С. А. Минюрова. Текст: непосредственный // Образование и наука. 2007. № 5 (47). С. 81–90.

7. *Минюрова, С. А.* Самопознание и саморазвитие / С. А. Минюрова. Екатеринбург: Изд-во Урал. гос. пед. ун-та, 2008. 60 с. Текст: непосредственный.

8. *Митина, Л. М.* Психология труда и профессионального развития учителя: учебное пособие / Л. М. Митина. Москва: Академия, 2004. 320 с. Текст: непосредственный.

9. *Настольная* книга практического психолога: психодиагностика, психотерапия / сост. С. Т. Посохова, С. Л. Соловьева. Москва: АСТ; Санкт-Петербург: Хранитель, 2008. 671 с. Текст: непосредственный.

10. *Психология*: биографический библиографический словарь: перевод с английского / под ред. Н. Шихи, Э. Дж. Чепмана, У. А. Конроя. Санкт-Петербург: Евразия, 1999. 851 с. Текст: непосредственный.

11. *Рекешева, Ф. М.* Условия развития психологической готовности к профессиональной деятельности студентов-психологов: автореферат диссертации … кандидата психологических наук / Фарида Марсильевна Рекешева. Астрахань, 2007. 25 с. Текст: непосредственный.

12. *Руднев, Е. А.* Профессиональное развитие руководителя в процессе повышения квалификации / Е. А. Руднев. Текст: непосредственный // Педагогика развития: движущие силы и практики развития: материалы 17-й Всероссийской конференции, Красноярск, 26–28 апр. 2010 г. Красноярск: Изд-во Сиб. федер. ун-та, 2011. С. 139–149.

13. *Социальный* интеллект: Теория, измерение, исследования / под ред. Д. В. Люсина, Д. В. Ушакова. Москва: Изд-во Ин-та психологии Рос. акад. наук, 2004. 175 с. Текст: непосредственный.

14. *Филинкова, Е. Б.* Психологическая готовность к управленческой деятельности: состояние проблемы и концептуальное понимание / Е. Б. Филинкова. Текст: непосредственный // Актуальные проблемы психологического знания. 2017. № 2 (43). С. 83–93.

15. *Boulding, K. E.* The Image. Knowledge in Life and Society / K. E. Boulding. Ann Arbor, MI: The University of Michigan Press, 2010. 175 p. Text: print.

16. *Warr, P.* How to Think About and Measure Psychological Well-being / P. Warr. New York: Routledge, 2012. 15 p. Text: print.

Статья поступила в редакцию 20.07.2021; одобрена после рецензирования 24.09.2021; принята к публикации 30.09.2021.

The article was submitted 20.07.2021; approved after reviewing 24.09.2021; accepted for publication 30.09.2021.

Научная статья

УДК 371.015.325:159.942:159.9.072 DOI: 10/17853/2686-8970-2021-4-102-113

УРОВНИ АНАЛИЗА ПРОБЛЕМЫ ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ПЕДАГОГА В СОВРЕМЕННЫХ ИССЛЕДОВАНИЯХ

Нарек Спартакович Спартакян

почетный консул Республики Армения в Екатеринбурге, соискатель

Уральский федеральный университет им. первого Президента России Б. Н. Ельцина, Екатеринбург, Россия

1@spartakian.com,
https://orcid.org/0000-0003-0703-8821

Марина Геннадьевна Синякова

доктор психологических наук, доцент

Уральский федеральный университет им. первого Президента России Б. Н. Ельцина, Екатеринбург, Россия

msinykova@yandex.ru,
https://orcid.org/0000-0002-5847-7499

Аннотация. Рассмотрен возросший исследовательский интерес к проблеме психологической безопасности педагога как со стороны педагогической, так и со стороны социальной психологии. Проведен анализ отечественных и зарубежных исследований, свидетельствующих о том, что большинство ученых изучают данную проблему на мезосоциальном и микросоциальном уровнях. Описан макросоциальный исследовательский уровень социально-педагогического феномена психологической безопасности педагога, актуализация которого обусловлена усложняющимися условиями внешней среды, в частности пандемией COVID-19.

Ключевые слова: психологическая безопасность, образовательная среда, условия и риски психологической безопасности педагога.

Для цитирования: *Спартакян, Н. С.* Уровни анализа проблемы психологической безопасности педагога в современных исследованиях / Н. С. Спартакян, М. Г. Синякова. Текст: непосредственный // Инновационная научная современная академическая исследовательская траектория (ИНСАЙТ). 2021. № 4 (7). С. 102–113. https://doi.org/10.17853/2686-8970-2021-4-102-113.

© Спартакян Н. С., Синякова М. Г., 2021

Original article

LEVELS OF ANALYSIS OF THE PROBLEM OF PSYCHOLOGICAL SAFETY OF A TEACHER IN MODERN RESEARCH

Narek S. Spartakian

Honorary Consul of the Republic of Armenia in Ekaterinburg, Candidate

Ural Federal University named after the First President of Russia B. N. Yeltsin, Ekaterinburg, Russia

1@spartakian.com, https://orcid.org/0000-0003-0703-8821

Marina G. Sinyakova

Doctor of Psychological Sciences, Associate Professor

Ural Federal University named after the First President of Russia B. N. Yeltsin, Ekaterinburg, Russia

msinykova@yandex.ru, https://orcid.org/ 0000-0002-5847-7499

Abstract. The article considers the increased research interest in the problem of psychological safety of teachers both from the side of pedagogical psychology and from the side of social psychology. The article analyzes domestic and foreign studies indicating that most scientists consider the problem at mezzo social and micro social levels. The article describes the macro social research level of the social and pedagogical phenomenon of psychological safety of a teacher. The increasingly complex conditions of the external environment, the COVID-19 pandemic in particular, caused actualization of it.

Keywords: psychological safety, educational environment, conditions and risks of psychological safety of a teacher.

For citation: *Spartakian, N. S.* Levels of analysis of the problem of psychological safety of a teacher in modern research / N. S. Spartakian, M. G. Sinyakova. Text: print // INSIGHT. 2021. № 4 (7). P. 102–113. (In Russ.). https://doi.org/10.17853/2686-8970-2021-4-102-113.

В условиях интенсификации общественных процессов понятие «безопасность» является объектом пристального внимания со стороны исследователей-психологов. В последние годы изучение психологической безопасности личности стало самостоятельным научным направлением.

Большинство специалистов рассматривают психологическую безопасность личности на социально-психологическом (В. П. Вишневская, И. Н. Панарин, И. И. Приходько, В. М. Родачин и др.) или индивидуально-психологическом (И. О. Воля, О. И. Еремина, С. Т. Посохова и др.) уровнях. В первом случае предметом исследования становятся различные социально-психологические явления, влияющие на состояние безопасности личности и социальной общности (конфликты, социальная напряженность, деформация системы межличностных отношений), во втором – проблемы обеспечения психического здоровья и сохранности личности, формирования безопасных отношений и поведения, изучение возможностей противостоять деструктивным внешним воздействиям.

Однако, на наш взгляд, влияние социально-психологических проблем на состояние психологической безопасности человека вообще и педагога в частности следует рассматривать более детально. Можно изучать средовые факторы непосредственного (образовательная среда школы, педагогический коллектив, состав учащихся и родителей конкретной образовательной организации) и опосредованного (состояние образовательного пространства муниципалитета, эпидемиологическая ситуация в регионе, стране и мире, цифровизация профессиональной и социальной сфер) воздействия на личность преподавателя.

Целью настоящей статьи является выделение уровней анализа проблемы психологической безопасности педагога в современных отечественных и зарубежных работах. Такой анализ позволит определить актуальные направления теоретических и эмпирических исследований в данной области.

Рассмотрим с этих позиций работы последних лет, объект изучения которых – психологическая безопасность педагога как одного из основных субъектов образовательного процесса.

Достаточно большое количество исследований посвящено проблемам создания психологической безопасности образовательной среды конкретной организации (Е. Г. Артамонова, Р. А. Ахмеров, И. А. Баева, К. С. Бажин, В. В. Бедрина, И. В. Габер, О. И. Ефимова, В. В. Зарецкий, Н. В. Калинина, А. В. Личутин, А. Ю. Мухарлямова, Н. Г. Рассоха, Л. Н. Тимерьянова, К. А. Холуева, Е. В. Царева, С. Е. Чиркина, Е. А. Шумилова и др.).

До сих пор наиболее значимой в теории и практике психологии является концепция И. А. Баевой. Исследовательница полагает, что психологическая безопасность – это состояние психологической защищенности, а также способность человека и среды отражать неблагоприятные внешние и внутренние воздействия при удовлетворенности потребности в личностно-доверительном общении и референтной значимости среды, что в совокупности становится важнейшим условием сохранения психологического здоровья ее субъектов, в том числе и педагога [2].

Н. Г. Рассоха в диссертационном исследовании конкретизирует те факторы образовательной среды, которые могут рассматриваться как психологическая угроза личности [9]. Прежде всего исследовательница выделяет структурные элементы психологической защищенности от насилия: отсутствие унижений, угроз, недоброжелательного отношения, игнорирования и принуждения.

Результаты проведенного эмпирического исследования Н. Г. Рассохи позволяют выделить основные характеристики психологически безопасной среды школы. К таковым участники образовательного процесса отнесли следующие: доброжелательные взаимоотношения, защищенность или отсутствие психологических угроз и травм, хорошо организованная работа субъектов образовательной среды, осуществляющих контроль за дисциплиной (охраны, администрации и дежурящих учителей). Педагоги также отметили особые для них условия психологической защищенности: ответственность и порядочность коллег, хорошие отношения с родителями. Кроме того, на психологическую безопасность учителей оказывают влияние и свойственная им щепетильность в вопросах морали и совести, повышенная склонность к рефлексии, неудовлетворенность собой, преобладание мотивации избегания неуспеха, замкнутость и пессимистичная оценка своих перспектив.

Э. Э. Сыманюк также считает, что «хорошая школа» должна обладать признаком безопасности (отсутствие насилия, унижения, оскорблений). Исследовательница выделила следующие показатели психологической безопасности образовательной среды [12]:

- низкий уровень психологического насилия;
- преобладание диалогической направленности субъектов общения;
- позитивное отношение к основным параметрам образовательной среды у всех ее участников;

• преобладание гуманистической центрации у субъектов образовательной среды;

• высокий уровень удовлетворенности школьной средой.

Изучая развитие понятия «психологическая безопасность образовательной среды», В. В. Бедрина, А. В. Личутин отметили, что это явление необходимо рассматривать с точки зрения наличия или возможности возникновения в этой среде психологических рисков и угроз (как в краткосрочной, среднесрочной, так и в долгосрочной перспективе) [3]. Исследователи определили условия нейтрализации таких рисков: отсутствие насилия, сформированность навыка нейтрализации повседневных конфликтов (в краткосрочной перспективе), минимизация отложенных рисков (в среднесрочной перспективе), необходимые факторы среды для полноценного развития личности (в долгосрочной перспективе). Психологические риски имеют каскадный принцип взаимодействия. Например, неумение справляться с краткосрочными, ежедневными рисками может перерасти в отложенный риск (стресс, психический срыв), а он, в свою очередь, в долгосрочной перспективе, вероятно, закрепится в виде деформации личности.

Специалисты Института развития образования Республики Башкортостан под руководством Л. Н. Тимерьяновой [13] продолжили направление исследований профессора И. А. Баевой, более детально изучили условия обеспечения психологической безопасности образовательной среды и ее основные характеристики, среди которых назвали следующие: положительное отношение к образовательной среде у большинства участников; высокие показатели индекса удовлетворенности взаимодействием и защищенности от психологического насилия. Факторы риска в образовательной среде: слабое обеспечение преподавательского состава, материально-технической базы, низкая активность обучающихся и педагогов, несформированность социальных и практических навыков, умений, недостаток соответствующего опыта, низкий уровень воспитания и культуры, личностно-психологические характеристики участников учебно-воспитательного процесса, отсутствие профилактики психического и физического здоровья. Совокупность этих факторов представляет собой угрозу образовательной среде и личностному развитию ее участников. Основой для формирования и сохранения психологически безопасной среды должны

стать условия, обеспечивающие защищенность субъектов от угроз, позитивное развитие и психическое здоровье в процессе педагогического взаимодействия.

В этом же исследовательском контексте написаны работы К. А. Холуевой, А. Ю. Мухарлямовой [14] и Е. А. Шумиловой [15]. По мнению данных авторов, психологическая безопасность образовательной среды определяется качеством процесса взаимодействия ее участников, отражается на формировании состояния их защищенности (достоинства, душевного благополучия, позитивного мировосприятия и самоотношения) от различных угроз. С этих позиций актуализация личности самого педагога, развитие у него чувства профессиональной компетентности и удовлетворенности трудом приобретают особое значение, поскольку способствуют укреплению его психического здоровья.

Сходные исследовательские позиции наблюдаем в работе группы ученых под руководством С. Е. Чиркиной [8], где под безопасной психологической средой школы понимают среду взаимодействия, свободную от проявлений психологического насилия, имеющую референтную значимость для включенных в нее субъектов (в плане положительного отношения к ней), характеризующуюся преобладанием гуманистической центрации у участников (интересы (проявления) своей сущности и сущности других людей) и отражающуюся в эмоционально-личностных и коммуникативных характеристиках педагогов и обучающихся. Главными функциями психологической безопасности названы защитная и развивающая, а основными показателями психологической безопасности образовательной среды являются следующие: отношение к среде, удовлетворенность ее характеристиками, защищенность от психологического насилия.

В своем эмпирическом исследовании Е. М. Кочнева и Л. Б. Морозова также рассматривают конкретную образовательную среду как важнейшее условие психологической безопасности педагога. Ученые выделили показатели состояния психологической защищенности преподавателя: эмоциональный комфорт, уважительные взаимоотношения с учениками, возможность высказать свою точку зрения и обратиться за помощью [6].

Нужно отметить, что проблема изучения психологической безопасности педагога нашла отражение и в зарубежной психологии. В исследовании A. Edmondson показано, что уровень психологической безопасности в образовательной организации зависит от взаимоотношений человека с референтной группой [16]. В целом эта позиция отражена и в трудах отечественных психологов.

Для понимания сложности решения задач психологической безопасности представляется важной концептуальная идея венгерского психолога A. Olah, опирающегося на принципы позитивной психологии и психологии здоровья [18]. Эта концепция близка теориям поддержания психического состояния в ситуации стресса (Г. Селье, Р. Лазарус). По мнению A. Olah, обеспечить психологическую безопасность, защищенность психики человека, в том числе и в образовательной среде, поможет формирование психологического иммунитета – интегрированного образования, объединившего все адаптивные ресурсы личности (когнитивные, мотивационные, поведенческие).

Отметим, что до настоящего времени большая часть отечественных и зарубежных работ была связана с организацией образовательной среды, конкретных средовых условий и рисков (мезосоциальный уровень исследований) и выявлением показателей состояния безопасности личности в образовательном процессе, изучением возможностей педагогов противостоять деструктивным внешним воздействиям через развитие личностных качеств и профессиональных компетенций, которые могут обеспечить и психическое здоровье, и сохранность личности самого преподавателя (микросоциальный уровень исследований), что, собственно, входит в спектр изучаемых проблем педагогической психологии.

Однако в современных условиях проблема психологической безопасности стала актуальной и в сфере социальной психологии. Прежде всего это обусловлено постоянно меняющимися условиями во внешней среде, что связано с участившимися военными и социальными конфликтами, стихийными бедствиями, эпидемиями и пандемиями [4].

Одним из первых трудов, посвященных выявлению опосредованных для образовательной организации факторов внешней среды (макросоциальный уровень исследований), стала работа З. В. Масаевой, в которой рассматриваются психологические особенности лич-

ностной безопасности педагогов в образовательной сфере постконфликтного региона (на примере Чеченской республики) [7]. Результаты исследования показали, что в структуре ценностных ориентаций преподавателей, прошедших через испытания двух чеченских войн, наиболее представлены ценности личной и индивидуальной жизни, что может свидетельствовать о наличии выраженной потребности в семейном благополучии и желании проявить себя.

Сегодняшние условия заставили психологов обратиться к изучению психологической безопасности именно с позиции влияния глобальных социальных явлений на данное состояние личности. В последние два года население всего мира столкнулось с такой масштабной чрезвычайной ситуацией, как пандемия, подобной которой не было уже более ста лет. Каждый человек оказался включенным в происходящее, и в этой связи обнаружил у себя определенные ответные реакции на текущие события как на уровне психической (индивидуальные эмоциональные переживания и особенности восприятия), так и на уровне социальной (изменения в количестве и качестве социальных контактов) жизни.

Почти два миллиарда людей по всему миру периодически находятся в условиях социальной самоизоляции, такая ситуация не могла не привести к качественным изменениям в восприятии действительности. На сегодняшний день уже имеется ряд зарубежных и отечественных исследований по изучению первых реакций населения на пандемию и вводимые меры по нераспространению коронавирусной инфекции. Выборка в таких работах неодинакова и неоднородна (от $n = 54$ до $n = 420$), но полученные результаты еще раз подтверждают, что в чрезвычайных ситуациях спектр реакций довольно широк: тревога, страх, стресс, гнев, депрессия, раздражительность, апатия, ступор, скука, вина [17]. Часть исследователей указывают, что в этот период актуализируются экзистенциальные кризисы личности: одиночество, неопределенность, бессмысленность [19]. Отметим, что в этом контексте восприятие психологической безопасности у педагога не связано с самой образовательной средой.

Кроме того, пандемия ускорила процессы цифровизации и формирования особой образовательной среды, связанной с расширением использования дистанционных технологий, – электронного обучения.

Еще до начала распространения коронавирусной инфекции было проведено исследование, посвященное выявлению проблем общения в жизнедеятельности молодежи как цифрового поколения [5], была выявлена тенденция появления новой категории современных работников, способных функционировать преимущественно с помощью информационных технологий.

При этом преподаватели Дальневосточного федерального университета, которые провели анализ первых результатов перехода российского образования на дистанционные форматы в период мировой пандемии COVID-19, указывают на то, что далеко не все учителя готовы к работе в новых цифровых реалиях [1]. Среди сложностей реализации образовательных программ в рамках электронного обучения исследователи отметили следующие: рост рабочей нагрузки на преподавателей (74 %) и плохая организация перехода традиционного обучения в онлайн (26 %); наличие большого педагогического стажа работы в традиционном режиме (большинство российских школьных учителей имеют возраст 50+ [11]). Среди общего числа педагогических работников, редко пользующихся Интернетом или совсем его не применяющих, доля преподавателей в возрасте 60 лет и старше составляет 55 %. Следовательно, 21,4 % (т. е. каждый пятый) не имеют достаточного навыка работы с дистанционными технологиями, сетевыми сервисами и ресурсами [10].

В целом анализ рассмотренных психологических исследований позволяет сделать следующие выводы.

Психологическая безопасность педагога и отечественными, и зарубежными психологами изучается на трех уровнях: макросоциальном (влияние постоянно меняющихся условий во внешней для школы среде на психологическое состояние педагогических работников); мезосоциальном (воздействие условий самой образовательной среды на психологическую безопасность ее субъектов, в том числе и педагогов) и микросоциальном (особенности адаптивности функционирования личности преподавателя, способности сопротивляться неблагоприятным факторам социальной среды, что сопровождается переживанием собственной защищенности).

В последние два года заметно актуализирован макросоциальный уровень социально-психологических исследований психологической

безопасности педагога. Основные направления анализа проблемы на этом уровне связаны с влиянием пандемии на саму образовательную среду (прежде всего на цифровизацию образования и широкое применение дистанционного обучения), а также переживаниями преподавателей (и другими категориями населения) стрессовых состояний, вызванными распространением коронавирусной инфекции. На наш взгляд, именно этот уровень исследований и будет определять тематику изучения социально-психологического феномена – психологическая безопасность педагога, поскольку макросоциальные факторы будут оказывать воздействие на изменения образовательной среды каждой конкретной школы, а также на общее состояние психологической защищенности личности вне контекста его рабочей среды.

Список литературы

1. *Анализ* первых результатов перехода российского образования на дистанционные форматы в период мировой пандемии COVID-19 / Т. Н. Шурухина, Г. В. Довгаль, Е. В. Глухих, Д. А. Ключников. Текст: электронный // Современные проблемы науки и образования. 2020. № 6. URL: http://science-education.ru/ru/article/view?id=30265.

2. *Баева, И. А.* Психологическая защищенность и психологическая безопасность современного человека / И. А. Баева. URL: http://www.web.ruscenter.ru/conf2/baeva.doc. Текст: электронный.

3. *Бедрина, В. В.* Психологическая безопасность образовательной среды: формирование понятия / В. В. Бедрина, А. В. Личутин. Текст: непосредственный // Преподаватель XXI века. 2010. № 2–1. С. 157–169.

4. *Гамова, С. Н.* Научные подходы к изучению психологической безопасности в отечественных и зарубежных исследованиях / С. Н. Гамова, Т. Д. Красова, Ж. В. Чуйкова. Текст: электронный // Мир науки. Педагогика и психология. 2020. Т. 8, № 4. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/nauchnye-podhody-k-izucheniyu-psihologicheskoy-bezopasnosti-v-otechestvennyh-i-zarubezhnyh-issledovaniyah.

5. *Иванова, А. Ю.* Психологические проблемы общения и деятельности поколения цифровых технологий / А. Ю. Иванова, М. В. Малышкина. Текст: непосредственный // Ученые записки университета им. П. Ф. Лесгафта. 2017. № 7 (149). С. 221–228.

6. *Кочнева, Е. М.* Психологическая безопасность современного учителя / Е. М. Кочнева, Л. Б. Морозова. Текст: непосредственный // Проблемы современного педагогического образования. 2018. № 61–1. С. 364–368.

7. *Масаева, З. В.* Психологические особенности личностной безопасности педагогов в образовательной сфере постконфликтного региона / З. В. Масаева. Текст: непосредственный // Российский психологический журнал. 2010. Т. 7, № 3. С. 55–60.

8. *Основы* формирования психологически безопасной образовательной среды: учебно-методическое пособие / С. Е. Чиркина, Р. А. Ахмеров, К. С. Бажин, Е. В. Царева. Казань: Бриг, 2015. 135 с. Текст: непосредственный.

9. *Рассоха, Н. Г.* Представления о психологической безопасности образовательной среды школы и типы межличностных отношений ее участников: диссертация … кандидата психологических наук / Нонна Георгиевна Рассоха; Рос. гос. пед. ун-т им. А. И. Герцена. Санкт-Петербург, 2005. 157 с. Текст: непосредственный.

10. *Сапрыкина, Д. И.* Проблемы перехода на дистанционное обучение в Российской Федерации глазами учителей / Д. И. Сапрыкина, А. А. Волохович. Москва: Изд-во Высш. шк. экономики, 2020. 32 с. (Факты образования; № 4 (29)). Текст: непосредственный.

11. *Средний* возраст педагогов в российских школах превышает 50 лет. Текст: электронный // Вести образования. 2019. 11 апр. URL: https://vogazeta.ru/articles/2019/4/11/teacher/7071sredniy_vozrast_pedagogov_v_rossiyskih_shkolah_prevyshaet_50_let.

12. *Сыманюк, Э. Э.* Психологическая безопасность образовательной среды / Э. Э. Сыманюк. Пермь: Изд-во Урал. гос. ун-та, 2005. 108 с. Текст: непосредственный.

13. *Тимерьянова, Л. Н.* Обеспечение психологической безопасности образовательной среды: учебно-методическое пособие / Л. Н. Тимерьянова. Уфа: Изд-во Ин-та развития образования Респ. Башкортостан, 2011. 77 с. Текст: непосредственный.

14. *Холуева, К. А.* Психологическая безопасность образовательной среды / К. А. Холуева, А. Ю. Мухарлямова. Текст: непосредственный // Концепт. 2013. Спецвып. № 1. С. 87–91.

15. *Шумилова, Е. А.* Психологическая безопасность субъектов образовательного процесса / Е. А. Шумилова. Текст: непосредственный // Современная высшая школа: инновационный аспект. 2013. № 2. С. 30–33.

16. *Edmondson, A.* Psychological safety and leaming behavior in work teams / A. Edmondson. Text: electronic // Administrative Science Quarterly. 1999. Vol. 44, is. 2. P. 350–383. URL: https://web.mit.edu/curhan/www/docs/Articles/15341_Readings/Group_Performance/Edmondson%20Psychological%20safety.pdf.

17. *Garfin, D. R.* The novel coronavirus (COVID-2019) outbreak: Amplification of public health consequences by media exposure / D. R. Garfin, R. C. Silver, E. A. Holman. Text: electronic // Health Psychology. 2020. Vol. 39, is. 5. P. 355–357. https://doi.org/10.1037/ hea0000875.

18. *Olah, A.* Psychological immunity: A new concept of coping and resilience / A. Olah. URL: https://lectures.owltalks.org/videos/stress/psychological-immunity-a-new-concept-of-coping-and-resilience. Depiction (driving; two-dimension): video.

19. *Umucu, E.* Examining the impact of COVID-19 on stress and coping strategies in individuals with disabilities and chronic conditions / E. Umucu, B. Lee. Text: electronic // Rehabilitation Psychology. 2020. Vol. 65, is. 3. P. 193–198. https://doi.org/10.1037/rep0000328.

Статья поступила в редакцию 18.08.2021; одобрена после рецензирования 23.09.2021; принята к публикации 30.09.2021.

The article was submitted 18.08.2021; approved after reviewing 23.09.2021; accepted for publication 30.09.2021.

Научная статья

УДК 159.923.2+316.61 DOI: 10.17853/2686-8970-2021-4-114-131

ФАКТОРЫ И ЗАКОНОМЕРНОСТИ ФОРМИРОВАНИЯ ИДЕНТИЧНОСТИ ЛИЧНОСТИ

Степан Геннадьевич Чухин

кандидат педагогических наук, доцент

Омский государственный педагогический университет, Омск, Россия

chukin2009@mail.ru, https://orcid.org/0000-0001-7593-6223

Елена Викторовна Чухина

кандидат педагогических наук, доцент

Омский государственный педагогический университет, Омск, Россия

chukina2008@mail.ru, https://orcid.org/0000-0002-2088-6545

Аннотация. Выявлены и проанализированы сущность, структура и функции феномена идентичности, а также факторы, закономерности и кризисы в формировании идентичности личности. Обоснован тезис о том, что формирование идентичности зависит от конкретных условий и обстоятельств жизни индивидов, определяемых в том числе и региональной принадлежностью, а образ жизни является интегральным фактором становления личности в процессе социализации человека.

Ключевые слова: идентичность, идентичность персональная, социальная идентичность, факторы и закономерности формирования идентичности личности.

Для цитирования: *Чухин, С. Г.* Факторы и закономерности формирования идентичности личности / С. Г. Чухин, Е. В. Чухина. Текст: непосредственный // Инновационная научная современная академическая исследовательская траектория (ИНСАЙТ). 2021. № 4 (7). С. 114–131. https://doi.org/10.17853/2686-8970-2021-4-114-131.

© Чухин С. Г., Чухина Е. В., 2021

Original article

FACTORS AND PECULIARITIES OF PERSONAL IDENTITY FORMATION

Stepan G. Chukhin

Candidate of Sciences in Pedagogy, Associate Professor

Omsk State Pedagogical University, Omsk, Russia

chukin2009@mail.ru, https://orcid.org/0000-0001-7593-6223

Elena V. Chukhina

Candidate of Sciences in Pedagogy, Associate Professor

Omsk State Pedagogical University, Omsk, Russia

chukina2008@mail.ru, https://orcid.org/0000-0002-2088-6545

Abstract. The essence, structure and functions of the identity phenomenon, as well as factors, peculiarities and crises of the personal identity formation are identified and substantiated. The article substantiates the thesis that the identity formation depends on the specific conditions and circumstances of individuals' lives, determined, among other things, by regional affiliation, and lifestyle is an integral factor of personality formation in the socialization of a person.

Keywords: identity, personal identity, social identity, factors and peculiarities of personal identity formation.

For citation: *Chukhin, S. G.* Factors and peculiarities of personal identity formation / S. G. Chukhin, E. V. Chukhina. Text: print // INSIGHT. 2021. № 4 (7). P. 114–131. (In Russ.). https://doi.org/10.17853/2686-8970-2021-4-114-131.

Формирование идентичности личности обеспечивается процессом идентификации, т. е. процедурой постоянного выбора чего-либо – норм, традиций, установок [5].

Этот путь характеризуется развитием нового «качественного мира», где присутствуют «люди, к которым человек привязан, и от которых наиболее зависим, и важнейшие для него предметы, вещи или присутствующие в сознании представления и мысли об этих предметах из-за их символического, эмоционально окрашенного значения.

Изменение “качественного мира” может приводить как к усилению, так и к ослаблению идентичности» [6, с. 149–150].

Мы познаем социальный мир через определение своего места в нем. «Во-первых, индивиды всегда стремятся к сохранению позитивной идентичности. Во-вторых, ее формирование предполагает сравнение своей группы с другими позитивными группами, а также с негативными группами. В-третьих, для успешного сравнения нужны надежные отличительные черты “моей” группы и “чужих” групп. В-четвертых, на характер дифференциации влияет степень идентификации себя со своей группой» [1, с. 186].

Фигура первичной привязанности – человек, с которым у ребенка при рождении формируются тесные контакты, отношения. На основе опыта общения с близкими ребенок создает свою «внутреннюю рабочую модель» взаимодействия, которая затем развивается и совершенствуется на протяжении всей его жизни. Особую роль в формировании идентичности играют референтные и другие значимые группы. Чем стабильнее и очевиднее взаимоотношения и взаимодействия, тем проще механизм формирования идентичности [15].

Идентичность как явление в гуманитарных науках исследуется на двух уровнях: онтологическом (идентичность как основа бытия) и антропологическом (как характеристика природы человека, становления личности). Обобщая концептуальные воззрения внутри антропологического уровня, можно выделить основные подходы, сложившиеся в процессе развития психоаналитического понимания идентичности: интерсубъективный (Дж. Атвуд, Б. Брандшафт, Х. Кохут, Р. Столороу), когнитивистский (Ж. Пиаже, Г. Теджфел, Дж. Тернер), феноменологический (Дж. Боулби, Ш. Бюлер, А. Я. Гуревич, А. Маслоу, Т. Нийт, И. Ялом), символический интеракционизм (Х. Беккер, Б. Блум, И. Гофман, Ч. Кули, Дж. Мид, Р. Тернер, Г. Фогельсон, Ю. Хабермас) [7].

Обнаруживаются некоторые общие тенденции теоретической интерпретации проблемы идентичности. Вышеназванные подходы не противоречат, а, скорее, дополняют друг друга, выделяя в качестве объекта исследования различные стороны феномена идентичности [19]. С точки зрения интегративности понятие «идентичность» определяется как чувство самотождественности, собственной истинности, полноценности, сопричастности миру – социокультурная, социальная иден-

тичность и «своей» общности (роду, семье) – личностная, персональная идентичность. Продуктом идентификации выступает образование или изменение личностного смысла ситуации, формирование на основе образного понимания частных или обобщенных, ситуативных или устойчивых психических образований смысловой природы. Идентичность проявляется феноменологически через наблюдаемые паттерны решения проблем [8].

Многие исследователи (E. Erikson [21], G. Gleser [22], J. Marcia [23], G. Mead [24], H. Tajfel [25]) рассматривают идентичность на трех уровнях, выделяя социальную, личностную (персональную) и самоидентичность [13].

Прежде всего в структуре идентичности ученые выделяют два аспекта: личностный и социальный. Личностный аспект является вторичным по отношению к социальному, т. е. идентичность социальна по происхождению. Если личностная идентичность – это самоопределение в терминах физических, интеллектуальных и нравственных черт индивида, то социальная идентичность – самоопределение в терминах отнесения себя к определенной социальной группе [21]. Очевидно, что из трех уровней, на которых можно рассматривать идентичность, максимально доступен педагогическому влиянию уровень социальной идентичности.

Отметим, что идентичность как структура динамична на протяжении жизни человека. Эта динамика обусловлена не только социальными изменениями. Ее функциональность включает в себя когнитивно-смысловой, эмоционально-ценностный и деятельностный компоненты [9].

Состояния Я-идентичности (идентичность, формирование которой преждевременно остановилось) образуются в процессе динамичного взаимодействия личностной и социальной идентичностей. Они предстают как два измерения, в которых реализуется балансирующая Я-идентичность.

Вертикальное измерение – личностная идентичность – создает связь истории и жизни человека.

Горизонтальное измерение – социальная идентичность – обеспечивает возможность выполнять различные требования всех ролевых систем, к которым принадлежит человек.

Я-идентичность возникает в балансе между личностной и социальной. Установление и поддерживание этого баланса происходит с помощью техник взаимодействия. Во взаимодействии человек проясняет свою идентичность, стремясь соответствовать нормативным ожиданиям партнера. В тоже время человек стремится к выражению своей неповторимости.

Идентичность персональная (самоидентичность или «Эго-идентичность» – E. Erikson) означает тождество «Я» (сознания, разума), восприятие личностью единства своего сознания в разное время и в разных местах; сохранение постоянного или продолжающегося синтеза деятельности в ходе изменения поведения [11]. Это предполагает способность идентифицировать себя (свою самость), никогда не утрачивать знание, что случившееся произошло или происходит именно с тобой (Эго, Я). Становление личностной идентичности человека происходит через сопоставление и противопоставление различных групп и общностей в процессе взаимодействия с ними: если в социальной идентичности акцентируется сходство с группой или группами (характеристика подобия), то в личностной идентичности подчеркиваются отличия, своеобразие.

Социальная идентичность – это сложное взаимодействие отождествлений, основанное на возрасте, этническом происхождении, половых признаках, классовой принадлежности, религии [12]. Также она обладает измерением времени: идентичности собраны посредством смешивания двух типов исторического времени: истории жизни и общества. Таким образом, идентичность предстает как динамичная структура, изменяющаяся в соответствии с изменениями социальной ситуации, организации. Социальная идентичность – это скорее то, что индивид делает в социуме, который определяет его идентичность, чем то, что он думает о месте в этом социуме. Поэтому персональная идентичность изначально является продуктом социальной идентичности, но, будучи сформированной, начинает активно влиять на последнюю. В данной проблеме интересен не тот факт, к какой социальной группе принадлежит человек объективно, но с какой группой он отождествляет себя [17].

Согласно позиции таких ученых, как E. Erikson [21], важнейшей становится идея о том, что формирование коллективной идентично-

сти происходит в результате приобретения интегрированного коллективного опыта, который созидается всеми и предназначен для коллективного самосохранения. Обеспечение идентификации осуществляется за счет опоры на практики памяти и традиции, так как бытовые уклады имитируют и повторяют космический и мировой порядки.

Клинический психолог J. Marcia [23] отмечает, что развитие идентичности происходит в течение всей жизни личности, это предполагает несколько версий ее направленности: присвоенная идентичность, для которой сам человек постепенно осознает самого себя в течение всей жизни (собственное имя, навыки, способности, гражданство); конструированная идентичность, в процессе которой субъект самостоятельно определяет и реализует решения – кем и каким ему стать. Но значительное большинство индивидов обладают идентичностью, которая предполагает в основном пассивное осознание и присвоение того, что предлагается внешней средой, и лишь немногие стараются формировать идентичность самостоятельно, проецируя на социум собственные жизненные решения [23].

С позиции J. Marcia [23] полноценное развитие идентичности осуществляется тогда, когда личность переживает кризисы и выходит из них, принимая на себя «разумные твердые обязательства» в отношении собственной профессиональной деятельности или внешней идеологии. Такой подход к идентификации ученый обозначает как явление достижения идентичности. Вероятны и иные, менее зрелые исходы: «диффузия (спутанность) идентичности, при которой ни кризис, ни принятие на себя обязательств не были пережиты; мораторий – процесс, во время которого кризис переживается, но обязательства еще не приняты; преждевременная остановка формирования идентичности – этап, на котором обязательство было принято без переживания кризиса и без сколько-нибудь значительного исследования альтернатив, часто просто следуя родительскому выбору» [6, с. 38].

Доктор философии и психолог A. Waterman [26] полагает, что процесс формирования идентичности является не единичным актом, а серией определенных вариантов взаимосвязанного выбора, в результате применения которых человек способен определять собственные индивидуальные целевые и ценностные установки, формировать убеждения. Согласно предлагаемой автором модели, развитие идентично-

сти не является линейным, более того, оно иногда возвращается к более раннему состоянию. Даже имея достигнутую идентичность, человек может в кризисной ситуации «войти» в состояние спутанной. Чувство достижения идентичности разрушается по мере того как цели, ценности и убеждения теряют свою жизненность, перестают соответствовать изменившейся жизни [3].

Итак, жизнь человека выступает как путь преодоления различных по содержанию кризисов в определенной сфере жизни [4]. Формирование личности является длительным, занимающим всю жизнь, процессом [18]. Эволюция человека – это процесс непрерывного взаимодействия между личностной и социальной идентичностями. Структура этого понятия развивается на протяжении всей жизни индивида в соответствии с изменениями социального контекста. Содержательное и оценочное измерения расширяются и изменяются с течением времени [14].

Все социальные процессы имеют протяженность, момент выступает как универсальный контекст социальной жизни. Его освоение означает адекватное использование социальных ролей, востребованных сейчас, т. е. помощь в том, чтобы лучше вписаться во время своей эпохи. Если сформировано представление о причинно-следственных связях событий в жизни, то это способствует и адекватному соотнесению себя с происходящим в определенном периоде жизни общества. Поэтому значение среды в нетрадиционной ситуации настолько велико, что идентичность личности по преимуществу становится «средовой». Потеря территории, предметов, ее наполняющих, или символов, репрезентирующих эти предметы, способствует потере ориентации человека в мире, что является обязательным условием сохранения идентичности [10].

Я-концепция является центром личности, главной частью самосознания, это устойчивое и словесно зафиксированное представление человека о самом себе. В психологии принято выделять две формы Я-концепции – реальную и идеальную. Понятие «реальная» не предполагает, что эта концепция реалистична. Главное – представление личности о себе, о том, «какой я есть». Идеальная же Я-концепция (идеальное «Я») – это представление личности о себе в соответствии с желаниями («каким бы я хотел быть»). Согласно Р. Бернсу, положительная Я-концепция определяется тремя факторами: убежденностью

в импонировании другим людям, уверенностью в способности к определенному роду деятельности и чувством собственной значимости [4].

В формировании идентичности определяющими являются конкретные условия и обстоятельства жизни людей, в том числе определяемые и их региональной принадлежностью [19]. Процесс перехода от «детской» ко «взрослой» идентичности отличается рядом значительных преобразований относительно характера взаимодействия индивида с окружающим миром.

Образ мира есть не только конечный результат работы с поступающей информацией, но и ее исходный пункт, основа конструкции заложена в практическом освоении человеком всей совокупности реальных связей и отношений. Важнейшим компонентом образа мира являются представления о характере отношений между происшедшими, происходящими и предстоящими событиями в собственной жизни человека, соотнесенные с событиями в жизни общества. Это дает основание рассматривать проблему временной идентичности личности.

Позитивное развитие идентичности предполагает реализацию данного процесса равномерно со всеми ролями, тогда развитие человека осуществляется более гармонично. Негативный сценарий говорит о том, что какая-либо роль начинает значительно доминировать. Поэтому кризисное состояние идентичности может быть определено не только как затруднение обозначения индивидуальных ниш в социуме, но также как потеря позитивного представления о референтной группе [11]. Факторы, обусловившие кризисные явления идентификации, оказывают значительное воздействие на психофизическое состояние личности, на особенности поведения и общение с социумом. Идентификационный кризис обусловлен конфликтом внутренних стремлений и желаний с сочетанием невозможности их непосредственно удовлетворить, потому что это вступает в противоречие с требованиями общественной реальности и в конфликты с уже сформированным супер-эго. Благодаря удачному преодолению личностных кризисов люди приобретают новые актуальные навыки, соответствующие запросам социума, в результате перед человеком раскрывается спектр новых возможностей индивидуального развития. Но также личностные кризисы могут превосходить адаптивный резерв подростков и приводят к задержке или даже регрессу психического развития ин-

дивида. Угрозы идентификации проявляются тогда, когда процессы «ассимиляция-аккомодация» и «оценивание» по разным причинам могут перестать оказывать поддержку целостности человека. Угрозы могут проявляться как внешне, так и внутренне, в зависимости от их источников. Источники внешних нарушений идентификации характеризуются изменениями социальных контекстов; источники внутреннего характера, как правило, начинают появляться в результате стремления индивида к изменениям своих позиций в социальных структурах, в референтной социальной группе или системе межличностного взаимодействия.

Формирование «нормальной идентичности тесно связано с культуральной принадлежностью, полом и социальным окружением» [6, с. 62]. Поиск личностной идентичности – центральная задача периода взросления. Физическая и психическая нестабильность, ожидания со стороны общества и проблемы развития ставят молодых людей в нелегкое положение. В этот период необыкновенно трудно согласовывать собственные переживания, требования окружающих и приспособление к общественным нормам. Каждый человек в ходе развития идентичности переживает критические фазы [21].

Выделяются определенные типы демонстрации личностных кризисов:

- личностные кризисы приводят к интеграции отвергаемых и вытесняемых позиций в осознании Я-концепции, социальных групп и иных партнеров;
- личностные кризисы ведут к актуализации прежней Я-концепции, так как на нее не оказывает сильного влияния объективная действительность и сформированный новый жизненный опыт;
- личностные кризисы приводят к разрушению существовавших представлений о собственной персоне и негативно влияют на способность результативно действовать.

В своих трудах E. Erikson использует два понятия для фиксации нарушения идентичности: «спутанность» и «диффузия» идентичности. Спутанность (диффузия) идентичности возникает в тех случаях, когда спаянная (когерентная) идентичность не может сформироваться. В этих случаях оказывается невозможным выделить у человека какую-либо преобладающую идентичность в качестве основной [9].

Нарушение идентичности может быть связано не только с периодом подросткового кризиса, но одним из факторов, который приводит к этому, может стать «стигматизация», связанная с приписыванием человеку или проекцией на него обществом различных отрицательных характеристик. Эти характеристики как клеймо маркируют человека и нарушают тем самым его идентичность. Некоторые исследователи говорят в таких случаях об «испорченной идентичности, которая дисквалифицирует социально стигматизированных лиц, затрудняет их участие в социальных связях, нарушает их социальный статус» [6, с. 119].

Трансформация идентичности связана с проблемами «самости»: проблематизацией самопознания, ростом ценности человеческого потенциала, разрушением иерархий, ростом индивидуализма и социальной мобильности, возможности и доступности приобретения новых идентичностей, гибкости самоопределения: если ранее идентичность определялась в терминах устойчивых и предсказуемых социальных процессов, то сейчас, когда эти структуры и процессы перестали быть столь стабильными, определение идентичности строится на изменчивых и неустойчивых состояниях [7].

Итак, люди с негативными трансформациями идентичностей (пограничное нарушение) характеризуются частой сменой жизненных позиций, принципов и моральных установок на окружающие социальные события. «Переключения на другие системы ценностей носят кратковременный характер и происходят в результате различных случайных факторов, впечатлений, произведенных на них какими-то людьми или событиями. Поэтому ответы на такой сакраментальный вопрос: «Что же для них истина?» разнообразны и зависят от короткого, быстро меняющегося временного промежутка их жизни» [6, с. 95]. На этом фоне формируется диссоциация и расщепленность сознания, появляется травматическая регрессия при разрушении важнейших этических понятий о справедливости мира и добре, встает вопрос о возможности защитить себя и управлять жизненными ситуациями.

Возникновение негативных трансформаций идентичности, наряду с предшествующими психическими потрясениями, характеризуется наличием определенной травмирующей ситуации в детском возрасте. В отличие от обычного воспоминания, которое со временем блекнет, травматическое событие воспроизводится с неослабевающей интенсивностью.

В аналитической трактовке появление импульсивности поведения пограничных личностей объясняется фактом неспаянности *self* и обусловлено определенными признаками [4]: непереносимость тревоги, сниженный контроль над импульсивным поведением, недостаточная сублимация, нет дифференцирования между собственным «Я» и окружающим миром, постепенное размывание границ собственного «Я» [13].

Г. Томэ выделил особые стратегии преодоления трудностей, возникающих в кризисных состояниях, которые назвал «техниками существования» [16]:

- техники достижения, применяемые для решения конкретных материальных проблем и доступные наблюдению;
- техники приспособления, характеризующиеся изменением собственных переживаний или поведения, обеспечивающим соответствие требованиям окружающего мира;
- защитные техники, представляющие собой отрицание или отсрочку проблем, с которыми в данный момент невозможно справиться;
- избегающие техники, означающие уход на долгое время от конфликта или напряженной обстановки без их разрешения;
- агрессивные техники, направленные на нанесение вреда окружающим, причем такое поведение может принимать разные формы: угнетение и подчинение, прямое нападение и др.

Идентичность – динамическое постоянство способа переживания, ощущаемое и позитивно оцениваемое. Фундаментальное влияние на формирование Я-концепции в процессе социализации оказывает семья [17]. Каждая эпоха требует определенных социальных ролей, и одна из задач личности – «соотнести особенности эпохи и личный период своего развития для успешного исполнения набора требуемых ролей. Процесс формирования «возможных Я» связан с мотивацией: индивид пытается достичь позитивной оценки своей идентичности и избежать негативной оценки хотя бы в будущем» [1, с. 197].

Развитие идентичности – это достижение баланса между пространством (миром объектов) и временем (способом переживания). Время «здесь и сейчас» – т. е. непосредственное переживание (его качество) – «формируется как пересечение проекций культурного и индивидуального времени и центрального момента фрейдовского гипер-

пространства. Или можно сказать, что время определяется состоянием поля идентичности (существует в поле идентичности)» [18]. В вечности времени нет. «Возникает сингулярное состояние времени – абсолютно бесконечно малая точка, в которой сконцентрировано все возможное время. Время превращается в вечность. Вечность – это отсутствие времени, отсутствие границ между «раньше», «сейчас» и «потом». Это безграничное, неразвивающееся «сейчас» [8]. В этом безвременном мире нет места для пространства (т. е., в сущности, нет места для объектов). Чем скуднее мир объектов, тем сильнее фантазии о бессмертии [11].

Поэтому позитивная идентичность не может формироваться в человеке вне учета спектра ведущих культуральных норм. Но при этом происходит абсолютизация влияния быта на поведение личности. Субъект по-разному реагирует на «вызов» бытовой повседневности: где-то он занимает пассивную позицию, а где-то реагирует наперекор обстоятельствам.

Взаимосвязи ребенка со значимыми людьми изменяются благодаря контексту и фиксируются как постоянно эволюционирующие внутренние картины социальных пространств человека, его внутренних рабочих моделей. Процесс включения человека в социальную жизнь развертывается от микросоциальных (узких) к макросоциальным (широким) соотнесениям.

Формирование идентичности в социоисторических контекстах анализировали многие зарубежные исследователи [7]. Сейчас можно говорить о том, что на возникновение нарушений идентичности влияют психотравмирующие ситуации в детстве. Важно не упустить зарождение «субъектности», когда личность имеет возможность целостно подходить к оценке Я, помочь ей не остаться в ложном самопознании, обеспечить переход на стадию самопознания через персонификацию (отождествление с подлинным Я). С самого раннего детства человек начинает идентифицировать себя с определенной ролью. Хорошо, когда такая идентификация происходит со всеми ролями личности, – значит, развитие идет равномерно. Хуже, когда какая-либо роль начинает доминировать [18]. Ребенок генетически не может создать более десяти привязанностей: среди них возникает иерархия [10].

Постоянно поступающая в процессе взаимодействия новая информация должна перерабатываться индивидуумом в соответствии с уже накопленным опытом. Успех поддержания идентичности зависит от наличия у человека таких способностей, как эмпатия, толерантность к противоречиям, способность к ролевому дистанцированию и успешной самопрезентации [6, с. 44]. Есть точка зрения, что изменение идентичности также происходит в процессе интеракций, и «стабильность личности» зависит от постоянства окружения, «социальной истории» субъекта [12].

G. Breakwell указывает, что идентификация происходит при помощи нескольких важнейших процессов, которые взаимосвязаны: процесс оценивания влияет на форму аккомодации и отбор содержания для ассимиляции. Ассимиляция затрагивает также ценности, а они формируют критерии оценивания. Взаимодействие процессов во времени способствует формированию оценочных и содержательных измерений идентификации [20].

Достижение идентичности представляет собой важный предварительный шаг для успеха в последующих стадиях развития. Особенно тех, которые касаются формирования значимых межличностных отношений. Большое значение имеет чувство безопасности при связи с объектами. Формирование этих основных функций завершается к 5–6 годам жизни [18]. Анализ клинико-психологической и психолого-педагогической литературы по проблеме изучения влияния семьи на нарушение идентичности позволил выделить ряд значимых факторов: неправильное воспитание (гипо- или гиперопека, «ставка на лидера», воспитание с предъявлением непомерных требований), дисфункциональность семьи, отношения ребенка с братьями и сестрами [10]. Особенности неадекватного семейного воспитания приводят к неверному восприятию подростком культурных ценностных программ общества, что отражается на мотивационной сфере индивида. Институт семьи выступает в качестве фактора, который трансформирует идентичность и в значительной мере определяет направление идентификации (неблагополучная семья способствует формированию негативной идентичности; благополучная семья сдерживает возникновение и развитие негативной трансформации).

По наблюдениям некоторых зарубежных исследователей, в качестве психологического фактора, способствующего формированию негативных трансформаций идентичности, выступает разрушение семьи. Опытным путем установили, что «увеличение количества лиц с негативно трансформированной идентичностью связано с психологической и физической травматизацией в раннем возрасте» [6, с. 130]. Параллельно изучалась зависимость между характером семейного руководства и антисоциальными поступками подростков, свойственными лицам с негативной трансформацией идентичности. Особое значение имела непредсказуемость и непоследовательность поведения родителей в одинаковых ситуациях, когда за одно и то же нарушение дисциплины дети могут быть наказаны или же их действия остаются незамеченными. Такая стратегия поведения родителей подготавливает благоприятную почву для развития негативной трансформации идентичности [18]. Использование физических наказаний может приводить к ряду отрицательных последствий: «дети, изменившие свое поведение в результате наказания, не усваивают нормы, которые им пытаются привить, не осуществляют их интериоризацию в качестве своих внутренних ценностей. По сути, наказание заставляет скрывать внешние проявления нежелательного поведения, но не устраняет его» [6, с. 134–135]. Стигматизация выступает в качестве частого социального феномена, при этом применяется социальная атрибуция, которая базируется как на стереотипном представлении, так и на явном предубеждении.

Дисфункциональность семьи считается главным психологическим фактором риска, имеющим значение в развитии отклоняющегося поведения и личностных расстройств. Значительное ослабление идентичности может сопровождаться развитием экзистенциальной депрессии, характеризующейся потерей смысла и цели в жизни. Формирование «спаянной» идентичности связано с устранением факторов, препятствующих развитию негативной трансформации, и их заменой положительными стимулами.

Формирование идентичности личности обеспечивается процессом идентификации и зависит от конкретных условий и обстоятельств жизни индивидов, определяемых в том числе и региональной принадлежностью. Образ жизни является интегральным фактором становления личности в процессе обучения и воспитания человека благодаря сложной структуре, потому что проявляется в реализации важных функций образа жизни. Он доступен для мониторинга и коррекции

благодаря наличию определенных параметров и в то же время является зависимым, так как сам зависит от окружающей среды, что делает целесообразным процесс влияния на образ жизни. От того, в какую общность попадает ребенок, среди чего он пребывает, зависят его жизненные ценности. Если меняется среда, то может меняться и образ жизни. Ближайшее окружение индивида – семья, друзья, коллеги – образуют устойчивый базовый комплекс социального самоопределения. Идентификация с большими общностями нестабильна, как и политические идентичности. Семья выступает как фактор трансформации личности, в значительной степени определяя ее направленность (неблагополучные семьи способствуют формированию негативной трансформации идентичности, благополучные семьи сдерживают возникновение и развитие негативной трансформации).

G. H. Mead [24] считал, что при рождении человек не обладает идентичностью, она возникает как результат его социального опыта, взаимодействия с другими людьми. При этом исключительное значение придается символической коммуникации, как вербальной, так и невербальной. Согласно теории такого ученого, как E. Erikson [21], человек в молодом возрасте борется за приобретение чувства эго-идентичности, которое свободно и отлично от переживаний в детском и подростковом периоде. Переход от «детской» к «взрослой» идентичности предполагает ряд существенных изменений в характере взаимодействия человека с миром. Личностный кризис характеризуется столкновением внутренних стремлений, желаний с невозможностью их непосредственного удовлетворения в связи с тем, что это противоречит требованиям социальной реальности и вступает в конфликт с установками уже сформировавшегося супер-Эго. В случае удачного преодоления личностного кризиса человек выходит из него, приобретая новые, необходимые для социальной адаптации навыки, перед ним раскрываются новые возможности личностного развития.

Процесс идентификации характеризуется определенными закономерностями:

- возникновение свободы выбора;
- социокультурная обусловленность идентификации;
- взаимообусловленность временной и пространственной (предметной) идентичности;

• зависимость процесса идентификации от образа детства, который формирует семья;

• количественное ограничение «внутренней рабочей модели»;

• зависимость между характером семейного руководства и формированием идентичности;

• функциональная стабильность в семье;

• физическое наказание – «враг идентичности»;

• фундаментальность идентификации для развития личности; безопасность при связи с объектами в процессе идентификации.

Список литературы

1. *Андреева, Г. М.* Психология социального познания / Г. М. Андреева. 3-е изд., перераб. и доп. Москва: Аспект Пресс, 2009. 303 с. Текст: непосредственный.

2. *Бернс, Р.* Развитие «Я-концепции» и воспитание / Р. Бернс. Москва: Прогресс, 1986. 422 с. Текст: непосредственный.

3. *Голорова, М. В.* Проблема идентичности в современном социогуманитарном знании / М. В. Голорова. Текст: непосредственный // Цивилизационный образ будущего России: пути и средства достижения: сборник статей по материалам Всероссийской научно-практической конференции, Ставрополь, 9 дек. 2020 г. Ставрополь, 2020. С. 34–38.

4. *Гордова, Т. В.* Философские и социально-психологические подходы к исследованию проблемы идентичности / Т. В. Гордова, Г. К. Корнеева. Текст: непосредственный // Вестник Российского философского общества. 2020. № 1–2 (91–92). С. 121–130.

5. *Заковоротная, М. В.* Идентичность человека: социально-философские аспекты: диссертация … доктора философских наук / Маргарита Вилоровна Заковоротная. Ростов-на-Дону, 1999. 370 с. Текст: непосредственный.

6. *Короленко, Ц. П.* Идентичность в норме и патологии / Ц. П. Короленко, Н. В. Дмитриева, Е. Н. Загоруйко. Новосибирск: Изд-во НГПУ, 2000. 256 с. Текст: непосредственный.

7. *Кузина, Д. В.* Идентичность как предмет психологического исследования / Д. В. Кузина, М. О. Акимова. Текст: непосредственный // Вестник Костромского государственного университета. Серия: Педагогика. Психология. Социокинетика. 2020. Т. 26, № 2. С. 122–126.

8. *Кунц, Г. Н.* Основные компоненты личностной идентичности / Г. Н. Кунц. Текст: непосредственный // Студенческий вестник. 2021. № 20–2 (165). С. 80–81.

9. *Лебедева, М. В.* Идентичность как социально-психологический феномен / М. В. Лебедева. Текст: непосредственный // Интернаука. 2021. № 19–2 (195). С. 68–69.

10. *Макарова, О. В.* Образ Родины как основа социокультурной идентичности младших школьников / О. В. Макарова. Текст: непосредственный // Детство, открытое миру: сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции, Омск, 26–27 фев. 2019 г. Омск, 2019. С. 72–75.

11. *Нечаев, А. В.* Где живет идентичность / А. В. Нечаев. Текст: непосредственный // Социальные явления. 2020. Т. 10, № 1. С. 3–6.

12. *Поломошнов, А. Ф.* Современные концепции идентичности / А. Ф. Поломошнов. Текст: непосредственный // Вестник Донского государственного аграрного университета. 2020. № 4–2 (38). С. 18–25.

13. *Поломошнов, П. А.* Проблема идентичности личности в контексте интегративного подхода / П. А. Поломошнов, А. Ф. Поломошнов. Текст: непосредственный // Вестник Северного (Арктического) федерального университета. Серия: Гуманитарные и социальные науки. 2020. № 5. С. 128–136.

14. *Проскурина, Е. А.* Идентичность как категория в системе научного социально-политического знания: экспликация понятия / Е. А. Проскурина. Текст: непосредственный // Вестник Луганского национального университета имени Владимира Даля. 2020. № 2 (32). С. 146–152.

15. *Смольянинова, Т. С.* Образ другого человека как основа формирования идентичности личности / Т. С. Смольянинова, Т. А. Петряева, Ю. А. Бусыгина. Текст: непосредственный // Вестник Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета. Серия 4: Педагогика. Психология. 2020. № 56. С. 30–40.

16. *Томэ, Г.* Современный психоанализ: в 2 томах / Г. Томэ, Х. Кэхеле. Москва: Прогресс, 1996. 576 с. Т. 1: Теория. Текст: непосредственный.

17. *Холодова, А. А.* Метафизическое пространство идентичности и идентичности личности, его границы в рамках цивилизационной парадигмы / А. А. Холодова. Текст: непосредственный // Kant. 2021. № 1 (38). С. 179–182.

18. *Чухин, С. Г.* Формирование жизненной идентичности в подростковом и младшем возрасте / С. Г. Чухин, Е. А. Черкевич, Е. В. Чухина. Текст: электронный // SHS WebConf. Международная научная конференция «Евразийское образовательное пространство: традиции, реальность и перспективы». 2021. Т. 121. С. 5. URL: https://www.shs-conferences.org/articles/shsconf/abs/2021/32/contents/contents.html. DOI: https://doi.org/10.1051/shsconf/202112102006.

19. *Шакурова, М. В.* Определение критериев оценки социокультурного пространства в социальных практиках / М. В. Шакурова. Текст: непосредственный // Социальная педагогика. 2019. № 3. С. 68–72.

20. *Breakwell, G. M.* Resisting Representations and Identity Process / G. M. Breakwell // Paper on Social Representations. 2010. Vol. 19. St. 6.1–6.11. Text: print.

21. *Erikson, E. H.* Identity: Youth and Crisis / E. H. Erikson. New York: W. W. Norton & Company, 1968. 336 p. Text: print.

22. *Gleser, G. C.* Parental effects on PTSD symptoms / G. C. Gleser. Text: print // Journal of the American Academy of Child and Adolescent Psychiatry. 1991. Vol. 30, is. 6. P. 945–951.

23. *Marcia, J. E.* Identity in adolescence / J. E. Marcia. Text: print // Handbook of adolescent psychology / ed. Adelson J. New York: John Wiley, 1980. P. 159–187.

24. *Mead, G. H.* Mind, Self and Society from the Standpoint of a social Benaviorist / G. H. Mead; ed. by C. W. Morris. Chicago; Illinois: The University of Chicago Press, 1975. 248 p. Text: print.

25. *Tajfel, H.* Instrumentality, identity and Social comparisons / H. Tajfel. Text: print // Social identity and intergroup relations / ed. H. Tajfel. Cambridge, England: Cambridge University Press, 1982. P. 483–507.

26. *Waterman, A. S.* Identity development from adolescence to adulthood: An extension of theory and a review of research / A. S. Waterman. Text: electronic // Developmental Psychology. 1982. Vol. 18, is. 3. P. 341–358. URL: https://content.apa.org/record/1982-23438-001.

Статья поступила в редакцию 30.07.2021; одобрена после рецензирования 15.09.2021; принята к публикации 30.09.2021.

The article was submitted 30.07.2021; approved after reviewing 15.09.2021; accepted for publication 30.09.2021.

Раздел 4. СОЦИОЛОГИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

Научная статья

УДК 373.012 DOI: 10/17853/2686-8970-2021-4-132-143

ИССЛЕДОВАНИЕ ПРОБЛЕМ ВОСПИТАТЕЛЬНОЙ РАБОТЫ В СОВРЕМЕННЫХ ОБЩЕОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЯХ

Татьяна Сергеевна Парпура

магистрант

Российский государственный профессионально-педагогический университет, Екатеринбург, Россия

tssherbinina@mail.ru, https://orcid.org/0000-0003-3455-4266

Татьяна Владимировна Носакова

кандидат педагогический наук, доцент

Российский государственный профессионально-педагогический университет, Екатеринбург, Россия

nosakovatv@mail.ru, https://orcid.org/0000-0003-2788-3029

Аннотация. Проанализированы проблемы воспитательной работы в современных общеобразовательных организациях. Проведен теоретический анализ научных источников по вопросам воспитания, представлены результаты исследования состояния воспитательной деятельности на базе 24 общеобразовательных школ. Проведенный SWOT-анализ выявил и структурировал потенциальные возможности и угрозы воспитательной системы, определил пути и стратегии по ее оптимизации.

Ключевые слова: образование, воспитание, воспитательная система, воспитательная работа, общеобразовательные организации, обучающиеся.

Для цитирования: *Парпура, Т. С.* Исследование проблем воспитательной работы в современных общеобразовательных организациях / Т. С. Парпура, Т. В. Носакова. Текст: непосредственный // Инновационная научная современная академическая исследовательская траектория (ИНСАЙТ). 2021. № 4 (7). С. 132-143. https://doi.org/10.17853/2686-8970-2021-4-132-143.

© Парпура Т. С., Носакова Т. В., 2021

Original article

RESEARCH OF PROBLEMS OF UPBRINGING WORK IN MODERN GENERAL EDUCATIONAL ORGANIZATIONS

Tatyana S. Parpura

Master's student

Russian State Vocational Pedagogical University, Ekaterinburg, Russia

tssherbinina@mail.ru, https://orcid.org/0000-0003-3455-4266

Tatyana V. Nosakova

Candidate of Pedagogical Sciences

Russian State Vocational Pedagogical University, Ekaterinburg, Russia

nosakovatv@mail.ru, https://orcid.org/0000-0003-2788-3029

Abstract. The article analyzes the problems of upbringing work in modern educational organizations. The theoretical analysis of scientific sources on the issues of upbringing, is carried out, the results of the study of upbringing activity in 24 secondary schools are presented. The SWOT analysis identified and structured the weaknesses and strengths, potential opportunities and threats of the upbringing system and determined ways and strategies for its optimization.

Keywords: education, upbringing, upbringing system, upbringing work, general education organizations, learners.

For citation: *Parpura, T. S.* Research of problems of upbringing work in modern general educational organizations / T. S. Parpura, T. V. Nosakova. Text: print // INSIGHT. 2021. № 4 (7). P. 132–143. (In Russ.). https://doi.org/10.17853/2686-8970-2021-4-132-143.

Требования к воспитанию подрастающего поколения постоянно меняются. Это обусловлено преобразованиями в социальной, экономической и политической сферах Российской Федерации.

Дети современного общества существенно отличаются от молодежи 1990-х, они более смышленые, умные, имеют разносторонние интересы и возможности для развития, растут в период глобальной цифровизации, поэтому быстрее разбираются с техникой, осваивают компьютер и телефон. В их распоряжении средства массовой информации, IP-технологии, множество разнообразных гаджетов и электронных программ.

Современная образовательная организация работает с новым поколением детей, которые растут в новых социальных условиях, где главной задачей является раскрытие индивидуальности каждого обучающегося, воспитание личности, готовой к конкурентоспособности в современной и высокотехнологичной среде проживания.

Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации» указывает, что воспитание занимает важное место в образовательной деятельности, разработанные стандарты расширяют требования к внедрению инноваций в работу и организации воспитательных систем образовательных учреждений [6].

Стратегия развития воспитания в Российской Федерации на период до 2025 г. раскрывает основные принципы, касающиеся взросления и формирования детей. Процесс рассматривается «как стратегический общенациональный приоритет, требующий консолидации усилий различных институтов гражданского общества и ведомств на федеральном, региональном и муниципальном уровнях» [12].

В педагогике существует множество определений вышеназванного понятия: П. В. Степанов, например, рассматривает воспитание как педагогический компонент социализации, который предполагает целенаправленные действия по созданию нужных условий для развития человека [11].

И. П. Подласый в одном из своих педагогических учебников дает следующее определение: «Воспитание – это специально организованное, управляемое и контролируемое воздействие воспитателей и воспитанников, конечной своей целью имеющее формирование личности, нужной и полезной обществу» [8, с. 256].

Наиболее полное, на наш взгляд, определение дают такие ученые, как В. А. Караковский, Л. И. Новикова, Н. Л. Селиванова, которые утверждают, что воспитание – это управление процессом развития личности через создание благоприятных для нее условий [11].

В педагогическом словаре дано определение понятию «воспитательная работа» – «это целенаправленная деятельность по организации жизнедеятельности взрослых и детей, ставящая своей целью создание условий для полноценного развития личности» [3, с. 26].

В своем учебно-методическом пособии С. В. Сидоров (на основании работ В. С. Кукушина, В. А. Сластенина, Н. Е. Щурковой и некоторых других исследователей) указывает, что воспитание реализует следующие функции [10]:

1) культурно-творческая (сохранение, передача новому поколению и воспроизведение культурного наследия человечества);

2) гуманистическая (развитие потенциала личности ребенка);

3) функция социализации и социальной адаптации (подготовка обучающегося и введение его в социальную среду).

«Воспитательная система – это единый социальный организм, появляющийся в результате сотрудничества основных элементов воспитания, отличающийся объединенными характеристиками, например: коллективный образ жизни» [5, с. 17].

По мнению З. М. Умалатовой, управление воспитательной системой на муниципальном уровне – это сотрудничество между управляющим и управляемым. Управляющий организовывает воспитательную работу в соответствии с целевой установкой, направленной на выполнение социального заказа общества. Управляемый получает от управляющего указания и выполняет заданную деятельность [13].

Первым этапом управления является уточнение и понимание целей и задач воспитания участниками и реализаторами учебно-воспитательной деятельности. Главная цель должна быть отражена в воспитательных программах, планах на различных уровнях (руководство школы, классные руководители, педагоги дополнительного образования, методисты и др.) [13].

Основная особенность цели воспитания – реализуемость, т. е. цели и задачи необходимо формулировать в соответствии с социальным заказом общества, особенностями детей, родителей, педагогов, учебно-материальной базой, образовательной и воспитательной инфраструктурой [9, 16].

Целью педагогической воспитательной системы является развитие личности, а методом функционирования – педагогическая деятельность [8].

Единое муниципальное воспитательное пространство – это целенаправленное объединение всех общеобразовательных организаций,

организаций дополнительного образования, негосударственных структур, социальных партнеров, оказывающих воспитательное воздействие на развитие, самоопределение, самореализацию детей [2].

Для определения проблем воспитательной работы в современных общеобразовательных организациях городского округа Первоуральск Свердловской области было проведено исследование, в котором приняли участие 24 заместителя директора по воспитательной работе из 24 местных школ, опыт работы которых составляет более 7 лет – 79 %, до 1 года – 21 %.

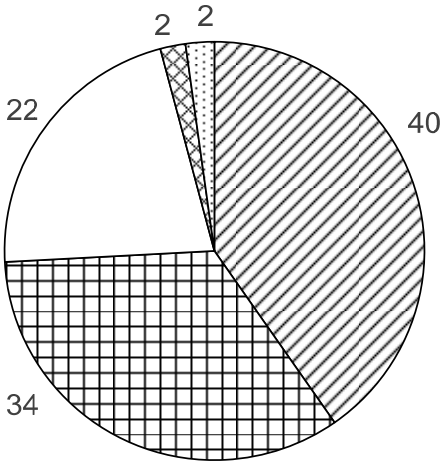
Результаты анкетирования по методике Г. В. Колупаевой «Оценка эффективности воспитательной работы в школе» показали, что во всех общеобразовательных организациях разработаны программы воспитательной работы в соответствии с основными направлениями, определена модель выпускника на каждой ступени образования, функционируют органы самоуправления (таблица, рисунок).

Вопросы анкетирования
по методике «Оценка воспитательной работы в школе»

№	Критерий
1	2
1	В школе имеются собственная воспитательная программа, план развития воспитания в системе образования школы, подпрограммы, соответствующие основным направлениям воспитательной работы
2	У каждого классного руководителя создан план работы с классом, ведется постоянный мониторинг его эффективности
3	В программе развития школы четко определена модель выпускника на каждой ступени образования
4	Заместитель директора имеет все необходимые локальные акты (положения, должностные инструкции) для нормативно-правового регулирования воспитательного процесса
5	Заместитель директора и классные руководители находятся в непрерывном поиске разнообразных форм и методов работы с детьми
6	Работа методического объединения классных руководителей направлена на постоянное повышение их профессионального мастерства

Окончание таблицы

1	2
7	Заместитель директора по воспитательной работе и классные руководители ведут работу по обобщению и распространению своего педагогического опыта (участие в методических выставках, публикации на сайтах)
8	В школе налажен тесный контакт с родителями и общественностью микрорайона, ежегодно растет количество родителей, активно участвующих в подготовке и проведении классных и общешкольных мероприятий
9	Уровень воспитанности школьников повышается
10	Ежегодно растет количество участников городских, областных и всероссийских конкурсов, фестивалей, акций и т. д.
11	Созданы и пополняются портфолио учащихся
12	В школе активно работают органы детского самоуправления
13	Количество учащихся, состоящих на внутришкольном учете, учете в отделе по делам несовершеннолетних (или в территориальной комиссии по делам несовершеннолетних) сокращается
14	Все учащиеся охвачены внеурочной деятельностью, соответствующей их интересам и потребностям
15	Удовлетворенность учащихся и родителей воспитательным процессом высокая



Оценка эффективности воспитательной работы в школе, %:
– да; – скорее да, чем нет; – и да, и нет; – скорее нет, чем да; – нет

В большинстве школ заместители директоров имеют необходимые нормативно-правовые локальные акты для организации воспитательной работы, в результате которой должен повыситься уровень воспитанности обучающихся, будет налажено взаимодействие с родителями и общественностью, возрастет удовлетворенность обучающихся и родителей воспитательным процессом.

Однако имеются показатели, которые указывают на ряд проблем в некоторых организациях. Выявлено, что не ориентированы на распространение своего опыта работы 4 % респондентов; ведут слабую работу в данном направлении (25 %); не увеличивается количество участников мероприятий различного уровня (13 %). Количество детей, состоящих на учете в отделе по делам несовершеннолетних (ОДН), территориальной комиссии по делам несовершеннолетних (ТКДН) не сокращается, как отметили 21 % респондентов (пять школ); не все обучающиеся охвачены внеурочной деятельностью и дополнительным образованием, по словам 13 % опрошенных (три школы); 17 % респондентов (четыре школы) говорят о том, что работа ведется, но не системная.

По полученным результатам можно сделать вывод о посредственно выполняемых обязанностей заместителей директоров по воспитательной работе, а также слабом контроле со стороны Управления образования города.

Для получения представления о состоянии муниципальной системы воспитательной работы нами проведен SWOT-анализ, позволяющий выявить и структурировать ее сильные и слабые стороны, а также потенциальные возможности и угрозы. Заместители директоров по воспитательной работе были организованы в 4 рабочие группы. Результаты получились следующие:

Сильные стороны:

1. Наличие традиций в организации воспитательной работы.
2. Реализация всех направлений воспитательной работы (патриотическое, профилактическое, профориентационное и др.).
3. Бесплатная система дополнительного образования.
4. Налаженная система профилактической работы в городе.
5. Высокий уровень развития патриотического направления (товарищеские объединения, школьные музеи, мероприятия и др.).
6. Качественное проведение олимпиад.
7. Поддержка службы трудоустройства подростков.

8. Создание кванториума – центра профориентационной работы и инженерного образования.

9. Функционирование городского Совета старшеклассников.

10. Организация общегородских мероприятий по всем направлениям воспитательной работы (патриотическое, интеллектуальное, спортивное, профилактическое, профориентационное и др.).

11. Организация занятости детей в летний период (летние лагеря, отряды мэра и пр.).

12. Создание широких возможностей для получения бесплатного дополнительного образования.

13. Высокий профессионализм и большой опыт работы педагогов и заместителей директоров по воспитательной работе.

14. Сетевое взаимодействие между школами по вопросам профориентации.

15. Ежегодный городской план мероприятий на учебный год.

16. Большой охват учащихся в городских мероприятиях.

Слабые стороны:

1. Огромное количество бумажной работы.

2. Большой объем спонтанных, обязательных мероприятий.

3. Нехватка квалифицированных кадров.

4. Отсутствие городской программы воспитательной работы.

5. Недостаток преемственности между школьными и городскими мероприятиями.

6. Перенасыщение мероприятиями.

7. Слабая активность родителей в воспитательной деятельности на уровне города.

8. Низкое взаимодействие с городскими службами (ОМВД, ГИБДД, социальные службы и др.), несогласованность действий, отсутствие единого плана работы с субъектами профилактики.

9. Отсутствие единой городской программы профилактической направленности.

10. Нет помощи специалистов (психологов, юриста, военкомата и др.).

11. Необъективная оценка результатов мероприятий (подбор членов жюри).

Возможности:

1. Привлечь социальных партнеров для награждения победителей, организации и проведения мероприятий.

2. Создать площадку, где школы могли бы делиться своим опытом по осуществлению различных направлений воспитательной работы.

3. Возможность для учащихся проявить свои способности в различных мероприятиях (организация форумов, круглых столов и др.).

4. Повысить ответственность родителей за воспитание, жизнь и здоровье детей через проведение профилактических, просветительских и других бесед.

5. Создать городской план мероприятий на следующий учебный год к приемке школ.

6. Использовать кванториум в образовательной деятельности и дополнительном образовании.

Опасности, угрозы:

1. Из-за большого объема бумажной работы не остается времени на общение с детьми, организацию мероприятий, проведение профилактической работы.

2. Количество детей группы риска (правонарушения, суициды и пр.) растет.

3. Эмоциональное выгорание педагогов.

4. Учащиеся перегружены мероприятиями, так как в них почти всегда участвуют одни и те же дети.

5. Незащищенность классных руководителей от агрессивного поведения родителей.

Итак, на основе проведенного SWOT-анализа были определены сильные и слабые стороны ведения воспитательной работы в городском округе Первоуральск, выявлены внешние угрозы и возможности, которые могут помешать или помочь организовать данный вид деятельности.

Таким образом, несмотря на весомые характеристики сильных сторон воспитательной работы, угрозы выделены как противовес, например: организация мероприятий по всем направлениям и большой охват ими учащихся приводит к избытку и перенасыщению мероприятиями; опытные педагоги, которые преподают уроки, ведут классное руководство, проводят подготовки к мероприятиям, эмоционально выгорают.

Внедряемые новшества несут эпизодический характер, т. е. отсутствует система действий в этом направлении, образовательные организации ориентируются на достижения своих коллег и пытаются

применить их опыт в своей практике, но не учитывают специфику своей организации, в связи с чем не получают нужных результатов и на этом завершают внедрение. Такая деятельность обостряет проблему введения новшеств в воспитательную работу, создает разрыв между обновлением воспитательной деятельности и образовательной.

Все вышесказанное позволяет сделать вывод, что воспитательная работа реализуется не в полной мере и образовательным организациям города Первоуральска необходима комплексная программа по модернизации данного вида работы.

Создание системы воспитания на всех уровнях – это стратегическая задача, поскольку есть необходимость создания единого воспитательного пространства города. Для этого требуется предоставить средства для активного развития всех направлений учебно-воспитательного процесса (образовательные, внеурочные, профилактические и др.), новые воспитательные пространства через реализацию внеурочной деятельности и дополнительного образования, а также установить взаимоотношения с социальными институтами в окружающем сообществе (семьи, организации дополнительного образования и культуры, коммерческие и некоммерческие организации).

Решение указанных задач требует создания в городском округе единого муниципального просветительского пространства, реализующего условия для усиления воспитательного компонента в образовательных организациях, обеспечивающего развитие личности ребенка, его жизненное самоопределение в обществе, формирующего качества гражданина, патриота, повышающего духовно-нравственную зрелость и способность личности к созидательному труду.

Список литературы

1. *Быстрова, Н. В.* Управление воспитательной системой общеобразовательной организации / Н. В. Быстрова, А. Ф. Уханов. Текст: непосредственный // Инновационные подходы к решению профессионально-педагогических проблем: материалы 2-й Всероссийской научно-практической конференции, Нижний Новгород, 18 мая 2017 г. Нижний Новгород: Изд-во Нижегород. гос. пед. ун-та им. Козьмы Минина, 2017. С. 177–180.

2. *Галактионов, С. Е.* Обзор основных методик классификаций моделей управления / С. Е. Галактионов. Текст: электронный // Вестник молодежной науки. 2017. № 2 (9). С. 2. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/obzor-osnovnyh-metodik-klassifikatsiy-modeley-upravleniya.

3. *Коджаспирова, Г. М.* Педагогический словарь / Г. М. Коджаспирова, А. Ю. Коджаспиров. 2-е изд., стер. Москва: Академия, 2005. 176 с. Текст: непосредственный.

4. *Модель* эффективной школы: аспект построения воспитательной системы: методические рекомендации / сост. С. В. Смирнова. Сыктывкар: Изд-во Коми республ. ин-та развития образования, 2018. 33 с. URL: http://metod.kriro.ru/sites/default/files/method/files/22–06–2018/10–51. Текст: электронный.

5. *Нечаев, М. П.* К вопросу мониторинга воспитательной компоненты в общеобразовательной организации / М. П. Нечаев. Текст: непосредственный // Воспитание школьников. 2015. № 1. С. 17–24.

6. *Об образовании* в Российской Федерации: Федеральный закон Российской Федерации от 29.12.2012 г. № 273-ФЗ. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_140174. Текст: электронный.

7. *Основные* принципы функционирования и развития воспитательной системы общеобразовательной организации / Н. В Быстрова, А. В. Хижная, А. В. Емелина, М. О. Сундеева. Текст: непосредственный // Карельский научный журнал. 2017. Т. 6, № 4 (21). С. 25–28.

8. *Подласый, И. П.* Педагогика: в 3 книгах / И. П. Подласый. Москва: ВЛАДОС, 2005. Кн. 2. 576 с. Текст: непосредственный.

9. *Резер, Т. М.* Основы права и правового обеспечения профессиональной деятельности преподавателя схемы / Т. М. Резер. Москва: ВЛАДОС-ПРЕСС, 2008. 136 с. URL: http://www.biblioclub.ru/book/56587/. Текст: электронный.

10. *Сидоров, С. В.* Воспитательная работа в системе работы школы / С. В. Сидоров. Текст: электронный // Сайт педагога-исследователя. URL: http://si-sv.com/publ/4–1–0–13.

11. *Степанов, П. В.* Понятие «Воспитание» в современных педагогических исследованиях / П. В. Степанов. Текст: непосредственный // Сибирский педагогический журнал. 2017. № 2. С. 121–129.

12. *Стратегия* развития воспитания в Российской Федерации на период до 2025 года: Распоряжение Правительства Российской Федерации от 29.05.2015 г. № 996-р. URL: https://legalacts.ru/doc/rasporjazhenie-pravitelstva-rf-ot-29052015-n-996-r/. Текст: электронный.

13. *Умалатова, З. М.* Управление деятельностью на муниципальном уровне / З. М. Уламатова. Текст: непосредственный // Известия Дагестанского государственного педагогического университета. Психолого-педагогические науки. 2013. № 3 (24). С. 114–119.

14. *Baker, D.* How different, how similar? Comparing key organizational qualities of American public and private secondary schools / D. Baker, M. Han, Ch. T. Keil. Washington, DC: U. S. Dept. of Education, Office of Educational Research and Improvement, National Center for Education Statistics, 1996. 88 p. URL: http://purl.access.gpo.gov/GPO/LPS43907. Text: electronic.

15. *Collaboration* and Transition in Initial Teacher Training / ed.: M. Wilkin, D. Sankey. London; Philadelphia: Kogan Page, 1994. 192 p. Text: print.

16. *Olson, R* Discoveries: expanding your child's vocational horizons / R. P. Olson, aut. H. Froyd. Cleveland: United Church Press, 1995. 199 p. Text: print.

Статья поступила в редакцию 14.08.2021; одобрена после рецензирования 22.09.2021; принята к публикации 30.09.2021.

The article was submitted 14.08.2021; approved after reviewing 22.09.2021; accepted for publication 30.09.2021.

Научная статья

УДК 338.487:[659.125.7:659.137.7:004.738.5] DOI: 10.17853/2686-8970-2021-4-144-157

ФОТОГРАФИЯ В СОЦИАЛЬНЫХ СЕТЯХ КАК СРЕДСТВО ПРЕЗЕНТАЦИИ ТУРИСТСКОЙ ДЕСТИНАЦИИ

Кира Николаевна Чухарева

студентка

Российский государственный профессионально-педагогический университет, Екатеринбург, Россия

tchuharewa.kira@yandex.ru, https://orcid.org/0000-0003-3704-2426

Татьяна Владимировна Пермякова

кандидат социологических наук, доцент

Российский государственный профессионально-педагогический университет, Екатеринбург, Россия

permyakova-t@yandex.ru, https://orcid.org/0000-0002-6401-0940

Аннотация. Рассматривается роль фотографии как визуального средства формирования образа Свердловской области в качестве туристской дестинации и ее презентации в социальных сетях. Фотография является важным средством визуализации территории, позитивный образ которой способствует повышению ее статуса во внутренней и внешней среде, ее востребованности как туристского объекта. На основе использования метода анализа документов (фотографий) доказано, что представленный в социальных сетях фотообраз Свердловской области и Екатеринбурга является привлекательным и многогранным, а значит, должен способствовать развитию регионального туризма и формированию позитивного имиджа у потенциальных туристов.

Ключевые слова: туристская дестинация, территория, фотография, социальная сеть, образ, фотообраз, имидж.

Для цитирования: *Чухарева, К. Н.* Фотография в социальных сетях как средство презентации туристской дестинации / К. Н. Чухарева, Т. В. Пермякова. Текст: непосредственный // Инновационная научная современная академическая исследовательская траектория (ИНСАЙТ). 2021. № 4 (7). С. 144–157. https://doi.org/10.17853/2686-8970-2021-4-144-157.

© Чухарева К. Н., Пермякова Т. В., 2021

Original article

SOCIAL MEDIA PHOTOGRAPHY AS A MEANS OF PRESENTATION OF TOURIST DESTINATION

Kira N. Chukhareva

student

Russian State Vocational Pedagogical University, Ekaterinburg, Russia

tchuharewa.kira@yandex.ru, https://orcid.org/0000-0003-3704-2426

Tatyana V. Permyakova

Candidate of Sciences in Sociology, Associate professor

Russian State Vocational Pedagogical University, Ekaterinburg, Russia

permyakova-t@yandex.ru, https://orcid.org/0000-0002-6401-0940

Abstract. The role of photography as a visual means of forming the image of the Sverdlovsk region as a tourist destination and its presentation in social media is considered. Photography is an important means of visualizing the territory, the positive image of which contributes to increasing its status in the internal and external environment, its demand as a tourist object. The method of analysis of the documents (photos) proves that the photo image of the Sverdlovsk region and Ekaterinburg presented in social media is attractive and multifaceted and therefore it may contribute to the formation of their positive image among potential tourists and the development of regional tourism.

Keywords: tourist destination, territory, photography, social media, look, photo image, image.

For citation: *Chukhareva, K. N.* Social media photography as a means of presentation of tourist destination / K. N. Chukhareva, T. V. Permyakova. Text: print // INSIGHT. 2021. № 4 (7). P. 144–157. (In Russ.). https://doi.org/10.17853/2686-8970-2021-4-144-157.

У каждой территории (города, области, региона) существует неповторимый портрет, состоящий из определенных символов, присущих только данной местности, ее позитивных или негативных особенностей, часто транслирующихся с помощью визуальных средств. Эйфелева башня, статуя Свободы или Биг-Бен в сознании любого человека олицетворяют конкретную территорию.

Свердловская область также обладает рядом отличительных черт: уникальное географическое расположение на границе Европы и Азии, современный деловой центр Урала с отлаженной инфраструктурой, регион с исторически сложившимися горнозаводскими традициями и современной развитой промышленностью и пр. За областным центром (Екатеринбургом) закрепилась слава архитектурной столицы конструктивизма. Эти особенности находят отражение в фотографиях местных жителей и гостей области.

При изучении современного мира исследователи в качестве ведущих черт выделяют его визуализацию и образность. Известный специалист в области визуальной культуры М. Барнард отмечает: «То, что визуально, стало важным опытом в жизни людей. Мы все более подвержены влиянию визуальных материалов и зависимы от них» [16]. В такой ипостаси современная реальность включается в предметное поле научных исследований. Ученые подчеркивают доминирование визуальных СМИ над устными и письменными сообщениями, акцентируют значение визуальных ощущений и проявлений в повседневной жизни [18, 19]. Эту особенность выделяют и отечественные исследователи: «Современный человек воспринимает весь окружающий мир через зрительный канал посредством визуальных образов. Изменился сам способ представления информации: предпочтение переместилось с повествовательного на образное» [2, с. 127]. Неслучайно современное общество называют «сообществом массированной образности» [15, с. 12].

Визуализация и виртуализация реальности потребовали нетрадиционных способов ее исследования. В науке возникло новое направление – визуальные исследования (в культурной антропологии, социологии, психологии), где фотография становится ведущим объектом изучения. Наиболее ярким представителем визуальной социологии является польский социолог П. Штомпка. Ученый показывает значимость визуальных представлений в постсовременном обществе и роль фотографии в исследованиях. Он полагает, что «фотографический образ в перспективе визуальной социологии представляет собой не только самостоятельный объект познания, но и средство познания чего-то бóльшего, а именно общественной жизни» [15, с. 2].

По мнению французского социолога П. Бурдье, массовое увлечение фотографией в XX в. сделало ее чем-то совершенно обыденным, банальным, не представляющим научного интереса, однако тривиальность фотографии скрывает важные моменты человеческой жизни, а значит, требует научной рефлексии. Изучение фотографии позволяет понять отношение людей к миру, их жизненные ценности и оценки в зависимости от принадлежности к тому или иному классу или группе. Фотография – это закодированный образ жизни, и задача исследователя – расшифровать его [5].

Исследуя функции фотографии, П. Бурдье в первую очередь подчеркивает ее роль в семейной жизни: люди фотографируют свадьбы, похороны, детей, семейный отдых. Акцентирование связи фотографирования с отдыхом и туризмом особенно важно в контексте данной работы, ведь фотография – это то, что делают в отпуске, и то, что делает отпуск [17].

Человек по отношению к фотографии выступает в нескольких ипостасях: как фотограф, объект и зритель. Процесс рассматривания фотографии становится объектом исследования другого француза, философа и литературоведа, представителя структурализма Р. Барта. В своей известной работе «Camera lucida. Комментарии к фотографии», отличающейся от традиционных теоретических исследований личностной причастностью, философ пытается донести и показать, что за единичным, случайным, мимолетным скрывается целый мир [1].

Важную социальную особенность фотографии, связанную с расширением и присвоением географического и временного пространства, подмечает американская писательница С. Сонтаг: «Коллекционировать фотографии – значит коллекционировать мир… Сфотографировать – значит присвоить фотографируемое. А это значит поставить себя в некие отношения с миром, которые ощущаются как знание, а следовательно, – как сила» [12, с. 12–13]. Именно к присвоению и потреблению мира стремится современный турист, запечатлевая на фотографии моменты своего путешествия в качестве материальных свидетельств и символических сокровищ.

По мнению российской исследовательницы Н. А. Хисматуллиной, уникальность фотографии заключается в том, что, состарившись физически, она сохраняет запечатленный на ней объект неизменным, «вечно молодым», со временем происходит лишь «приращение смысла

и соответствующая переоценка фотографического изображения» [14]. Событие, переданное на фотографии, остается в прошлом, но его настоящее существует в момент восприятия данного изображения [9, с. 114].

Таким образом, фотография выступает как средство презентации реальности и содержит в себе элементы, воспринимаемые нами как образы, которые формируют отношение к миру и остаются неизменными даже спустя много времени.

Визуальные символы в современном мире присутствуют повсюду. Человек воспринимает информацию через образы, переданные в фильмах, на страницах журналов, в рекламе. Сфера туризма не является исключением, здесь широко используется визуализация, в том числе переданная в фотографических изображениях. Фотография в туризме выполняет множество функций: она используется различными субъектами (местной властью, сотрудниками турпредприятий, рекламодателями) для презентации и продвижения туристской дестинации (территории, обладающей привлекательностью для туристов), формирования ее позитивного имиджа, туристы во время путешествия фотографируют достопримечательности, чтобы сохранить о них память, а также сегодня пользуются популярностью фототуры, цель которых – обучение искусству фотографии.

Для успешной конкуренции на туристическом рынке необходим положительный имидж (образ) территории. Нельзя не согласиться с Е. В. Никаноровой в том, что, «будучи особым нематериальным активом, привлекательный образ региона способен принести значительные выгоды благодаря привлечению туристов, а также инвестиций в развитие инфраструктуры» [6, с. 8–9].

Одним словом, образ территории – это отраженный в сознании набор представлений о конкретной местности, «система взаимосвязанных и взаимодействующих знаков, символов, архетипов и стереотипов, ярко и в то же время достаточно просто характеризующих какую-либо территорию» [3, с. 98]. Он формируется на каркасе таких составляющих, как история, население, культурные особенности, достопримечательности и природные условия, а также на собственном опыте и впечатлениях людей. То или иное представление о территории является субъективным и зависит от возраста, кругозора, социального положения и уровня образования человека. Важным моментом в этом

процессе является визуализация и ее самый распространенный вид – фотография, с которой неразрывно связан фотографический образ территории.

Собираясь в путешествие, турист обращается к самым различным источникам, в том числе и к фотографиям, в процессе просмотра которых у него создается эмоционально окрашенный образ территории и формируются «визуальные ожидания». Ориентируясь на полученную из фотоснимков информацию, турист определяет не только маршрут, но и ракурс собственной фотосъемки. Это происходит под влиянием осведомленности о наиболее значимых объектах и лучших точках обзора посещаемой территории, которую он получил, просматривая фотографии других людей. Возвращаясь домой, турист делится собственными фотографиями с друзьями и родными, выкладывает их на туристических сайтах и в социальных сетях, и эти вторичные репрезентации определяют будущие впечатления очередных туристов [7, с. 26].

Как замечают Н. В. Самутина и Н. Н. Комарова, «люди фотографируют то, что предположительно может оказаться значимо, и тем самым еще больше увеличивают значимость объекта фотографии» [8, с. 259]. В итоге фотографии как местных жителей, так и туристов позволяют проследить, какой образ территории существует вовне и как происходит его «презентация» [4].

В условиях интенсивного использования интернет-технологий представление о территории формируется в сознании людей в большей степени из информации, транслируемой в пространстве социальных медиа, к числу которых можно отнести блоги и форумы, видеосервисы и социальные сети. На начало 2021 г. насчитывалось 4,2 млрд пользователей социальных сетей во всем мире в более чем 230 странах [10]. Наиболее известными и популярными сегодня соцсетями являются «ВКонтакте», «Мой мир», «Одноклассники», Facebook, Twitter, Instagram и др.

Пользователи размещают фотоизображения в социальных сетях с различными целями. Одной из них является презентация туристской дестинации, следовательно, фотография выступает средством (не всегда осознаваемым ее автором) формирования и поддержания имиджа определенной территории, поскольку способна не только донести не-

кую информацию, но и более точно и тонко, чем вербальный текст, передать атмосферу места или события, которые посетил турист.

Однако фотографии достопримечательностей конкретной территории размещают в социальных сетях не только туристы, но и местные жители. Именно резиденты территории являются создателями ее реального образа, с помощью их фотографий можно оценить объекты и темы, на которых строится образ территории, способствующий ее развитию и повышению конкурентоспособности на туристском рынке.

Как представлена Свердловская область в фотографиях в социальных сетях? Какой ее видят жители области?

Ответы на эти вопросы были получены в результате прикладного исследования, в ходе которого методом анализа документов были изучены фотоизображения Свердловской области, размещенные в социальных сетях «ВКонтакте» и Instagram. Обе сети входят в пятерку наиболее популярных социальных интернет-площадок: социальная сеть «ВКонтакте» занимает второе место после крупнейшего видеохостинга YouTube (78 % и 85 % интернет-пользователей соответственно), Instagram (61,2 % пользователей) находится на четвертой позиции, уступая мессенджеру WhatsApp (75,8 %) [11]. По данным «Левада-центра» (февраль 2021 г.), наиболее популярным сервисом у россиян остается «ВКонтакте» (43 %), на втором месте – YouTube (35 %), третье место делят Instagram и «Одноклассники» (31 %), на четвертом – мобильное приложение TikTok (14 %) [13]. Таким образом, выбранные интернет-сети отличаются высоким охватом пользователей и могут оказывать значимое влияние на мнение жителей и гостей территории. Выборка составила 452 фотоизображения, размещенных с марта по май 2021 г.

Из всех аккаунтов, посвященных Свердловской области, были выбраны страницы с наибольшим количеством подписчиков: «Интересный Екатеринбург» (308,1 тыс.), «Екатеринбург Live» (177,3 тыс.), «Свердловская область» (140 тыс.), nash.ekb (73,1 тыс.), i.love.ekaterinburg (51,5 тыс.) и this_is_ekaterinburg (37,4 тыс.).

Создателями, администраторами, авторами и соавторами всех рассмотренных аккаунтов являются жители региона. Представленные в них снимки позволяют обнаружить образ Екатеринбурга/Свердловской области таким, каким видят, любят, ценят его/ее местные жители.

Анализируемый фотографический контент был разделен на тематические группы: общество, культура, спорт, проблемы региона, местные виды (рис. 1). Как видно из представленных на рисунке данных, лидирующую позицию занимают фотоснимки, отражающие разнообразные объекты региона, условно названные «местные виды».

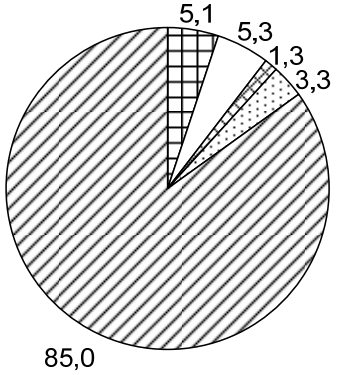


Рис. 1. Распределение изображений по тематическим группам, %:
– местные виды; – общество; – культура;
– спорт; – проблемы региона

Объекты анализа, изображенные на фотографиях, были распределены по следующим категориям:

1. Исторические достопримечательности, памятники культуры и архитектуры. Это места, привлекающие гостей региона/города, заинтересованных в историко-познавательном виде туризма.

2. Природные достопримечательности. Объекты, подходящие для людей, желающих отдохнуть от городской суеты и насладиться красотой природы, интересные для активного отдыха и рекреационного туризма.

3. Объекты бизнес-сферы свидетельствуют о деловой развитости области, привлекательны для делового туризма.

4. Повседневная жизнь региона. Фотодокументы, свидетельствующие о потенциале области с точки зрения событийного туризма.

5. Городское пространство. Фотографии этой группы позволяют судить об ухоженности/запущенности города/региона, а следовательно – о степени его привлекательности.

Поскольку объем статьи не позволяет представить все проанализированные аккаунты, ограничимся несколькими наиболее характерными примерами.

Наибольший интерес представляет аккаунт «Свердловская область» социальной сети «ВКонтакте», созданный от лица Правительства региона. В данном аккаунте есть хэштеги, под которыми публикуются фотографии Свердловской области («увидетьУрал», «красотаУрала»).

Администраторы аккаунта целенаправленно представляют образ красивого, экономически и культурно развитого региона, с хорошей инфраструктурой и культурой событийного туризма, что вполне понятно, поскольку одной из задач региональной власти является презентация привлекательной для жизни и путешествий области. Поэтому используется не только вербальный, но и визуальный контент. Распределение изображений по объектам представлено на рис. 2.

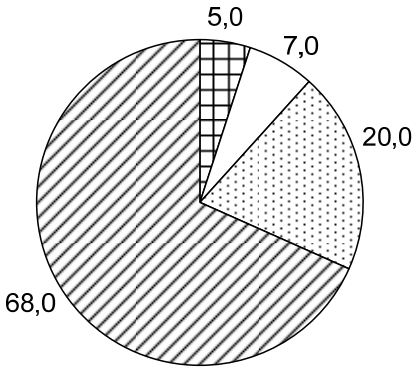


Рис. 2. Распределение объектов
в аккаунте «Свердловская область», %:
– повседневная жизнь региона; – городское пространство;
– исторические достопримечательности, памятники культуры и архитектуры;
– природные достопримечательности

Если в аккаунте «Свердловская область» регион представлен исключительно в положительном ключе, то в других, например, «Екатеринбург Live» и «Интересный Екатеринбург» подписчики делятся своими фотографиями города, указывая и на проблемы региона: некачественный ремонт дорог, вандализм, неубранная весенняя грязь и затопление улиц, а также редкий вывоз мусора. Однако фотографий,

отражающих проблемы и представляющих область в негативном свете, в аккаунте «Екатеринбург Live» всего 4 из 60 (7 %), в аккаунте «Интересный Екатеринбург» несколько больше – 10 из 57 (17,5 %).

В аккаунте nashekb социальной сети Instagram размещаются фотоизображения, сделанные ее пользователями. Контент сообщества состоит из фотографий, на которых изображены достопримечательности, интересные здания и простые фото улиц Екатеринбурга. Следовательно, у аккаунта только одна тематика – местные виды. Распределение фотоснимков по изображенным на них объектам представлено на рис. 3.

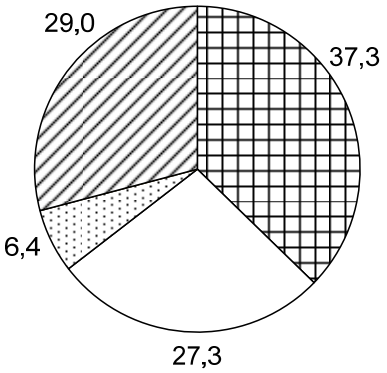


Рис. 3. Распределение объектов в аккаунте nashekb, %:
▨ – объекты деловой сферы; ⊞ – городское пространство;
□ – исторические достопримечательности, памятники культуры и архитектуры;
⊡ – природные достопримечательности

Фотографий, на которых отражены негативные черты местности, в данном аккаунте не обнаружено.

Таким образом, анализ фотоизображений в социальных сетях «ВКонтакте» и Instagram позволяет сделать вывод, что образ Свердловской области, создаваемый с их помощью, имеет положительную направленность (3 % негативных фотоизображений против 97 % позитивных) и основывается на ее выгодных сторонах: большое разнообразие исторических и культурных достопримечательностей, уникальная природа, развитая инфраструктура.

Имидж Екатеринбурга формируется, в основном, фотообразами делового центра и архитектурно-историческими памятниками, находящимися в центральной части города. Среди последних чаще всего

на снимках можно увидеть Дом Н. И. Севастьянова, Храм-на-Крови и другие православные храмы Екатеринбурга, выступающие узнаваемыми символами. О том, что областная столица является крупным деловым центром, свидетельствует большое количество фотоизображений, на которых присутствует огромные бизнес-центры (бизнес-центр «Высоцкий», штаб-квартира Русской медной компании и др.), высотные здания, а также репортажные снимки с масштабных конгрессно-выставочных мероприятий. Наибольшей частотой публикаций среди деловых объектов отличаются изображения комплекса зданий «Екатеринбург-Сити», сделанные с различных ракурсов.

Для формирования образа территории при помощи фотографий могут использоваться различные средства, влияющие на восприятие: ракурс съемки, время суток, цвет, характер изображения и др. Наше исследование выявило, что на фотоснимках, сделанных в ночное время, объекты деловой сферы и вид на город сверху встречаются чаще всего. Это может быть связано с тем, что ночной город обладает особенной привлекательностью: подсветка зданий, свет уличных фонарей, яркие вывески создают неповторимую и загадочную атмосферу, как бы приглашая туристов окунуться в нее. Что касается «дневных» фотографий, то они в основном представляют разнообразные мероприятия, природные и культурные достопримечательности и фотографии улиц.

Анализ всех фотоснимков показал, что на них чаще фигурирует центральная часть региональной столицы, в то время как фотоизображения отдаленных от центра районов практически не публикуются. Исторические и архитектурные объекты области, располагающиеся за пределами областного центра, также представлены в небольшом количестве и достаточно однообразны. В основном встречаются фото Невьянской башни, музея под открытым небом в деревне Нижняя Синячиха, православных соборов, находящихся в районных центрах и малых населенных пунктах. Это несколько сужает представление о регионе, и для его широты не хватает изображений других, не менее привлекательных мест данного региона или города.

Природа области также играет значимую роль в формировании ее имиджа, но находит свое отражение на фотоснимках заметно реже, чем памятники культуры и архитектуры. Самые часто изображаемые

среди природных объектов – озеро Таватуй, порог Ревун на реке Исеть, лесопарки «Оленьи ручьи», «Каменные палатки», а также такие природно-ландшафтные зоны, как дендропарк, ЦПКиО им. В. В. Маяковского и Харитоновский сад, являющиеся частью городского пространства Екатеринбурга.

Таким образом, фотографии, размещенные в социальных сетях, выступают важным и актуальным средством презентации Свердловской области и Екатеринбурга, работают на формирование их позитивного имиджа и продвижение региона на виртуальном туристическом рынке. Хочется надеяться, что привлекательный и многогранный фотообраз области будет способствовать дальнейшему развитию туризма (событийному, культурно-познавательному, деловому и пр.) и привлечет как можно больше российских и зарубежных туристов.

Список литературы

1. *Барт, Р.* Camera lucida. Комментарий к фотографии / Р. Барт; пер. с фр., послесл. и коммент. М. Рыклина. Москва: Ad Marginem Press, 2011. 268 с. Текст: непосредственный.

2. *Власова, Я. М.* Визуальный образ в современной культуре: к постановке проблемы / Я. М. Власова. Текст: непосредственный // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 9: Исследования молодых ученых. 2010. № 8–1. С. 127–129.

3. *Гуляева, Н. В.* Формирование образа туристского региона на примере Новосибирской области / Н. В. Гуляева, Н. В. Горошко. Текст: непосредственный // Инновации. Менеджмент. Маркетинг. Туризм. 2013. № 1. С. 98–102.

4. *Желнина, А. А.* Образ города и визуальные методы социологического исследования / А. А. Желнина. Текст: электронный // Телескоп: наблюдения за повседневной жизнью петербуржцев. 2004. № 6. С. 42–44. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/obraz-goroda-i-vizualnye-metody-sotsiologicheskogo-issledovaniya.

5. *Круткин, В. Л.* Пьер Бурдье: фотография как средство и индекс социальной интеграции / В. Л. Круткин. Текст: электронный // Вестник Удмуртского университета. 2006. Серия: Философия. Психология. Педагогика. 2006. № 3. С. 40–55. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/pier-burdie-fotografiya-kak-sredstvo-i-indeks-sotsialnoy-integratsii.

6. *Никанорова, Е. В.* Формирование туристского образа территории (на примере Ростовской области): автореферат диссертации … кандидата географических наук / Екатерина Вадимовна Никанорова. Москва, 2009. 24 с. Текст: непосредственный.

7. *Радченко, Д. А.* Мегаполис в объективе: фотографии в социальных сетях как источник данных о пользовании территорией / Д. А. Радченко. Текст: непосредственный // Лабиринт: журнал социально-гуманитарных исследований. 2016. № 5. С. 25–36.

8. *Самутина, Н. В.* «В глазах смотрящего»: ландшафт Царицыно и визуальные практики современности / Н. В. Самутина, Н. Н. Комарова. Текст: непосредственный // Царицыно: аттракцион с историей / под ред. Н. В. Самутиной, Б. Е. Степанова. Москва: Новое литературное обозрение, 2014. С. 255–271.

9. *Семенов, С. А.* Фотография как социальное явление / С. А. Семенов. Текст: непосредственный // Системная психология и социология. 2014. № 4 (12). С. 114–117.

10. *Сергеева, Ю.* Вся статистика Интернета и соцсетей на 2021 год – цифры и тренды в мире и в России / Ю. Сергеева. Текст: электронный // WebCanape: веб-студия. URL: https://www.web-canape.ru/business/vsya-statistika-interneta-i-socsetej-na-2021-god-cifry-i-trendy-v-mire-i-v-rossii/.

11. *Сергеева, Ю.* Интернет и соцсети в России в 2021 году – вся статистика / Ю. Сергеева. Текст: электронный // WebCanape: веб-студия. URL: https://www.web-canape.ru/business/internet-i-socseti-v-rossii-v-2021-godu-vsya-statistika/.

12. *Сонтаг, С.* О фотографии / С. Сонтаг; пер. с англ. В. Голышева. Москва: Ad Marginem Press, 2013. 268 с. Текст: непосредственный.

13. *Социальные* сети в России. Текст: электронный // Левада-центр: аналитический центр Юрия Левады. URL: https://www.levada.ru/2021/02/23/sotsialnye-seti-v-rossii/.

14. *Хисматулина, Н. А.* Жизнь фотографического образа: переоценка онтологических ценностей / Н. А. Хисматулина. Текст: электронный // Система ценностей современного общества. 2009. № 8. С. 6–9. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/zhizn-fotograficheskogo-obraza-pereotsenka-ontologicheskih-tsennostey.

15. *Штомпка, П.* Визуальная социология. Фотография как метод исследования / П. Штомпка; пер. с пол. Н. В. Морозовой. Москва: Логос, 2007. 150 с. Текст: непосредственный.

16. *Barnard, M.* Approaches to Understanding Visual Culture / M. Barnard. Houndmills, Basingstoke, Hampshire; New York: Palgrave, 2001. 212 p. Text: electronic. URL: https://archive.org/details/approachestounde0000barn.

17. *Bourdieu, P*. Photography: A Middle-brow Art / P. Bourdieu with Luc Boltanski, Robert Castel, Jean-Claude Chamboredon and Dominique Schnapper. Oxford: Polity Press, 1998. 232 p. URL: https://archive.org/stream/Photography_A_Middle-brow_Art/Photography_A_ Middle-brow_Art_djvu.txt. Text: electronic.

18. *Mirzoeff, N.* An Introduction to Visual Culture / N. Mirzoeff. London; New York: Rout-ledge, 1999. 274 p. URL: https://archive.org/details/introductiontovi0000mirz. Text: electronic.

19. *Sturken, M.* Practices of Looking. An Introduction to Visual Culture / M. Sturken, L. Cartwright. Oxford; New York: Oxford University Press. 2009. 504 p. URL: https://sites.dwrl.utexas.edu/visualrhetoric/wp-content/uploads/sites/25/2016/03/Sturken-and-Cartwright-postmodernism.pdf. Text: electronic.

Статья поступила в редакцию 09.07.2021; одобрена после рецензирования 30.08.2021; принята к публикации 30.09.2021.

The article was submitted 09.07.2021; approved after reviewing 30.08.2021; accepted for publication 30.09.2021.

ПАМЯТКА АВТОРАМ

Общие положения

Приглашаем Вас и Ваших коллег принять участие в издании очередного номера журнала «Инновационная научная современная академическая исследовательская траектория (ИНСАЙТ)».

Наш научный журнал принимает материалы для публикации по следующим **направлениям**:

- педагогические науки;
- психология;
- экономические науки.

Статьи должны освещать результаты исследований и (или) практический опыт и содержать информацию, открытую для печати и представляющую научный и практический интерес. Каждая статья должна обладать научной новизной.

Содержание статьи должно включать следующие **обязательные элементы**: актуальность (в том числе ответы на вопросы: чем статья будет интересна научному сообществу, какой вклад внесет в науку?), цель и исследовательские вопросы (для обзорных и теоретических статей необходимо сформулировать гипотезу), обзор литературы, методы и подходы к исследованию, полученные результаты и заключение (ответы на поставленные вопросы).

Авторы несут ответственность за оригинальность представленных к публикации статей, отсутствие в них заимствований, достоверность приводимых фактов, статистических данных, имен собственных, географических названий и прочих фактических сведений.

Рекомендуется учитывать, что весь материал, поступающий в журнал, проходит рецензирование и проверку на оригинальность.

Статьи предоставляются на русском или английском языках в электронной версии в виде файла формата *MS Word* для *Windows* (*.doc) по электронной почте Insight-rsvpu@mail.ru. Имя файла должно состоять из фамилии автора и названия статьи.

Отдельными файлами направляются:

- заявление о публикации статьи и передаче прав на нее, включающее также согласие на обработку персональных данных и использование изображения;
- портретная фотография автора на светлом фоне с хорошим разрешением.

График выхода журнала

Выпуск № 1	Выпуск № 2
Прием материалов: до 31 января	Прием материалов: до 30 апреля
Дата выхода журнала в свет:	Дата выхода журнала в свет:
10 марта	10 июня
Выпуск № 3	Выпуск № 4
Прием материалов: до 15 сентября	Прием материалов: до 31 октября
Дата выхода журнала в свет:	Дата выхода журнала в свет:
20 октября	20 декабря

Публикация материалов осуществляется на **бесплатной** основе.

Требования к статьям, образец заявления, а также дополнительную информацию о журнале можно найти на сайте **Insight.rsvpu.ru**.

При написании статьи автор должен руководствоваться ГОСТ Р 7.0.7–2021. Система стандартов по информации, библиотечному и издательскому делу. Статьи в журналах и сборниках. Издательское оформление.

Требования к авторскому оригиналу:

1. Объем статьи должен составлять от 10 до 20 тыс. знаков (с пробелами), включая аннотацию и список литературы.

2. В состав статьи необходимо включать:

- тип статьи (научная статья, обзорная статья, редакционная статья, дискуссионная статья, персоналии, редакторская заметка, рецензия на книгу, статью, спектакль и т. п.);
- УДК;
- doi: 10.17853/2686-8970-202…-…-…;
- название на русском (не более 12 слов) и английском языках. Формулировка названия должна быть информативной и привлекательной: необходимо, чтобы она кратко, но точно отражала содержание, тематику и результаты проведенного исследования, а также его уникальность;

• имя, отчество, фамилию, ученую степень, звание, должность, место работы (название организации) и проживания (город, страну) автора на русском и английском языках, его электронную почту и ORCID;

Образец оформления:

Иван Иванович Иванов

доктор педагогических наук, профессор,
проректор

Российский государственный
профессионально-педагогический университет,
Екатеринбург, Россия

ivanov@mail.ru,
https://orcid.org/0000-0003-4616-0758

• аннотацию (*abstract*) объемом до 500 п. з. на русском и английском языках. Аннотация – сжатое реферативное изложение содержания публикации, содержащее структурные части (цель, методология и методы, результаты, научная новизна и практическая значимость);

• ключевые слова (*keywords*) на русском и английском языках. Ключевые слова – инструмент поиска информации потенциальными читателями статьи, перечень таких слов должен быть точным, полным и одновременно лаконичным (5–7 слов или словосочетаний) ;

• библиографическую запись для цитирования (*for citation*): дается библиографическое описание статьи.

Образец оформления:

Для цитирования: *Иванов, И. И.* Перспективы развития педагогического образования / И. И. Иванов // Инновационная научная современная академическая исследовательская траектория (ИНСАЙТ). 2021. № 4 (7). С. 10–20. https://doi.org/10.17853/2686-8970-2021-4-10-20.

For citation: *Ivanov, I. I.* Prospects for the development of pedagogical education / I. I. Ivanov // INSIGHT. 2021. № 4 (7). P. 10–20. https://doi.org/10.17853/2686-8970-2021-4-10-20.

3. Компоновка текста осуществляется следующим образом: сначала указываются все вышеназванные элементы на русском языке, ниже в таком же порядке – на английском (для статей на английском

языке порядок обратный – сначала англоязычный вариант, потом следует его аналог на русском языке).

4. Заголовки могут быть выделены любым способом.

5. Таблицы должны быть представлены в формате *MS Word* для *Windows* и обязательно иметь заголовки.

6. Рисунки должны иметь подрисуночную подпись. Схемы необходимо создавать в программе *Visio* (если нет такой возможности – набрать в *MS Word*); фотографии следует отсканировать с хорошим разрешением (300 точек на дюйм), предоставить отдельным графическим файлом в форматах *.jpg, *.tif, *.png, графики (диаграммы) подкрепить оригинальным файлом *MS Excel*.

7. Формулы должны быть набраны в программе *MathType* и содержать экспликацию.

8. После основного текста статьи на русском и английском языках указывают следующие элементы издательского оформления: дополнительная информация об авторе (авторах), сведения о вкладе каждого автора, указание об отсутствии или наличии конфликта интересов, детализация такого конфликта, если он имеется (для статей на английском языке порядок обратный – сначала англоязычный вариант, потом следует его аналог на русском языке).

9. Список литературы должен содержать все цитируемые в тексте работы в алфавитном порядке. При ссылке на источник в тексте в квадратных скобках приводится порядковый номер работы по списку литературы и через запятую – номер страницы, на которой содержится цитируемый фрагмент, например: [1, с. 15]. Список литературы формируется в соответствии с требованиями ГОСТ Р 7.0.100–2018 и должен содержать не менее 15 источников, из которых более 50 % опубликованы в последние 5 лет, 20 % – иностранные. Запрещено цитирование в виде перечисления работ. Каждая ссылка должна быть обоснована контекстом.

Научное издание

Scholarly journal

ИННОВАЦИОННАЯ НАУЧНАЯ СОВРЕМЕННАЯ
АКАДЕМИЧЕСКАЯ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКАЯ ТРАЕКТОРИЯ (ИНСАЙТ)

Научный журнал

Выпуск 4(7)

INSIGHT

Scientific journal

Issue 4(7)

Редакторы: Т. В. Шептунова, Е. В. Суворова, Е. В. Евстигнеева, В. А. Соловьева
Компьютерная верстка: А. В. Кебель, Н. А. Ушенина
Дизайн обложки: С. В. Сидоров
Перевод на английский: Т. В. Лузянина

Editors: T. V. Sheptunova, E. V. Suvorova, E. V. Evstigneeva, V. A. Soloveva
Computer Layout: A. V. Kebel, N. A. Ushenina
Cover Design: S. V. Sidorov
Translation into English: T. V. Luzyanina

https://www.Insight.rsvpu.ru/
e-mail: insight-rsvpu@mail.ru

Журнал основан в 2020 г.

Journal was founded in 2020

Подписано в печать 27.10.21. Формат 70×108/16. Бумага для множ. аппаратов. Печать плоская. Усл. печ. л. 12,5. Уч.-изд. л. 12,7. Тираж 500 экз. Заказ № ___. Издательство Российского государственного профессионально-педагогического университета. Екатеринбург, ул. Машиностроителей, 11.